

Людмила Гурламская

БОГИНЯ ПОД
ПРИКРЫТИЕМ

18+

Людмила Гурламская

Богиня под прикрытием

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гурламская Л.

Богиня под прикрытием / Л. Гурламская — «ЛитРес: Самиздат», 2017

На далекой Адельтерре юная Богиня любви ищет кандидата в возлюбленные, совсем не ради личного счастья, но рассчитывая таким образом взять под контроль свою нестабильную божественную силу. Ее благословение настигает мужчину где-то в тридесятой галактике, за миллионы световых лет от нее самой, да еще и не в самый удачный момент. Собственно, встреча с возлюбленным и не входит в планы Богини, ей нужен опыт всего лишь платонической любви, но согласится ли с этим мужчина, которого она выбрала?

© Гурламская Л., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Семь благословений	6
Глава 2. Зачет	26
Глава 3. Похищения	45
Глава 4. День всех влюбленных	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Пролог

-Что такое доверие, брат? – вопрос сочился сарказмом, а тот, кто его задавал, напряженно ожидал ответа, но вместо этого услышал лишь глухое рычание и криво усмехнулся.

Собеседник был занят. Отстреливался.

– Не знаешь... – насмешливо протянул он. – Может быть, ты знаешь, зачем я прикрываю твою спину?

В ответ последовала серия выстрелов, разочарованный рык и еще один выстрел.

– Не знаешь... – с прискорбием констатировал он. – Тогда, в чем сила, брат?

– Меня аннигилируют прямо сейчас вместе с тобой! Нашел время для философских бесед! – в этот раз ему все же ответили, но это было больше похоже на разъяренное шипение какого-то зверя, чем на человеческую речь.

– В единстве сила, брат, – спокойно проговорил он и вышел из-за спины того, кого называл братом. – И в доверии, – добавил он через несколько минут, опуская оружие.

Его слова раздались гулким эхом по пустому помещению...

Глава 1. Семь благословений

Адельтерра

Резиденция Богини искусств и ремесел содрогалась звуками разъяренных женских голосов. Ведьма спорила с Богиней. Разве может Ведьма спорить с Богиней? Почему бы и нет, если они лучшие подруги.

– Я просила, чтобы твой сын не приближался пока к моей дочери? – в пятый раз гневно вопрошала ведьма.

– Ксень, да он и не приближался! – Богиня отвечала спокойно, но глухое раздражение уже начинало потихоньку нарастать.

– А это тогда что? – на диван упал браслет из серебристого металла, украшенный силуэтами кошек в разнообразных позах.

Богиня скосила глаза на украшение.

– Этот браслет сделал Эльдар, наш сын о нем даже не знает, – сказала она.

– Ну конечно! – Ксения эмоционально замахала руками. – И о том, что его фамильяр по ночам носит украшения моей дочери, он тоже не знает, да? Диана, кому ты это рассказываешь? – подарила подруге укоризненный взгляд и с размаху опустилась на диван рядом со злополучным браслетом.

– Ты его явно не видела, – Диана усмехнулась и тоже присела в кресло напротив. – Это был Вангог, фамильяр Ратмира. Шейла его попросила...

Ксения схватила за голову и застонала.

– И эта лапу свою приложила! – с досадой проговорила она.

– Ксень, – Диана устало вздохнула, – ты же знаешь, у Маруси вот-вот иницируется ее ведовской дар и...

– Вот именно поэтому твой сын должен держаться подальше от нее! Он же маг! Одно нечаянное использование магии в ее присутствии и процесс будет запущен! – выпалила та, не дав ей закончить фразу.

Богиня бесшумно выдохнула сквозь сжатые зубы и прикрыла глаза, которые стремительно начинали менять цвет на стальной.

– Мой сын не единственный маг, в данный момент находящийся на Земле, – произнесла она через минуту. – Марусин дар может иницироваться и при участии кого-то совершенно постороннего. Только где гарантия, что ее не будут использовать в качестве батарейки, как тебя когда-то? Ты этого хочешь для своей дочери? – на последней фразе Диана не сдержалась и все-таки повысила голос.

– Нет! – Ксения отчаянно замотала головой. – Как я могу такого желать собственному ребенку?

– Тем не менее, твои действия именно к этому и приведут! – тем же тоном припечатала подругу Диана и, смягчившись, добавила: – Отдай девочке артефакт. Он просто перенесет ее в безопасное место в случае попытки применения магического воздействия или причинения физического вреда...

– Ага, в безопасное! – Ксения вскочила и нервно прошлась взад-вперед. – На Адельтерру! Туда, где магия разлита в воздухе!

Богиня усмехнулась и покачала головой.

– Я не понимаю, чем тебе не нравится Адельтерра? Здесь ее инициация пройдет быстро и легко. Она даже не почувствует. Я уже давно предлагала, чтоб Маруся пожила здесь какое-то время...

– Да не могу я вот так вырывать ее из привычного образа жизни! – воскликнула Ксения.

– Угу, – мрачно кивнула Диана. – Ждешь, пока это сделает кто-то другой. Твои необоснованные страхи относительно Адельтерры и моего сына могут обернуться бедой для твоей дочери!

Ксения снова с размаху села на диван и зарыдала, уронив лицо в ладони. Диана закатила глаза, поднялась с места и приобняла подругу за плечи.

– Зачем ты льешь слезы? – мягко сказала она. – Я вот рада, что наши дети предназначены друг другу. Они будут очень красивой парой. Да и мы с тобой породнимся. Ксень, ну не плачь?

– Я боюсь! – сказала та сквозь всхлипы.

– Чего? – Диана недоуменно нахмурилась.

Ведающая подняла на нее красные от слез глаза.

– Кого! Сына твоего! – выпалила она. Уголки губ дрогнули и поползли вниз, Ксения снова зарыдала пуще прежнего.

– Ну знаешь! – прошипела Диана, сузив глаза. – То тебе Адельтерра не нравится, то мой сын!

– Нравииится! – некрасиво шмыгнув носом, возразила подруга. – Просто... – она резко перестала плакать и уставилась в одну точку перед собой, – просто я боюсь, что он отнимет у меня дочь...

Диана фыркнула.

– Тогда мне следует бояться, что твоя дочь отнимет у меня сына! – воскликнула она.

– У тебя надолго не отнимет, на пятьдесят, может, на семьдесят земных лет, – заметила Ксения, продолжая пялиться в одну точку.

– Ага! А здесь-то сколько времени пройдет? – парировала Диана. – И вообще, я тебе всегда говорила, расскажи все дочери и переезжайте на Адельтерру!

– А что я Денису скажу? – грустно сказала Ксения.

– Что, что... – Диана раздраженно выдохнула и тихо добавила: – Денис твой уже давно знает все и не против...

– Как??? – взвизгнула Ксения, чуть не подскочив на месте.

– Очень просто! Где ты была в ночь пятницы 13-го? – прокурорским тоном спросила Диана.

– Ты же знаешь! Я экзамен у девочек принимала! – возмущенно воскликнула Ксения.

– А муж твой был уверен, что на шабаш улетела! – огорошила ее подруга и уточнила: – Вместе со мной.

– Йоооооо... – выругалась Ксения. – Он же не должен был дома ночевать в этот день!

– Должен, не должен... – проворчала Диана. – Короче, мне пришлось спасти твою честь, свою репутацию и ваш брак. Я ему все рассказала.

Ксения ошарашенно хлопала глазами, слезы стремительно высыхали.

– И как он отреагировал? – наконец спросила она.

– Нормально, – спокойно ответила Диана. – Сказал, что всегда подозревал, что его жена ведьма, но не решался задавать вопросы... Любит он тебя, Ксень, очень любит. Даже шабаши готов был терпеть!

– Да я вообще никогда... ничего... ни с кем... Йоолкиии... – она прижала ладони к пылающим щекам.

– Не переживай ты так! – поспешила успокоить ее Диана.

– Ёлки, – повторила та. – Что делать-то теперь, а?

– Я тебе сказала, – богиня устало закатила глаза.

– Маруська только в универ поступила... ей так нравится там учиться! – с досадой пробормотала Ксения.

–Браслет ей отдай, – потребовала Диана. – Я хоть буду спокойна за будущую невестку. Разберемся по ходу дела. В универе академ возьмет, если что-то все-таки случится. А не случится, так спокойно доучится. Но после диплома ты ей все расскажешь!

Ксения наморщила лоб и кивнула. Потом вдруг заулыбалась и весело спросила:

–Так это что же получается, мне светит быть тещей Бога?

–Естественно, – ответила Диана, выразительно округлив глаза.

–Ой, Дианка, тащи гномий самогон или что там у тебя есть! За это надо выпить! – совсем развеселилась Ксения.

–Вино эльфийское у меня есть, – хмыкнула та, щелкнула пальцами и на журнальном столике материализовалась бутылка, два бокала и тарелка с закусками.

Подруги выпили по бокалу, закусили бутербродами с икрой.

–Прости меня, – серьезно сказала Ксения. – Я такая нервная стала после этого дурацкого обряда разделения. Мне не хватает Мэл... – она вздохнула.

–Еще один повод все рассказать дочери, – кивнула Богиня.

–Я боюсь, она не простит моих недомолвок, – признала Ксения. – Особенно в отношении Мэл. Она всю ночь плакала, когда я сказала ей, что кошки больше нет в нашем мире... Я думала, ее еще тогда сорвет, но обошлось...

–Что-то ты слишком многого боишься в последнее время, – озадаченно заметила Диана. – Мне это не нравится.

–Старею, – поморщившись, ответила Ксения и сразу же огребла подушкой по голове от подруги.

–Совсем обалдела? Какая старость? Зря я на тебя магию трачу, что ли? Хоррош меланхолию разводить! – Диана сопровождала свои действия гневной тирадой.

–Не зря, не зря! – рассмеялась Ксения, закрываясь руками от ударов. – Слушай, а твой благоверный нас не застукает за распитием? – фраза, конечно, была всего лишь отвлекающим маневром, но реальную подоплеку под собой имела. Муж Богини пьянство не поощрял.

–Нет, – Диана вздохнула и опустила «орудие». – Он сегодня Энию караулит.

–Что, опять? – обеспокоенно спросила Ксения. – В кого на этот раз?

–Еще нет, но она собирается благословить сама себя. Раньше у нее это случайно получалось. В последний раз она просто подумала, что хочет влюбиться в достойного мужчину... – ответила Диана и помрачнела. Ситуация с Энией, богиней любви и красоты, единственной из семерых молодых богов, у кого процесс становления силы еще не завершился, требовала какого-то решения, но все принимаемые меры, как назло, не давали должного результата. Девушка была молода и хотела любви, что вполне естественно, только это желание странным образом входило в резонанс с ее божественным уделом.

–Бедная девочка, – покачала головой Ксения и решительно предложила: – Давай выпьем, чтобы у нее уже наконец стабилизировалась ее божественная сила!

–Давай! – поддержала ее подруга.

* * *

Эния, Богиня любви и красоты

Я сидела на облачном мосту, самым беспечным образом свесив с него ноги. Там, внизу, открывался очень красивый вид. Мосты на Адельтерре – прерогатива Хранительницы планеты. Они все разные, в основном стихийные, каждый по-своему особенный и прекрасный. Радужный, Огненный, Ледяной, Каменный, Зеленый... Хранительница очень ревностно относится к своим творениям и стоит кому-то попытаться хоть что-то изменить в конструкции, сразу же убирает прежний мост и возводит новый в совершенно другом месте. Но конкретно этот мост – исключение! Я когда-то благословила его специально для влюбленных. Если пара восходит на мост и их чувства искренни, то их сразу же окутывает облаком, скрывая от посторонних

взглядов. И можно целоваться сколько угодно! На мою доработку Хранительница несколько не обиделась, наоборот, схватила мужа за руку и побежала проверять. Сработало отлично! Часа два не спускались. И мост остался стоять с моим усовершенствованием. С тех пор это одно из самых любимых мест у всех влюбленных. Так и говорят – «Пойдем, в облаках повишаем?» А меня мостик просто так всегда окутывает и скрывает ото всех, без пары. Поэтому это тоже мое любимое место. Здесь мне никто не мешает мечтать и никто не может найти. Кроме моей кошки Лаймы, конечно. Для нее мое местонахождение не секрет. Она у меня умница и красавица. Трехцветная – черная с рыжими и белыми пятнами, хаотично расположенными по шерстке, как будто на черную кошку одновременно отбросили свои блики и Луна и Солнце. Правда, чего мне стоило убедить ее в том, что она прекрасна! Ей, видите ли, симметрии не хватало в окрасе! Не всегда ведь красота в симметрии...

–Привет! – мне на колени запрыгнул разноцветный вихрь. Стоило вспомнить о ней, а она тут как тут. – О чем печалишься?

–Да не печалюсь, – отмахнулась я и вздохнула. – Скучно просто. Все ребята на практике, а меня из-за нестабильности на другие планеты не пускают...

–Все-таки печалишься, – сделала вывод Лайма.

–Нет, – снова возразила я. – Размышляю, как обрести контроль над силой.

–Я плохой фамилляр, – Лайма опустила ушки. – У всех уже все получилось, только мы с тобой остались.

–Это неправда. Ты знаешь об этом и просто нарываешься на комплимент, – улыбнулась я и погладила ее за ушками. Кошъ замурлыкала и прикрыла глаза от удовольствия. – Просто мне надо влюбиться, – сказала я, не прекращая своих действий. – Я ведь Богиня любви, о какой стабильности может идти речь, если я сама еще ни разу по-настоящему не любила?

–Ты опять? – кошъ повернула ко мне испуганную мордочку. – Ты опять благословишь сама себя и тебе будет плохо! Не надо!

Я поморщилась. Воспоминания о прошлом неудачном самоблагословении были еще весьма свежи. Меня угораздило влюбиться в Императора Светлого леса, по совместительству декана факультета, на котором я проходила спецкурс по целительству, и заодно мужа Благословляющей Богини. Я вешалась ему на шею прямо в ее присутствии. О, стихии, как же мне потом было стыдно! Еще этот отвратительный откат после снятия благословения... Неделю не выходила из комнаты и потом еще полгода старалась не попадаться на глаза им обоим. А это очень сложно, особенно когда ты учишься в Академии, в которой они оба преподают! До этого было еще два раза. Менее неприятных, но все же...

–Лайма, – серьезно начала я, перестав поглаживать ее. – Четвертого отката я не выдержу.

Кошъ вздохнула и тихо сказала:

–Я тоже...

Моя фальмиллярша делила со мной все мои ощущения пополам. Если бы не она, не уверена, что у меня остались бы силы вернуться к прежней жизни уже после первого раза. Я чувствовала себя выжженной пустыней. Нет чувств, нет мыслей, нет желаний. Ничего. Любовь, которую я искусственно создавала в своем сердце, исчезала в процессе нейтрализации и забирала с собой абсолютно все. Конечно, никто не позволял мне долго оставаться в таком состоянии. Меня тормозили, отпаивали зельями разнообразного назначения от успокаивающего до бодрящего... Благословляли, обычно Диана и Шейла, мама Лаймы. Постепенно желание жить возвращалось. Появлялись мечты. Только вот... моя божественная сила после каждого раза как будто заново проходила все этапы становления. Мне каждый раз приходилось учиться ее контролировать. И сейчас, как и в те разы, я пришла к тому же выводу – никакой стабильности не будет, пока я сама не полюблю по-настоящему. Мне надо влюбиться, очароваться или разочароваться, в конце-концов. Моей душе нужен этот опыт. Без него не будет меня как Богини любви.

—Энь, а знаешь что... — вкрадчиво начала Лайма и я обратилась вся во внимание. Если моя кош так говорила, значит, в ее головку пришла какая-то идея. А идеи у моей кошки всегда новаторские. — Я вот тут подумала, проанализировала, — тем временем продолжала она, а я даже дыхание затаила. — Все твои благословения, как спонтанные, так и осознанные, никогда не падали на одного. Ты всегда благословляешь пару. Неважно, знают они друг друга или еще нет, влюблены или пока присматриваются, помолвлены или уже женаты, благословение одно на двоих.

Я сосредоточенно кивнула, наморщив лоб. Кош была права. Почему-то раньше я об этом никогда не задумывалась, но это действительно так. Хотя...

—Твою маму я благословляла трижды! — воскликнула я.

—У нее ж три мужа, поэтому, — отмахнулась Лайма и сердито стукнула меня растопыренной лапой: — Не сбивай с мысли!

—Хорошо, хорошо, молчу, — поспешно согласилась я.

—Так вот, — степенно промолвила она. — А на себя ты почему-то вешала одно благословение, единоличное, так сказать.

—И? — я не удержалась от вопроса. Вывод вертелся на языке, но озвучивать я его не решалась, ждала кошкиного вердикта.

—Сама не догадываешься? — кош хитро прищурилась, но томить не стала: — Надо сначала найти мужчину, в которого ты хочешь влюбиться, а уже потом благословлять его и себя!

—Где ж я его найду-то! — воскликнула я. — Меня ж никуда не выпускают!

—А магосеть тебе на что? — прошептала Лайма и почему-то заозиралась по сторонам, как будто нас могли услышать. — И я тебе вот еще что скажу — искать надо подальше от Адельтерры! Так больше вероятность, что твою влюбленность не заметят. В те разы тебя просто вычисляли. А если объект привязанности будет далеко, этого никто не сможет определить, понимаешь? Не к кому будет на шею вешаться, некого преследовать. Платоническая любовь и все дела. А тем временем, может, твоя сила и стабилизируется.

—Гм... — я задумалась и закусила губу, сердце забилось быстрее в радостном предвкушении. Что-то подсказывало мне, что на этот раз все получится. Тем более, что к сегодняшнему самоблагословению я тщательно готовилась.

Любовь — это свобода, ей ничто не может и не должно мешать. Мне повезло. Юный, но очень серьезный Бог Свободы, мой хороший друг Асанг. Кроме того, он мне немного обязан после того, как я благословила их пару с огненной драконицей Кэторин. Правда, ради этого пришлось поспорить с матерью невесты, но в итоге все закончилось счастливо для всех. Семь лет назад, после ритуала слияния со своим фамилльяром, кстати младшим сыном Шейлы, Асанг приобрел драконью ипостась и они вместе с Кэторин и другими драконами часто летали вместе. Вот узрев их однажды в небе, Шейла и благословила парочку на брак. А на меня еще целый месяц дулась, пока Лайма не устроила нам очную ставку. Кстати, папа-дракон был вовсе не против кандидатуры будущего зятя. Вообще все адельтеррские драконы к Асангу относятся очень хорошо, любят и уважают. И это взаимно. Бог свободы с детства души не чает в драконах, проводит с ними почти все свое время, так что вспыхнувшие чувства между ним и Кэторин скорее закономерное следствие, чем неожиданность. Другой вопрос, что ее мама долгое время закрывала на это глаза и называла дружбой...

Асанг помимо прочих достоинств, очень сильный менталист. Вот к нему я и обратилась через полгода после последнего отката с просьбой избавить меня от воспоминаний о моих самоблагословениях, точнее, об их последствиях. Память он мне не стер, конечно, но я освободилась. Все то безобразие, что было после моих благословений самой себя, больше не давило на психику, не мешало жить дальше. Я наконец-то смогла спокойно и уверенно смотреть в глаза Диане, не вспоминая при этом, что пыталась совратить ее мужа, да и с Императором Светлого леса тоже теперь общаюсь свободно. И, по моему, их обоих это даже обрадовало. Они

вообще замечательные и Диана, и Эльдар. Их пару я при каждом удобном случае благословляю на долгую и счастливую супружескую жизнь. Причем еще с детства.

Любовь – это магия. Только вот магии мне от рождения не дано совсем. Но это не беда, если есть Богиня, в силах которой изменить генетический код. Да, это та самая Шейла. Теща Бога Свободы и мама моей Лаймы, к тому же. В общем, моя кошечка попросила за меня свою родительницу. Естественно, Шейла сперва провела со мной беседу на тему «прежде чем благословлять любовью, надо мнение родни хотя бы узнавать», но после моих аргументов смягчилась. В итоге теперь на моей ауре красуется ее божественная метка в виде кошачьей лапки, а я стала счастливой обладательницей дара стихийной и целительной магии. Как раз то, что мне нужно! Да и наконец-то теоретические знания смогла опробовать.

Любовь – это наука. Может, для кого-то это всего лишь чувство, но я – Богиня Любви и для меня любовь должна быть именно наукой. И по счастью, у меня как раз Бог Науки в лучших друзьях! Заручиться благословением Матея без конкретизации было проще-простого.

Любовь – это еще и искусство. Искусство взаимопонимания, прежде всего. Знакомых Богинь искусств у меня несколько. Конечно, я могла обратиться к самой сильной из всех – Диане, но... во-первых, несколько ее благословений у меня уже есть, а во-вторых, пришлось бы рассказать, зачем мне это нужно. Можно было пойти к маме Дианы, Дарине или к моей подруге по прошлой жизни, Матрене, но они обе любопытные до ужаса, так что оставалась только одна кандидатура – Дивея, дочь Дианы. Вейка лишних вопросов задавать не стала, просто сделала так, так я просила. Благословение без конкретизации – и все. Другой вопрос, что ей и не надо было задавать вопросы, план мой она раскусила сразу. Менталистка, эмпатка, эльфийка... и просто моя лучшая подруга! Кстати, самая серьезная из всей нашей компании, после Асанга... и после Матея... и после Бригитты... короче, она серьезнее меня!

Кстати, о Бригитте, сестре Асанга. Ее благословением я тоже обзавелась. У нее очень серьезный божественный удел, можно сказать, гиперответственный. И косвенно соприкасающийся с моим. Она – Богиня плодородия. Это в общем, а конкретно, основное ее занятие – помощь женщинам в родоразрешении. Выбрала наша Гитта этот удел сознательно, после того как узнала, что их с Асангом мама чуть не умерла, рожая их. Девочка впечатлилась и решила, что на Адельтерре такого больше никогда не произойдет ни с одной женщиной. Удел оказался сложным. Все дело в том, что процесс родов зависит не только от физического состояния роженицы (это, безусловно, важно, но в этом случае и маг-целитель помочь может), но в первую очередь от того, соединилась ли душа с телом новорожденного. Если это не произойдет или произойдет не вовремя, то может пострадать и роженица, и ребенок. Благословение Бригитты практически всегда гарантирует это. Оно создает тонкую ниточку-маячок, по которому новорожденные души или души ушедших узнают о зародившейся жизни. Вот только несмотря на пропаганду, многие женщины обращаются за помощью к Богине чуть ли не во время родов и Бригитт приходится в спешном порядке искать подходящую душу, а ведь ее еще уговорить надо, да и процесс воссоединения с телом времени требует! В общем, пока наша подруга работала на износ в режиме «скорой помощи». Она справлялась, но мечтала перейти к профилактическим мерам. Для этого необходимо, чтобы либо беременные обращались к ней заранее, либо она сама узнавала о них и благословляла, так сказать, заочно. Первый вариант пока в процессе реализации, а второй до недавнего времени был невозможен. Потому как уровень божественной силы Бригитт для охвата всех жительниц Адельтерры был недостаточен. А повысить его она просто не успевала, так как ее постоянно дергали и не давали сосредоточиться. Бросить подопечных ради самосовершенствования она не могла. Короче, я подкинула ей идею, а взамен получила ее фирменное благословение, так сказать, на будущее. С моей помощью Бригитт смогла создать что-то вроде масштабного поискового заклинания, целью которого было... да, найти всех беременных на планете! Ну а когда ты их всех знаешь, благословлять уже проще. К тому же, это можно было делать даже не каждый день. Таким образом, у подружки появилось

хоть какое-то свободное время, которое она с радостью посвятила упражнениям по увеличению резерва.

И здесь я немного схитрила и поймала, так сказать, двух зайцев сразу. Точнее, притянула за уши друг к другу. «Разгрузке» нашей Бригитт очень обрадовался еще один наш общий друг – Элиас, он тоже бог и в этой жизни выбрал как раз тот самый божественный удел, который был у меня в прошлой. Просто я ему рассказала, он впечатлился... Игры и состязания. И все бы замечательно, но Элиас очень неровно дышит по отношению к Бригитт, а она ввиду своей загруженности его совсем не замечала, да вообще не воспринимала всерьез с его игривым уделом! Собственно, она и сейчас его никак иначе не воспринимает, кроме как друга-шалопая... Но вода камень точит, да и мое благословение дело делает. И к тому же, они предназначены друг другу, просто Бригитт родилась позже и пока не знает об этом.

В благодарность за содействие личному счастью я получила от Элиаса фирменное благословение. Ибо да, любовь – это игра! И даже в некотором роде состязание. В хорошем смысле слова. Короче, я знаю, как распорядиться этим благословением.

И в довершение всего я заручилась благословением еще одной богини с весьма интересным уделом. Айрис – Богиня радуги. Когда она выбрала этот удел, мы все посмеивались над ней потихоньку. Потому что, ну что это такое – радуга? Да и кому может понадобится такое благословение? Но, как выяснилось, спрос есть! Эльфы очень почитают юную Богиню радуги Айрис. Особенно те, чей возраст перевалил за тысячу. Почему? Да потому что у всех долгоживущих одна проблема – со временем теряются краски жизни, все становится скучным и однообразным. А с благословением радуги восприятие окружающей действительности меняется. Ага, становится радужным. Благословения у Айрис практически пожизненные, обновления не требуют. После того, как она съездила на практику сначала в Светлоэльфийскую Империю, а затем и в Темноэльфийскую, клинических зануд в среде эльфов стало гораздо меньше. Резко сократилось число самоубийств среди «перешагнувших» за тысячелетний возраст эльфов. После Айрис за эльфов, которых буквально распирало от энтузиазма, взялся Матей и теперь на Адельтерре целых пять научно-исследовательских институтов разной направленности. Так что, божественный удел Айрис оказался весьма полезным.

Любовь – эмоция такая, переменчивая, особенно в процессе становления. Взлеты, падения... Иногда кажется, что она есть и заполняет все вокруг, а в следующий миг ее уже как будто и нет и от этого образуется пустота. Мне нужно было благословение Айрис для того, чтобы не впадать в депрессию во время таких вот падений и пустот. Конечно, она с радостью благословила меня. Ответное благословение даже не попросила. В этом случае долг остался за мной. Когда придет время и Айрис поймет, что хочет встретить свою пару, я помогу им встретиться поскорее.

Итак, на моей ауре теперь красовалось семь благословений от семи богов различной специализации. Конечно, выставлять их напоказ я не собиралась, поэтому, получив последнее благословение, разместила их более компактно и с помощью Лаймы наложила маскирующее плетение на эту красоту. По всем правилам наложила. Меня Матей этому научил. Внутреннее плетение я сама сделала, а внешнее, закрепляющее, сотворила Лайма. Не подкопаешься. Свое самоблагословение я тоже собиралась замаскировать. Правда, сам смысл этого действия несколько терялся ввиду того, что именно за всплесками моей божественной силы пристально следили все старшие богини, включая даже Матрену. Так что, маскируй, не маскируй, все равно узнают. Поэтому я собиралась расположить его ровно поверх тех семи, на самом видном месте, и таким образом дополнительно усилить маскировку. С моим благословением была только одна проблема – если оно вдруг перейдет в разряд негативных, а возникшее в результате чувство станет чем-то вроде патологической привязанности, то процедура нейтрализации неизбежна. Но есть и положительный момент – если этого не случится, снять мое же благословение с меня никто не сможет.

Я прикрыла глаза. Лайма не торопила меня, терпеливо дожидаясь, пока мыслительные процессы в моей голове оформятся в какое-то решение. А мне вдруг стало страшно. Потому что, если на этот раз у меня ничего не выйдет, то... даже думать об этом не хочу. Эх, была ни была!

– Давай искать! – наконец выдохнула я, решительно распахнув глаза.

– Давай! – оживилась Лайма и изящным движением пестрой лапки развернула перед нами голоэкрэн с приветственной страницей магосети.

Магосеть появилась на Адельтерре чуть больше двадцати лет назад и была создана специально для профессионального общения адельтеррцев. Изначально регистрация пользователей происходила в автоматическом режиме, все личные данные, включая настоящее имя и голографическое изображение, сразу же заносились в базу и изменению не подлежали. Но примерно лет десять назад наша подруга Дивея задумала провести независимый творческий конкурс и вот специально для этих целей магосеть усовершенствовали. Теперь их было как бы две. В первую, как и прежде, все входило под своими истинными именами, а вот во второй можно было выбрать себе ник (правда, только один раз в жизни) и голоизображение специально искажалось до неузнаваемости. Конкурс завершился, маскарадная сеть выполнила свое предназначение – оценивали действительно только работы, не отвлекаясь на личности, но на этом ее использование не завершилось, а только началось. Маскасеть, как ее обозвали в народе, со временем почти заменила собой ту первую официальную магосеть. Народу понравилось общаться инкогнито. И хотя многие уже давно знали, где чья маска и кто под ней скрывается, популярность такого вида общения не падала. Вот и сейчас я собиралась воспользоваться именно маскасетью. Правда, я до сих пор там еще не зарегистрирована, но зато там есть аккаунт у Лаймы. Как-то раньше нам вполне хватало одного лица на двоих. Сейчас я, наверное, все-таки пройду регистрацию, но сначала – выбор!

– Итак, – торжественно начала Лайма. – Начинаем отбор подходящих кандидатов в возлюбленные. Задаем критерии поиска...

Как можно всерьез искать там кого-то, если в этой сети все ненастоящее? А вот и нет! Пол, возраст исказить нельзя. По желанию указывалась раса и обозвать себя эльфом, при том, что ты к примеру чистокровный гном, просто невозможно. Магосеть всё и про всех знала, только в этой вариации позволяла не откровенничать, но если уж индивид решил, что какие-то его личные данные секрета не составляют, то обязан был указывать их достоверно. Большинство адельтеррцев именно так и поступало.

Но именно адельтеррцы меня не интересовали. Магосеть достаточно широко распространена и в других мирах. Только там для пользования необходим специальный артефакт. Мы регулярно снабжали ими несколько десятков дружественных планет и спрос не падает и до сих пор. Так что, число пользователей сети, не являющихся адельтеррцами, достаточно велико.

Короче, критерии – не адельтеррцы мужского пола, с заполненной строкой «раса», возраст... гм, пусть будет от двадцати трех лет... Набралось больше трехсот индивидуумов...

– У-у-у, – Лайма бросила на меня испытующий взгляд. – Ты уверена, что хочешь это делать? Придется ведь просмотреть каждого...

– У меня нет другого выхода, – мрачно отозвалась я, созерцая список. По ходу, мы тут заночуем.

– Тогда не будем терррять врремени! – бодро промурлыкала Лайма и ткнула лапкой в первого по списку кандидата.

– Не подходит, – сказала я через минуту, пробежав глазами страницу профиля и задержавшись на искаженном голографическом изображении мужчины. – Не смогу его полюбить. Слишком черная душа.

– Тебе виднее, – нейтрально отозвалась Лайма и скомандовала: – Следующий!

Мне действительно было виднее. Особенность моего дара – я видела души. Причем, совершенно неважно, стоит ли при этом индивид передо мной так сказать в натуре или находится где-то еще. Препятствий для меня не было. Даже смерть не являлась таковым. Ушедшие души я видела тоже. Ведь мое предназначение – эти самые души соединять. И я должна знать, по меньшей мере, где они в данный момент находятся. В мире живых или в мире ушедших. Вот это у меня очень хорошо получалось. В смысле, я точно могла сказать даже по рисунку, жив или мертв изображенный на нем. И увидеть его пару. А дальше моя сила действовала практически без моего участия, делая все, чтобы будущие влюбленные встретились. При этом иногда... точнее зачастую, да почти всегда короче, нарушались какие-нибудь законы. Хорошо, хоть до законов мироздания моя сила не добралась, а так все возможные юридические законы, придуманные людьми и другими разумными расами по моей милости были уже не раз попорчены. А все почему? Потому что я хотела и хочу осчастливить всех. В те моменты, когда это желание особенно сильно, моя божественная сила буквально прет из меня во все стороны и торопится побыстрее осуществить мою волю. И оттого, что она торопится, пути воссоединения любящих получаются стремительными, но не всегда стыкующимися с законами. Бедные влюбляются в богатых, человеческие мужчины в оборотниц, темные эльфийки в светлых эльфов и даже в гномов... Все это создает много сложностей и казусов. И именно поэтому я так хочу наконец взять под контроль свою силу. Чтобы я хотя бы успевала подумать и просчитать варианты перед тем как благословлять! И чтобы на меня перестали приходить жалобы со всех аделтеррских государств.

Конечно, я хочу счастья и для себя. Личного. Потому что есть вещи, о которых нельзя рассуждать, не испытав хотя бы раз. Вот только в отношении меня моя сила срабатывала странно. Свою пару я не могла увидеть при всем желании. Попытки благословить себя закончились известно чем. Сейчас же я пыталась угадать, выбрать того, кого теоретически смогла бы полюбить. Но ведь кто даст гарантию, что мой возможный возлюбленный вообще есть в аделтеррской сети? На двухсотом аккаунте я стала очень сильно в этом сомневаться. Я смотрела на изображения, искаженные маской, а видела души. И, елки-палки, видела их пары! И среди них меня не было! Некоторые влюбленности были только в планах, какие-то пары уже встречались, пересекались, были женаты... Совесть не позволяла благословить на любовь с собой того, у которого уже есть пара... Сама моя сущность бунтовала против этого. Как же все сложно!

– Передохни, – посоветовала Лайма, а я прикрыла глаза и прислонилась спиной к облачной стене. – Ты ведь не думала, что это будет легко? – спросила она, а я только покачала головой. – Воспринимай это как экзамен, – тем временем продолжала кошь.

– На профпригодность? – усмехнулась я, не открывая глаз.

– Выпускной, – мягко поправила меня Лайма.

– Ладно, поехали дальше, – решительно сказала я.

Еще час сложнейшей для моей психики работы. Не так-то уж легко читать души, да еще и в таком количестве. И вот результат – два «свободных» претендента. Всего два! Из трехсот с лишним! Это издевательство какое-то! А если учесть, что один из них тот самый первый, в душе у которого сплошная чернота, то вообще один! Мама, роди меня обратно!

Сижу, мрачно взираю на страницу со списком, сократившимся до двух аккаунтов и понимаю, что выбор будет, что называется, из двух зол меньшее. Первый, который не вариант, не нравится категорически, но справедливости ради решаю взглянуть на него еще раз... Душа, да, черная душа – ничего хорошего, но ее при желании и должном усердии можно вылечить, а вот что делать со всем остальным? Ник – Черный Принц. Сколько самомнения, сколько апломба! Принц, понимаете ли! Да на Аделтерре даже императоры в сети своим статусом не кичатся, в обычной, не говоря уже о маскасети. Это не принято! Аватар, то есть измененное до неузнаваемости голографическое изображение пользователя, представляет собой какую-то невообразимую чудовищную морду с клыками, рогами, глазки красные навывкате в комплекте. Краса-

вещ, ёпрст! Я конечно понимаю, что маску сеть сама придумывает, но таких ужасных я еще не видела. Раса скрыта. Что ж, ожидаемо. На странице вывешены какие-то жуткие высказывания из серии черного юмора... Поневоле читаю их и сама не замечаю, как мое лицо кривится в безразличной гримасе. Нет, все-таки первое впечатление самое верное. Не моё!

Второй... теперь уже единственный. Тоже сложная личность. Душа у него черно-белая. Не ангел... Обычно души все-таки либо светлые, либо темные. Незначительные примеси противоположного цвета общей картины почти не меняют. А у этого черно-белая, узорчатая. Я стала всматриваться в хитросплетение витиеватых линий и на несколько минут выпала из реальности, пока Лайма не стукнула меня лапой по колену.

–Смотри, он появился в сети! Давай поговорим! – бодро предложила она.

Я вздрогнула от неожиданности и часто-часто заморгала, избавляясь от наваждения, вызванного разглядыванием чужой души. Пользователь действительно был в сети. Только была одна проблема – в маскасети у него оказался лишь номинальный аккаунт, который автоматически открывался всем зарегистрированным в общей магосети. А это значило, что мне придется пригласить его в маскасеть. Но меня самой там еще нет! И вообще, я по старой привычке для входа в сеть все еще пользуюсь специальным артефактом. Таким же, какие делаются для жителей других миров. А на Адельтерре ими снабжают тех, у кого нет способностей к магии. Сейчас у меня с магией порядок, но входить в магосеть по-другому я пока не научилась. Да куда он подевался, как всегда не вовремя! Клятый артефакт, которому положено висеть у меня на груди, почему-то оказался на спине! Хватаю его и активирую отчего-то дрожащими пальцами. Передо мной разворачивается голографический экран и панель ввода. Быстро-быстро прохожу процедуру регистрации аккаунта. И впопыхах забываю задать ник!

–Совсем сдуруррела! – зашипела на меня Лайма и цапнула лапой по руке. – Хочешь засветить свое настоящее имя?

Моя рука дернулась, мазнув по виртуальной клавиатуре, при этом часть букв моего имени стерлась и добавились две другие. До кучи самопроизвольно нажался «ввод». Сижу, хлопаю ресницами, разглядывая свой новый ник. Вообще-то пожизненный теперь! Лайма тоже сидит, моргает.

–Ну ладно, неплохо в итоге получилось, – наконец изрекает она. – Могло быть хуже...

–С маленькой буквы... – капризно замечаю я.

–Это можно исправить, – утешила меня кошь и тут же полезла в настройки, изменять первую букву на заглавную. – Вот, – удовлетворенно сказала она, склонив голову набок, – так гораздо лучше.

–Ника, – озвучила я написанное в заголовке моей личной страницы. – Теперь я Ника...

–Давай, вызывай его, а то еще отключится! – стала подгонять меня Лайма. – Видишь, он очень далеко от Адельтерры, даже голосвязь недоступна, только обмен текстовыми сообщениями!

Заглядываю на его страницу, развернутую на экране Лаймы, и скосив глаза, набиваю в свой поисковый запрос ту абракадабру из букв и цифр, которая красиво называется «уникальный код пользователя». Три раза проверяю, вдруг ошиблась? Все верно. Вызываю.

Ответа не было целую вечность. А потом пришло сухое, официальное и настороженное:

«Чем обязан?»

Я закусила губу. И что я должна отвечать? Пока раздумывала, моя кошь уже написала за меня:

«Привет! Давай знакомиться!»

М-да, такая простая фраза мне в голову почему-то не пришла. На том конце повисла пауза, потом зашуршало виртуальное перо, это означало, что собеседник что-то мне пишет. Писал он долго, с перерывами. Мы с Лаймой терпеливо ждали, затаив дыхание. В итоге, что я вижу:

«Привет! Давай. Знакомиться».

Разочарованного вздоха не сдержала ни я, ни Лайма. Почему-то ожидали кучу текста на полстраницы, а не этого короткого сообщения.

«Как тебя зовут?» – тем временем приписал он.

Станный вопрос. Там же ник написан...

«Э-э... Ника. А тебя как называть?» – шлю в ответ.

«А-а», – вот это что выражает? Отношение к моему нику «Ника» или что?

«Рэм. Зови меня Рэм», – все же ответил он. Видимо, «А-а» означало раздумия.

«Очень приятно», – стараюсь быть вежливой.

«Гм... мне тоже».

Замечательно, я рада. За нас обоих. Говорить можно бесконечно, только у меня не так много времени. Мое благословение срывается с пальцев и летит куда-то туда, в пустоту, в неизвестность, к этому странному Рэму. Я могу не знать точного местонахождения, но оно найдет адресата, нарисует на его ауре двойное сердечко и вернется ко мне бумерангом, чтобы запечатлеть на моей ауре зеркальное отображение этих сердечек. Все происходит мгновенно. Расстояние не является преградой для любви. Будь, что будет.

А дальше случилось странное.

«Э-э... Ника, прости, я сейчас не могу больше разговаривать, давай как-нибудь позже? Прости еще раз. У меня внезапно возникли неотложные дела. Решу и вернусь. Не скучай. Пока», – написал и отключился.

Мы с Лаймой удивленно переглянулись.

– Это вообще нормальная реакция? – первой спросила Лайма.

Я неопределенно пожала плечами. Может, и правда дела какие-то срочные возникли.

– Как ощущения? – поинтересовалась кош.

Я снова пожала плечами.

– Молчи, я и так чувствую, что никак, – ответила она вместо меня и насупилась.

Некоторое время мы молчали, переваривая случившееся. Трель входящего вызова голографической связи по маскасети заставила вздрогнуть нас обеих. А я еще и с перепугу сразу же отклонила вызов и только потом посмотрела от кого он был.

– Черный Принц??? – заорали мы с Лаймой одновременно.

– Что ему надо? – возмутилась кош. – Как он тебя нашел вообще? Мы ж его страницу с моего аккаунта просматривали!

«Привет!» – тем временем пришло текстовое сообщение от Принца. – «У тебя голосвязь не работает или ты просто испугалась?»

Вот нахал!

«Ты свою аву видел?» – гневно строчу в ответ.

«А что такое? Симпатичный демоненок! По крайней мере, не настолько страшный, чтобы шарахаться в ужасе!» – после этих слов прилагался нагло ржущий, надо полагать, надо мной, смайлик.

«Чем обязана?» – сухо поинтересовалась я, невольно повторив первую фразу своего предыдущего собеседника.

«Своим появлением в этом виртуальном мире!» – пафосно заявил принц. – «Я приветствую всех новеньких! Добро пожаловать!»

«Спасибо», – бросила в ответ.

«Ты здесь по делу или как?» – не унимался он.

«По делу!» – отрезала я.

«Можно узнать, по какому?»

«Нельзя, естественно!»

«Девочка, ты невежливо разговариваешь со старожилом сети!» – и опять этот ржущий смайлик вдогонку.

«Ой, извините, дедушка. Не знала. Что ж Вы сразу не сказали, сколько Вам лет? Старость я уважаю!» – тут я тоже воспользовалась смайликами и прилепила в конце текста тот, что невинно хлопает ресницами.

«Эм... я не настолько стар на самом деле. Я вовсе не дедушка. И более того, еще даже не отец».

«Что ж так?» – не удержалась я от вопроса.

«Невесту найти не могу...» – смайлик с крупными слезинками. – «Может, ты ею станешь, киса?»

Он определенно не умрет от робости.

«Нет. Нет. Нет!»

«Зачем же так категорично?» – и опять ржет, смайликом, конечно. «Но я сегодня благодушен отчего-то. В общем, ты подумай, киса, хорошенько. А я позже загляну. До встречи!» – и даже не дав мне ответить что-то на это безобразие, попросту отключился.

Мы с Лаймой синхронно выдохнули сквозь сжатые зубы. Это ж угораздило!

–Забань его! – посоветовала кошь. – И забудь!

–С удовольствием! – прошипела я и уже было собиралась последовать совету кошки, но она вдруг спохватилась:

–А чего это он тебя кисой называл?

Я пожала плечами, мало ли что придет в голову какому-то сумасшедшему нахалу. Но кошь не успокоилась и полезла проверять мою страницу в маскасети.

–Палево! – дружно воскликнули мы, узрев мой аватар, присвоенный этой самой сетью.

Кошка! Я там была кошкой! Между ушками у нее были приспособлены биноклеподобные очки, крепились они ремешком с металлическими заклепками к кожаному ошейнику, украшенному шестеренками и какими-то запчастями. На спине красовались металлические крылья, тоже богато украшенные красивыми запчастями. На кой кошке металлические крылья совершенно не понятно, но ужас в другом. Ее окрас один-в-один повторял пестрый узор на шерстке Лаймы, только в зеркальном отображении. Но и это, собственно, еще не беда. Мало ли трехцветных кошек в галактике? Это был мой окрас! Это была я! Во второй ипостаси, естественно.

Я была в таком шоке, что просто отключилась от маскасети, даже не вспомнив, что хотела забанить принца...

–В конце концов, об этом знает только Матей... и Лекс... – спустя несколько минут напряженного молчания неуверенно сказала Лайма.

Я тяжело вздохнула. Это было так. Но это не меняло того факта, что я теперь присутствую в маскасети практически под ничем не прикрытой личиной! Второй ипостасью я обзавелась семь лет назад, как и все из нашей группы. Только у нас с Лаймой это получилось далеко не так, как у всех. А все из-за излишнего энтузиазма и торопливости. Прослушав лекцию Шейлы об особенностях энергетического взаимодействия фамильяра и его компаньона, мы в тот же вечер решили опробовать альтернативную схему, позволяющую высвободить возможность оборота у фамильяра. И у нас получилось! Лайма обернулась в девочку, как две капли воды похожую на меня, а я в тот вечер впервые побывала в кошачьей шкурке. Мы поменялись обратно и уснули счастливыми. А на следующий день Шейла продолжила читать лекцию. На этот раз она объясняла, что нужно сделать, чтобы разделить обороты. Естественно, вечером мы сразу же применили полученные знания. И у нас опять получилось! Третий день принес неожиданный и не весьма приятный сюрприз. Шейла объявила, что сегодня мы будем пробовать переставлять нити взаимодействия, но совсем не так, как она объясняла на предыдущих лекциях, а по новой усовершенствованной схеме. А у нас-то все уже сделано по старой! И фокус в том, что после

проведенных манипуляций эти самые нити как будто исчезли! Гораздо позже мы выяснили, что это означает, что процесс необратим. Пока все ребята под руководством Шейлы меняли структуру своих аур, я пыталась хотя бы отыскать нужные нити взаимодействия, чтобы было что предъявить. Но они упорно не желали показываться. Потом Шейла решила мне помочь, а еще чуть позже и Диана, но и у них ничего не вышло. В итоге нам посочувствовали и признали безнадежными. Признаться, что мы самостоятельно все сделали еще раньше, у меня просто не хватило духу...

К концу занятия все шестеро моих одноклассников и их фамилльяры уже испытали оборот в альтернативную ипостась и оживленно обменивались мнениями. Нас с Лаймой жалели. Мы только вздыхали.

Матей узнал о нашей с Лаймой тайне совершенно случайно примерно через год после случившегося. На занятиях по особенностям оборота мы с Лаймой, конечно, только присутствовали, а потом, уединившись в своей комнате, тайно повторяли все практические задания. Шейла всякий раз давала специальные упражнения и тесты, призванные выяснить, перенял ли кто-то из фамилльяров божественные способности своего компаньона. Только вот среди тех шестерых таковых не оказалось, а моя Лайма все тесты прошла! И это значило, что она – Богиня! Только вот чего? Мы с ней осторожно стали искать информацию на эту тему. А в один прекрасный день Лайма заявила мне, что точно знает – она Богиня удачи! И, поскольку о стабильности силы речи еще не шло, первым подопытным стал Матей. Случайно. Лайма неосторожно пожелала ему удачи перед отъездом на практику на Землю. В тот раз меня тоже взяли. Первый и последний, наверное, раз, когда я была на Земле. Матей участвовал в олимпиаде по химии, мы изображали группу поддержки. И вдруг из меня совершенно без предупреждения поперла сила в разные стороны. Около ста участников 15-17 лет, молодые, красивые, когда же еще влюбляться, как не в этом возрасте? Я пребывала в странной эйфории, соединяя пары. Вместо того, чтобы решать задания, все стали писать друг другу записочки... В итоге Матей занял первое место, а мне запретили появляться на Земле. Да, его победу записали на счет моего влияния. Но Матей проанализировал ситуацию и пришел к нам с Лаймой для серьезного разговора. Мы держались до последнего, но... менталист, эмпат... мой лучший друг... Он дал клятву о неразглашении и мы все ему рассказали.

Всю последующую ночь мы вместе с ним сидели над двумя схемами межаурного взаимодействия, в попытке найти отличия. К утру нашли. Матей вместе со своим фамилльяром, Лексом, оказался не намного благоразумнее, чем мы с Лаймой. Затягивать с устранением отличий эти экспериментаторы не стали. Естественно, у них получилось, и как и в нашем случае, видимые до этого силовые нити, исчезли без следа. Только в отличие от нас, Матей с Лексом сразу же побежали делиться достижением с Шейлой и Дианой. Их послушали, покивали и... не поверили! Да, да, доказательств-то нет! Лекс, может и перенял божественные способности Матея, но они пока еще никак не проявились. А если не проявились, то и говорить не о чем.

В общем, теперь у нас на четверых как бы есть тайна. Лайма каждый год тестирует Лекса по новой, на правах старшей сестры. Но этот шалопай в отличие от моей умницы, с уделом даже не собирается определяться. Его устраивает эта неопределенность, да и так гораздо легче маскировать спонтанные выбросы силы. Только время идет, сила растет, а нестабильных богов все меньше. Собственно, одна я и осталась. Даже Лайма взяла под контроль свои благословения. Теперь ему все сложнее прятаться, некоторые его благословения на мои совсем не смахивают. Лайма считает, что Лекс у нас Бог изобилия. Вот только он на это определение лишь загадочно улыбается. Сам же часто просит Матея перемещать его к морю. Посидит возле рыбачьих шхун, покрутится среди моряков, а когда они возвращаются с богатым уловом и на радостях одаривают кота самыми лучшими экземплярами рыбки, то непременно выберет из них самую маленькую и, довольно шурясь, уходит. Для рыбаков он уже царь и бог. Они даже талисманы с его изображением делают и себе на грудь вешают. И перед каждым выходом в море обяза-

тельно достают их из-под ворота и просят Лeksuшу, так они его любовно называют, послать им богатый улов! Это ли не признание? Лично я считаю, что Лайма права. Но, как говорится, хочет быть загадочным, пусть будет.

Я тяжело вздохнула и махнула рукой, прогоняя воспоминаия недавнего прошлого. Что теперь-то делать? Я не собиралась всю жизнь скрывать ото всех наличие второй ипостаси. Вот возьму силу под контроль и признаюсь. Ой, сюрприз будет! Я думаю, все обрадуются. Но за укрывательство фактов мне влетит, наверное. Чуть-чуть... я надеюсь. Все наши преподаватели и мои друзья всегда больше радуются достижениям, чем каким-то незначительным проступкам. Я прерывисто вздохнула от радостного предвкушения, которое всякий раз охватывало меня, когда я представляла, как сообщаю всем эту новость... И вот тогда все узнают, что Ника в маскасети – это я! Ну и пусть! Все равно раньше определенного события я не собиралась открывать свое инкогнито. А пока... пока им знать не надо.

–Ладно, пошли спать, что ли. Скоро совсем стемнеет, – предложила Лайма и потянулась всем телом.

Я бросила взгляд вниз, на землю. Здесь, на облаках еще было светло, а вот там уже ступались сумерки. Действительно, пора. А то нас потеряют, объявят всепланетные поиски... Лучше появиться самим.

–Пошли, – кивнула я Лайме и поднялась с облачной поверхности моста.

Спускались мы, по традиции, быстро. Попросту съезжали, как с ледяной горки, с ветерком, с радостными визгами и криками...

* * *

Резиденция Богини искусств и ремесел

Муж Богини появился как раз в тот момент, когда подруги наполовину осушили вторую бутылку эльфийского. Первая, уже пустая, скромненько стояла возле дивана и предательски отсвечивала зеленым боком.

–Эльдарч... ик! – воскликнула Диана и всплеснула руками, раскрывая объятия.

Ксения в это время пыталась незаметно убрать из поля зрения эльфа пустую бутылку.

–Развлекаетесь? – без всякого эмоционального оттенка спросил Эльдар и, подойдя к столу, взял в руки полупустую бутылку, повертел ее, читая название и, одобрительно хмыкнув, залпом осушил.

–Эльда-а-ар... – растерянно протянула Диана, трезвея в одну секунду.

–Я устал, – коротко сказал он, вытерев губы тыльной стороной ладони, и тяжело опустился в свободное кресло.

–Тебе надо отдохнуть. Совсем себя не жалеешь, – серьезно сказала Ксения. Она быстро поняла, что «промывки мозгов» по поводу вреда алкоголя не будет и решила вести себя естественно.

Эльдар прикрыл глаза и с досадой прошептал:

–Я вожусь с Энией больше, чем с родными детьми...

Диана одним плавным кошачьим движением оказалась возле него и, присев на подлокотник кресла, обняла мужа за плечи.

–Просто у наших детей нет таких проблем, – мягко сказала она и поцеловала его в висок. Ксения нервно хихикнула. По ее мнению, «проблемы» и «дети» – понятия идентичные.

–Я сижу битый час в засаде около этого облачного моста, ожидая, пока она соизволит спуститься, чтобы проверить состояние ее ауры и убедиться, что она не успела себе навредить. А она... она... съезжает с него на попе и хохочет! И Лайма, зараза, вместе с ней! – возмущенно проговорил Эльдар.

–Не сердись, – попыталась успокоить его жена, попутно запуская пальцы в его волосы и нежно перебирая пряди. – Пусть хохочет, лишь бы не плакала!

– Да уж... – Эльдар едва заметно поморщился.

– Обалдеть! – воскликнула Ксения и снова хихикнула. – Император... декан, муж Благоговяющей Богини... сидит в кустах и караулит какую-то девчонку! Как хорошо, что у вас на планете нет желтой прессы! Вот где сенсация-то! У-у... особенно, если учесть, что эта девочка была не так давно в него влюблена. Я так и вижу заголовки – «Император не устоял перед чарами Богини любви»... – на этой фразе она поймала гневные взгляды обоих супругов и поспешила сгладить углы: – Имею ввиду, не слишком ли вы ее опекаете, ребята?

– Чья бы корова мычала, – фыркнула Диана.

– Так я все-таки за родную дочь радею, – пожала плечами Ксения.

– Они – Боги, Ксения. Боги моей планеты. Все семеро. Я несу за них ответственность, – серьезно сказала Диана.

– Да знаю я, – махнула рукой та. – Знаю, что они все для тебя как родные. Просто на самом деле, со стороны выглядит так, что вы только Энией и занимаетесь. Совсем продыху девочке не даете. Контроль со всех сторон.

– Вовсе не со всех, – возразила Диана. – У нее есть свои тайны и...

– И ты знаешь о них, но делаешь вид, что не знаешь, – договорила за нее Ксения.

– Она сама расскажет, когда придет время. Когда она сочтет нужным доверить мне свою тайну, я буду очень рада, – с улыбкой сказала Богиня. – Пока же мне достаточно просто информации.

– Наверное, я так не смогу... Мне нужно выяснять все сразу и до конца, – заметила Ксения.

– Доверие предполагает ответное доверие, – со вздохом сказал Эльдар. – И не терпит давления.

Ксения пожала плечами, допила вино из своего бокала и решительно поставила его на стол.

– Ты, несомненно, прав, – согласилась она с утверждением эльфа. – Только люди живут меньше и иногда просто нет времени проявлять терпение. Жизнь может закончиться, пока будешь ждать момента ответного доверия.

– Ксения, – Эльдар едва заметно скривился. – Ты же психолог... Преподаешь у нас психологию рас. Эния – Богиня. Впереди у нее вечная жизнь, даже по сравнению с моей, вечная, – на этих словах его жена бросила на него удивленный взгляд, а он тем временем продолжил мысль: – Мне очень не хочется испортить начало этой жизни неосторожными действиями или бездействием. Потому что мы не понаслышке знаем, что представляет из себя Богиня с отклонениями в психике. Это опасно для всех.

– Знал бы ты как опасна для окружающих ведьма с отклонениями в психике, – мрачно отозвалась Ксения.

– Я могу себе это представить, – серьезно сказал Эльдар. – Поэтому, я думаю, что мы должны понимать друг друга в вопросах воспитания подрастающего поколения высокоэнергетически организованных индивидуумов, не так ли?

– Конечно, Эльдар, – Ксения усмехнулась. – Мы в одной команде. А Эния... я думаю, ей действительно стоит дать немного больше свободы. Это я как психолог говорю, – она подняла вверх указательный палец. – И пусть она думает, что добыла эту свободу сама, так даже лучше будет.

Супруги почти синхронно вздохнули. Похоже, это решение легко им не дастся.

– Мы подумаем, – выдавила из себя Диана.

– Подумайте, – беззаботно отозвалась Ксения и, схватив со стола гроздь винограда, поднялась с места. – Ладно, пойду к Мэл загляну, пока она на ночную охоту не убежала.

– Ага, сходи, – сказала Диана, провожая взглядом подругу.

– Тебе портал открыть? – вдогонку спросил Эльдар.

–А, открой! – радостно обернулась та и через секунду уже с визгом запрыгивала в серебристое марево.

В гостиной наступила тишина.

–Так, я не поняла! Это что еще за упаднические настроения? – бодро проговорила Диана и заглянула мужу в глаза.

–Устал, – пожал плечами он, а потом вдруг хитро прищурился и притянув жену к себе, попросил: – Обернись в кошку, а?

–Хм... – Диана мягко оттолкнулась от него и встала напротив. – Прямо сейчас? – невинно поинтересовалась она и с этими словами развязала пояс домашнего халатика. Одно легкое движение и предмет одежды тихо упал к ее ногам, оставив богиню... в чем мать родила.

Эльф медленно моргнул, окинув взглядом стройное тело любимой женщины. Затем рыкнул, резко поднялся и, прижав жену к себе, коротко, но многозначительно ответил:

–После...

Диана предвкушающе улыбнулась и обвила руками его за шею. В развернувшийся под их ногами серебристый портал они падали, слившись в головокружительном поцелуе.

Три часа спустя супруги расслабленно лежали на большой круглой кровати. За панорамным окном синели силуэты гор. Она все-таки была кошкой. Большой, черной, пушистой. Передние лапки Диана уютно разместила у мужа на плечах, задние, разъехавшись по мускулистому животу, обнимали его за талию. Шикарный хвост пушистым опахом покоился на шелковой простыне, прикрывающей бедра эльфа. Она мурлыкала, щурясь от удовольствия, а он раз за разом пропускал сквозь пальцы ее длинную шерсть. Блаженствовали оба.

–Мрр... Эльдарр... – подавив мурлыканье, сказала Диана и муж тут же перестал ее гладить и вопросительно заглянул в глаза. – Может, нам и правда, отдохнуть где-нибудь? – вкрадчиво начала она. – Ты давно хотел посмотреть Тибет, да и Далай-лама в гости звал...

–Тибет... – повторил вслед за ней Эльдар и его лицо озарилось мечтательной улыбкой, но вот он вспомнил о чем-то и резко посерьезнел: – А как же Эния?

–Пошлем ее на практику, – быстро ответила Диана, как будто только ждала этого вопроса. – На Магнатерру. Она же хотела на другую планету.

–Хотела, – эльф усмехнулся. – Но не думаю, что планета закрытого типа с малочисленным населением и есть предел ее мечтаний.

–Зато там за ней Магна присмотрит. К тому же, она давно просила отпустить к себе именно Энию, – Диана многозначительно округлила глаза.

–А на кого мне империю оставить? – нахмурился Эльдар.

–Так дядю твоего с Магнатерры вызовем, – невозмутимо ответила Диана. – Пусть развеется немного, государственными делами займется.

Эльдар вздохнул.

–Вы с Магной уже обо всем договорились, да? – догадался он.

–Если честно, то да, – Диана смущенно опустила ушки и посмотрела на него из-под неестественно длинных для кошки черных ресниц. – Магна стала замечать, что Тэруалон все чаще скучает и...

–Понятно, – усмехнулся Эльдар, потом посерьезнел: – Насчет дяди план ваш, скорее всего сработает. А вот относительно Энии... – он покачал головой. – Тревожно мне за нее. Лучше бы твоему брату поторопиться с визитом на Адельтерру.

–Ммм, не знаю даже, когда он сможет. У него там какой-то сверхважный проект... Пока не завершит, навряд ли... – наморщила плюшевый носик Диана. – Он же у меня гиперответственный.

–Ага, – скептически отозвался Эльдар. – Еще бы эта гиперответственность и на будущую невесту распространялась!

–Ты же не знаешь... – хотела было возразить Диана, но замолчала посередине фразы, настороженно наострив ушки.

–Что? – одними губами спросил Эльдар.

–Да легок на помине. Входящий вызов по магосети от Арея, – ответила она, глядя куда-то в невидимое ему пространство. – Поговорим?

–Конечно! – с жаром ответил эльф и прищурился, готовясь провести с братом жены длинную разъяснительную беседу на тему ответственности.

Диана оттолкнулась лапками от груди мужа и, немного повозившись, уселась у него на животе. С самым серьезным выражением пушистого лица махнула лапкой и перед ними развернулся голографический экран. На миг раздался звон входящего вызова, на который она сразу же ответила.

–Диана! Что с Энией? – без приветствия сходу спросил появившийся в голографическом экране мужчина.

Вид у него был крайне обеспокоенный.

–Сейчас проверю, – коротко бросила Диана и на какое-то время погрузилась в себя. – Нормально все с ней, – в итоге сказала она. – Спит в своей комнате, Лайма рядом.

Мужчина прикрыл глаза и бесшумно выдохнул с явным облегчением.

–А почему ты спрашиваешь? – поинтересовалась Диана.

–Да... эмм... просто показалось, – промямлил он, отводя глаза. Потом тряхнул головой, как будто хотел прийти в себя и прямо посмотрел на собеседницу. – Прости, я кажется вам помешал, – смущенно улыбнулся он, наконец, узрев где именно находится его сестра. – И совсем забыл о приличиях и даже не поздоровался... Приветствую!

–И тебе от нас привет! – отозвался сразу за двоих Эльдар. – Если честно, ты как раз вовремя. Я хотел с тобой поговорить.

–Я тебя внимательно слушаю, – серьезно сказал Арей.

–Речь пойдет об Энии. Надеюсь, ты еще помнишь, какой удел она выбрала? – спросил эльф и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил: – Специфика ее силы предполагает личный опыт в любви. Само по себе наличие этой силы способствует тому, что ее тянет на эксперименты с ней. Это нормально, она должна учиться с ней управляться.

–К чему ты ведешь? – нетерпеливо перебил Арей.

–А к тому, – сердито огрызнулся Эльдар, – что если она захочет в кого-нибудь влюбиться и использует для этого свои божественные способности, я больше не буду этому препятствовать, даже если это окажешься не ты!

–Гм... – Арей нахмурился, – божественные способности, говоришь? – переспросил он, совершенно не обращая внимания на тон собеседника. – А как выглядит ее благословение?

–Пара сердечек, – ответила Диана. – Но когда она благословляет сама себя, сердечко обычно одно...

Арей задумался ненадолго, и в итоге огорошил родственников неожиданным решением:

–Пусть влюбляется! Не мешайте ей! – выдал он с самым беззаботным выражением лица.

–Ты скоро прилетишь? – с надеждой спросила Диана.

–Нет, – Арей сразу сник. – Я пока не могу... у меня обязательства...

–Перед Энией у тебя тоже своего рода обязательства, – проворчал Эльдар.

–Что у тебя за обязательства? Может, мы можем ускорить их выполнение? – поинтересовалась Диана.

–Не думаю, – Арей покачал головой. – Я строю орбитальную станцию типа вашей Лиры для одной молодой планеты, можно сказать, не обремененной двуногими жителями. Как только она будет готова, мы отсюда улетим.

–Что за планета? – почти промурлыкала Диана. Как богиня созидающая, она испытывала слабость к незаселенным планетам.

– Планета очень интересная, – оживился Арей. – Сейчас я вам кое-что покажу! – он на секунду скрылся из поля зрения и вернулся с чем-то вроде меховой диванной подушки цвета жухлой листвы. – Это шкурка от плода местного растения. Она мягкая, пушистая, совсем как натуральный мех, – он продемонстрировал качества шкурки зрителям.

– Наши модельеры устроят драку за партию таких шкурок! – у Дианы загорелись глаза.

– Еще бы! Не только ваши! – хмыкнул Арей и вздохнул. – Проблема в том, что пушистые тут и шкурки от плодов, и листья почти всех растений...

– Какая ж это проблема? – удивился Эльдар.

Арей выдержал паузу и сказал:

– Растения разумны.

– Разумны??? Все??? – спросили почти хором Диана с Эльдаром и переглянулись. На Адельтерре разумными были только эльфийские дубы.

– Да! – подтвердил Арей. – Общаться с ними можно ментально. У них коллективное сознание. Они дружелюбны и даже согласны делиться с гостями опавшими листьями и этими кожурками от плодов, но...

– Не все гости этим довольствуются, – догадалась Диана и тут же спросила: – Хранителя, как я понимаю, на планете нет? Тебя случайно не хотят зацапать на эту должность?

Арей звонко рассмеялся.

– Уже не хотят, – ответил он. – Я объяснил, что Бог путешествий не может быть Хранителем и пообещал найти достойного, а пока вот орбитальную станцию охранного типа строю.

– Ты опять стал опекуном, – протянула Диана и шутливо добавила: – Еще одна планета под опеку и будешь отцом-героем!

– А что я сделаю? – Арей развел руками. – Я не могу пройти мимо! До нашего здесь появления планету разоряли все, кому не лень. Да и сейчас пытаются. Буквально несколько часов назад нам пришлось отражать атаку очередных пиратов. Пока что они отступили, но уходить не собираются. Как ты понимаешь, это сильно тормозит строительство...

– Понимаю, – поморщилась Диана и тяжело вздохнула. Окажись она сама на этой планете с разумными пушистыми растениями, тоже непременно взялась бы помогать. Семейная черта. – Послушай, – вдруг встрепелась она. – Ты можешь благословить этих пиратов своим фирменным и пусть валят на все четыре...

Арей горько рассмеялся.

– Ты не поверишь, эти уроды обращаются ко мне, чтобы я помог им и убрал себя с их дороги! Они наивно полагают, что я их покровитель, но явно путают понятия «покровитель» и «слуга». Так что нет, благословлять я их не буду. Разве что проклинать, но не умею...

– Хочешь я одарю их чем-то полезным? – прищурившись, предложила Диана.

Арей снова рассмеялся, на этот раз от души.

– Кстати, может сработать. Но нет, не хочу, чтобы ты вмешивалась. Разберусь сам как-нибудь.

– Как скажешь! – фыркнула Диана.

Ее брат снова расплылся в улыбке.

– Знаешь, я так люблю, когда ты кошка! На человеческом лице эмоции совершенно по-другому отражаются, – признался он.

– Вот и я люблю, – согласился с ним Эльдар и попытался запустить пальцы в шерстку жены.

– Мрр... – Диана увернулась от рук мужа и укоризненно на него посмотрела. Тот демонстративно поднял ладони в примирительном жесте. Просто его прикосновения всякий раз заставляли ее мурлыкать и Диана считала это занятие весьма интимным. Между супругами была негласная договоренность, что при посторонних он ее не гладит. Арей, конечно, не был

посторонним, но при нем она не мурлыкала. – И все-таки, я считаю, что тебе надо появиться на Адельтерре, ведь Эния даже не видела тебя толком, – серьезно сказала она брату.

–Я тоже так считаю, – поддержал ее Эльдар.

–Ребята, – Арей закатил глаза и тяжело вздохнул. – Я чувствую ее. Помните, да? Время для нашей встречи еще не пришло. Она не готова.

–Дров наломает, – категорично высказалась Диана.

–Ничего страшного. Наломает – разведем костер! – полушутя парировал Арей.

Эльдар скептически хмыкнул.

–Костер он разведет... Чувствуешь ее, говоришь? – прищурилась Диана. – Что ты сегодня почувствовал? Не знаешь? А я тебе скажу! Она себя благословила! Опять! И чем это закончится в этот раз, я не знаю!

Арей резко посерьезнел и уверенно сказал:

–Пусть делает, что хочет. Не мешайте ей.

Диана раздраженно выдохнула.

–А если благословение перейдет в разряд негативных? Что тогда? – гневно спросила она.

–Тогда и поговорим, – отрезал Арей.

Диана внимательно всмотрелась в лицо брата и сказала уже спокойнее:

–Мы собираемся отправить Энию на практику на Магнатерру.

Арей кивнул, принимая информацию к сведению.

–Это планета закрытого типа, – уточнила Диана.

–Я помню, – еще раз кивнул он. – Спасибо, буду иметь ввиду. Когда?

–Думаю, дня через три, – Диана переступила лапками, усаживаясь поудобнее.

–Хорошо, – медленно проговорил он, явно что-то прикидывая в уме. – Держи меня в курсе событий.

–Естественно, – заверила его Диана. – Тогда до связи.

–До связи, – сказал Арей и, вдруг расплывшись в самой шальной улыбке, добавил: – Продолжайте ваши кошачьи нежности, не буду мешать.

–Арей! – вскричала было Диана, но тот уже предусмотрительно отключился.

–Не кипятись, – ласково сказал Эльдар, практически насильно укладывая ее себе на грудь.

Диана немного посопротивлялась и наконец улеглась, вытянувшись всем телом, устало вздохнула.

–Я не понимаю, почему он не хочет ее увидеть, – призналась она мужу. – Вот ты, ты же хотел встретиться со мной? – она приподнялась на лапах, чтобы заглянуть ему в глаза.

–Конечно, ты же знаешь, – с улыбкой ответил Эльдар.

–А если бы я, еще там на Земле, влюбилась в другого и связала с ним свою жизнь? – продолжала рассуждать Диана.

–Но не связала же, – возразил Эльдар и добавил с легким оттенком ревности: – Хотя и влюблялась...

–И все же? Что бы ты делал? – настаивала Диана, даже лапкой подперла пушистую щечку в ожидании ответа.

–Я нашел бы способ уберечь тебя от этой ошибки. Не спрашивай какой, не знаю. Являлся бы в твои сны, снес бы границу между мирами... не знаю. Но, возможно, моя позиция в этом вопросе не совсем правильная. Это же эгоизм и собственнические замашки, – он лукаво взглянул на жену, а она лишь фыркнула в ответ. – Гораздо сложнее признать за другим право на ошибку, позволить ее совершить или не совершить, сделать самостоятельные выводы...

–Вообще-то вы все только тем и занимались, что позволяли мне делать самостоятельные выводы, с момента моего появления на Адельтерре, – хитро прищурившись, заметила Диана.

–Ага, – расплылся в улыбке эльф.

–Что «ага»? – рыкнула на него Диана. – Кто скрывал от меня факт нашей свадьбы?

–Я не скрывал, я просто не догадывался, что ты об этом не догадываешься, – продолжая улыбаться, ответил Эльдар, затем схватил сердитую кошку под лапки, несколько раз подбросил в воздухе и, естественно, столько же раз и поймал.

–Миав! – Диана просто не могла не возмутиться столь бесцеремонным отношением к себе, хотя на самом деле испытывала от этих подбрасываний дикий восторг. Ее муж, ввиду их эмпатической связи, конечно же знал об этом и при любом удобном случае старался порадовать жену. – Вот сейчас я обернусь и покажу тебе! – пригрозила она ему.

–Давай! – нисколько не испугался такой перспективы эльф, а когда она выполнила свою угрозу и все-таки сменила ипостась прямо на нем, резко перевернул жену на спину и начал целовать прежде, чем она успела что-то сказать.

Глава 2. Зачет

Земля. Маруся

Вот какая ненормальная студентка будет перечитывать конспекты перед зачетом, который ей гарантированно должны поставить «автоматом»? Правильно, я. Просто не люблю получать что-либо просто так. Как выяснилось позднее, к этому зачету как раз все-таки надо было готовиться. Я и готовилась, точнее уже целый час пыталась читать конспект, насколько это было вообще возможно в том шуме и гаме, который устроили мои беспечные одноклассники. А ведь профессор наш, Алексей Иванович, к назначенному времени не пришел и это никого даже не насторожило. И раньше бывало, что он задерживался минут на десять, двадцать, его постоянно кто-то о чем-то спрашивал прямо в коридоре, отвлекал, да и дел у него было много, помимо преподавания нам основ неорганической химии. Он курировал какой-то важный научно-исследовательский проект, под него универу даже грант выделили. Нас, первокурсников, естественно, в подробности не посвящали, но обещали особо отличившихся в учебе привлечь к проекту курса эдак через два, когда мы закончим изучать аналитическую химию и сможем хотя бы понимать суть проекта.

Светка в очередной раз толкнула меня в бок, со словами «Кончай зубрить!» и, не дожидаясь ответа, вернулась к обсуждению новогоднего мероприятия в общежитии. Да, ведь новый год уже завтра, сегодня последний зачет, который никто не воспринимает всерьез, у всех приподнятое предпраздничное настроение... Но в обсуждении планов на новогоднюю ночь мне все равно нет смысла участвовать – я собираюсь провести праздник с семьей, так что я мельком взглянула на часы и с чистой совестью вернулась к чтению своих записей. Точнее, погрузилась в размышления. Профессор задерживался уже как-то слишком несвойственно для себя. Перевалило за час. Может, он о нас вообще забыл? Или перепутал время? Или с ним что-то случилось? Не нравится что-то мне это опоздание...

Появление в кабинете постороннего мы заметили не сразу. Я, потому что уткнулась в тетрадь и на дверь не смотрела, остальные, потому что... тоже заняты были. А он тем временем вошел и уже примерно минуту стоял за преподавательской кафедрой и рассматривал нас с явным интересом. Собственно, именно потому, что он на нас смотрел, я его и обнаружила. С детства чувствую на себе чужой взгляд и даже эмоциональную окраску этого взгляда. Этот был именно заинтересованный. Ну а кто в нашей группе мог смотреть на меня с интересом? Они же меня все уже давно знают! Я удивилась и подняла глаза в поисках источника. Ну и... нашла. Кусочки информации сопоставились в голове за одну секунду, а в следующую я уже активно толкала в бок Светку и шипела на нее, чтоб она прекратила озвучивать список спиртного, которое они собирались купить к завтрашнему дню.

Подруга заткнулась далеко не сразу, да еще и громко уточнила, чего я от нее хочу. Пришлось показать жеста. Осознала, замолчала, нацепила на лицо самое невинное выражение, как будто только что тут вовсе не она менеджера в алкомаркете переплевывала по знанию марок и названий спиртного.

Незнакомец тем временем дождался, пока гул голосов окончательно утихнет, окинул всех еще раз тем же заинтересованным взглядом и сказал:

–Приветствую, господа студенты. Группа Х159, я ведь не ошибаюсь? У вас сейчас должен быть зачет по химии? – дождавшись утвердительных кивков на свои вопросы, он продолжил: – Вынужден сообщить вам пренеприятнейшее известие. Профессор Лапин Алексей Иванович заболел и потому не может принимать у вас зачет, – он поднял руку, предупреждая разочарованный гул. – Но есть и хорошая новость – зачет у вас приму я. Позвольте представиться – Новиков Матей Эльдарович, аспирант кафедры фундаментальной и прикладной химии.

–Кто? Матвей Эдуардович? – прошипела мне в ухо Света.

–Матей Эльдарович, – раздраженно прошептала я.

Из-за ее вопроса я прослушала важную информацию. А именно, в какой форме будет проходить зачет. Как выяснилось, в письменной. Кто-то с первых рядов попытался сказать, что Алексей Иванович обещал нам всем зачет по результатам практических и лабораторных занятий, на что получил от аспиранта резонный ответ, что он-то нам ничего не обещал и об успеваемости нашей ничего сказать не может, хотя, безусловно, и доверяет оценкам, выставленным в классном журнале. Но если знания есть, то ведь ничего не стоит их подтвердить еще раз. Эх, как он ошибается! Знания эти абсолютно точно имеют свойство испаряться из головы куда-то в неведомые дали и выудить их оттуда порой практически невозможно, особенно в условиях такого стресса!

–Повезло тебе! – буркнула Светка. – Вовремя материал повторила, как знала...

–Угу, – мрачно кивнула я.

Повторить-то я повторила, но вот что? Преподаватель другой, он ведь может не знать, какой именно материал давал нам Лапин... Что он там приготовил, кто его знает...

Между тем аспирант собрал у нас зачетки, раздал листы с заданиями, разрешил пользоваться любой литературой. Добрый, ага. Еще бы хоть кто-то догадался ее захватить с собой! На двадцать пять человек один мой конспект, в котором что-либо понять могла только я. Пишу я медленно, поэтому при записи лекций, чтобы успевать за преподавателем, использую множество сокращений. На последней странице тетради они все у меня записаны, конечно, но сходу все равно не разберешься. Поэтому конспект мой никому не поможет. Пробежав глазами задачу, которую требовалось решить, чтобы получить зачет, я поняла, что мне мои записи тоже не помогут. Не давали нам такого материала. Если быть честной, то и не должны были давать. Это школьная программа, немного усложненная, скорее для олимпиады, но все-таки школьная. Так что, по идее эти знания у нас всех имелись, раз уж в ВУЗ поступили. Лично я регулярно участвовала в олимпиадах по химии. Задачи такого типа там были, но чтобы вспомнить, как они решаются, пришлось сильно напрячь мозг. Одногоруппники сосредоточенно пыхтели над своими листами. Кто-то что-то уже начинал строчить, видимо, не я одна в олимпиадах участвовала. Другие же либо тупо пятились в задание, либо заглядывали к соседу.

Наконец на меня снизошло озарение, я по привычке поблагодарила за это незримого Бога науки и принялась записывать решение.

Бог науки... он не существует, конечно. Это плод моего воображения. Но этот выдуманый мною персонаж лет с двенадцати очень сильно помогает мне в учебе. Я не знаю, что это – самовнушение или что-то еще, но когда я даже просто вспоминаю о нем, разобраться в каком-бы то ни было учебном материале становится гораздо проще. Сразу все по полочкам в мозгу выстраивается. В детстве я на полном серьезе обращалась к нему с просьбами... Сейчас уже так не делаю, но осталась устойчивая привычка благодарить его за вот такие внезапные «озарения».

Я уже почти доделала свое задание, как Светка толкнула меня в бок и принялась канючить:

–Марусь, реши и мне тоже! Я вообще ничего здесь понять не могу!

Я сдавленно зашипела и отмахнулась:

–Сейчас свое дорешаю, посмотрю...

–Ну Маруська, ты же умная... – не сдавалась Света, – помоги!

–Тише! Нас услышат! – цыкнула я на нее и уткнулась в свой листок.

Подруга сбила меня с мысли. И пришлось потратить почти минуту, чтобы воспроизвести в памяти ускользнувшее было решение. Я записала последнюю строчку, пробежала решение еще раз и, удовлетворившись написанным, стала думать как бы помочь Светке. Проблема в том, что из-за ее громкого шепота аспирант уже несколько раз подозрительно поглядывал в нашу сторону.

–Давай поменяемся листами, – предложила Светка, склонив голову так, чтобы с преподавательского места не было видно, что она что-то говорит. – Он наверняка не помнит, кому какой вариант давал.

–На нем моя фамилия, – прошептала я в ответ, закрывшись своим же конспектом.

Я озадаченно воззрилась на лист с заданием, теребя его уголок. Как-то на автопилоте я его подписала сразу же, так что фокус с обменом в этот раз не пройдет. Я продолжала теребить бумагу, размышляя, как же лучше поступить, и чуть было не вскрикнула, когда под моим заданием неожиданно обнаружился еще один лист, только с другим вариантом. Наверное, они слиплись и аспирант дал мне сразу два.

–Свет, у тебя какой вариант? – прошептала я.

Она показала мне раскрытую пятерню. Пятый! Как раз такой, который лежал под моим! Я чуть не подпрыгнула от радости. Благодарю тебя, Бог науки! Еще и Светке помочь успею! Осторожно поменяла листы местами и пробежала глазами задание. Пятый вариант был идентичен моему второму по типу задачи, только с другими исходными данными, поэтому сложностей с его решением не возникло. Я настолько погрузилась в процесс, что не заметила, как к столу, за которым мы со Светой сидели, подошел тот самый аспирант.

–Я вижу, вы закончили? – спросил он, едва я успела поставить точку в последней строке.

Я снова чуть не подпрыгнула, на этот раз от неожиданности, но вместо этого замерла и медленно подняла на него глаза. Как долго он стоял тут? Насколько хорошее у него зрение? Что сказать-то? Вопросы вихрем проносились в голове, боком я чувствовала, что Светка готова упасть в обморок, да и я сама, кажется, бледнею...

–Почему вы молчите? Я же вижу, вы закончили, – с улыбкой проговорил он и бросил на мой лист с заданием многозначительный взгляд.

Я судорожно сглотнула. Да почему же я молчу-то? Почему в голову не приходит ни единой дельной мысли?

–Я... хотела проверить еще, – наконец я все-таки выдавила из себя хоть какие-то слова.

–Проверяйте, – доброжелательно сказал он.

Вот и шел бы себе дальше, пока я проверять буду. Нет же, он остался стоять на месте! Я с трудом оторвала взгляд от его лица, где-то на задворках сознания отмечая необычный цвет глаз этого человека, и уткнулась в лист. Смотрю, проверяю долго и тщательно каждую закорючку. Аспирант в буквальном смысле слова стоит над душой. Светка в полуобморочном состоянии, периодически закатывает глаза и вздыхает. И окончательно портит всю конспирацию.

–Проверили?

От его голоса я непроизвольно вздрогнула и обреченно кивнула. Он протянул руку и взял лист. Один! Второй так и остался лежать на столе. Брови аспиранта удивленно взлетели вверх, а глаза почему-то стали темнее.

–Это что? – безэмоционально спросил он.

–Вы дали мне два листа с заданиями, – я решила говорить правду. В любых непонятных ситуациях я предпочитала поступать именно так – говорить правду. В конце концов, не я сама себе два задания дала!

–И вы решили сделать оба? – недоверчиво спросил он, беря в руки второй лист тоже.

–Да. А разве не надо было? – невинно поинтересовалась я.

–Нет, достаточно одного, – в его голосе прозвучало некоторое недоумение. Он внимательно просмотрел оба моих варианта и, не глядя на меня, сказал: – Вам придется выбрать, какой из них вы будете сдавать.

Я уже было открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент аспирант серьезно посмотрел на меня и добавил:

–Только имейте ввиду, что в одном из них ошибка.

Я закусила губу и нахмурилась. Не должно там быть ошибки! А аспирант тем временем повернул листы текстом ко мне, видимо, давая мне возможность увидеть эту самую ошибку и сделать правильный выбор. Но вот хоть убейте меня, я ничего не видела. Только замечала боковым зрением, как Светка слизывает решение с листа с пятым вариантом, совершенно не заботясь о ровности строчек. Наверное, это и сподвигло меня ткнуть пальцем в тот вариант, который я решала первым.

– Уверены? – переспросил аспирант.

Ёшкин кот, прям игра «Стань миллионером»! В данном случае – «Получи зачет!» Да я ни в чем уже не уверена, но все-таки утвердительно киваю.

В его глазах на какое-то мгновение промелькнула растерянность, тут же сменившаяся сожалением.

– Увы, именно здесь и есть ошибка, – он вздохнул и положил лист на стол передо мной. – Вот в этом действии вы перепутали элементы и, поскольку дальше отталкивались от него, результат вышел неверным, – спокойно, без тени насмешки или превосходства, объяснил он. Да я и сама уже все видела. От осознания меня сначала обдало жаром с ног до головы, а потом как ушатом ледяной воды окатило. Конечности вмиг похолодели. – Пересдать зачет вы можете завтра, в 10.00, в этом же кабинете, – говорил он и в интонации звучало даже как будто утешение, но мне было все равно. Я пыталась не расплакаться.

На автопилоте сложила свой конспект и авторучку в сумочку и поднялась с места. Аспирант тем временем подошел к преподавательскому столу и, порывшись в стопке зачетов, вернул мне мою. Я молча взяла ее, развернулась и вышла из кабинета, сильно стараясь не хлопнуть дверью в сердцах. Вслед мне послышалось его «До свидания!». Я даже не ответила. Понимаю, не вежливо, но говорить я не могла.

Вся группа видела мой позор. Теперь еще месяца два насмехаться будут. Как же, отличница не смогла сдать зачет с первого раза!

В коридоре я сорвалась на бег и остановилась только в переходе между корпусами. Там была небольшая оранжерея и вот в этих зарослях я и спряталась, чтобы дать волю эмоциям. Я стояла возле окна, за которым красиво шел предновогодний снег, и глотала слезы. Именно глотала, позволить им пролиться было бы слишком. Тушь, зараза, поплывет. Горло болело, в груди образовался противный ком, нос забился, приходилось дышать ртом. Я вспомнила, что где-то в недрах сумочки у меня завалилась мятная карамелька и полезла за ней, неосторожно наклонив при этом голову. Слезы все-таки пролились, теплые капли упали на мои руки. Пришлось срочно доставать салфетку и быстро вытирать, пока тушь в глаза не попала. У меня на нее аллергия... Заглотила леденец. Не успокоительное, конечно, но хоть немного отвлечет. Постепенно дискомфорт становился меньше. Вот только обида и досада никуда не делась. Как я могла так глупо ошибиться? И он тоже хорош! Мог и поставить зачет, раз второй вариант я верно решила!

Но самое обидное было не в этом! Завтра мне придется топтать пересдавать зачет, а я сегодня уже хотела домой уехать... Открывается перспектива провести Новый год в общежитии. Не то чтобы я сильно расстроюсь по этому поводу, но родители ждут... А еще я соскучилась! По ним и по нашим кошкам... Моя мама содержит питомник мейн-кунов. У нас постоянно обитают пять взрослых котов и четыре кошки... еще недавно кошек тоже было пять... И котята, однажды у нас было двенадцать мелких хвостов одновременно! Сейчас четверо малышей у одной из кошек, только-только родились неделю назад, мама говорила, а я их еще даже не видела...

– Вот ты где! – голос, внезапно раздавшийся за спиной, заставил вздрогнуть. – А я думала, ты в общежитии уже давно.

Я тяжело вздохнула и посмотрела на подругу. Светлана, вопреки обыкновению, выглядела несколько мрачно. Да, зачет ей наверняка тоже не поставили...

– Да нет, куда там, – сказала я, шмыгнув носом, и снова отвернулась к окну. – Переваживаю...

– А-а... – понимающе протянула она и неожиданно заявила с завистью: – Тебе еще повезло!

Я недоуменно воззрилась на нее.

– Ну как же! Тебе завтра пересдавать, а остальным первого января. В восемь утра! Представляешь, в восемь! – возмущенно выпалила она.

Справедливое возмущение, надо сказать, даже меня проняло. Это ж изуверство!

– Кому остальным-то? – все-таки поинтересовалась я, а подруга меня добила:

– Всей. Остальной. Группе, – раздельно произнесла Света, выразительно округляя глаза на каждом слове. – Он никому зачет не поставил! У всех ошибки нашел, представляешь! Зверь!

– Ну... зачем сразу «зверь»... просто слишком строгий, – заметила я.

– Ага! – фыркнула Светка и тут же со вздохом добавила: – Правда, в конце он признал, что неправильно выбрал материал для зачета. Но зато пообещал, что на пересдаче задачи будут такие же и даже порекомендовал решебник... – она почесала кончик носа. – Поможешь подготовиться?

– Конечно, я сегодня буду, – ответила я. – Слушай, может мне тоже надо первого вместе со всеми?

Света пожала плечами.

– Нет, тебе он завтра сказал, приходи завтра. Первого успеешь, если что. А то еще оскорбится...

Я вздохнула. Какая разница? Домой все равно не попаду... И все из-за него. Образ аспиранта со странным именем и не менее странным цветом глаз всплыл перед глазами. Почему-то он казался мне знакомым, как будто я уже когда-то видела его...

– Слушай, он тебе никого не напоминает? – спросила я Светку.

– Антонио Бандероса он мне напоминает! – рассмеялась она, а затем на полном серьезе добавила: – Ммм... в молодости. Сильно в молодости...

Вот об Антонио я почему-то не подумала, но когда она произнесла это имя и образы сопоставились в моем воображении, пришлось признать, что да, сходство есть. Но вообще-то мне он напоминал кого-то еще, только вот кого... Я мотнула головой, прогоняя навязчивые мысли. Да пусть он хоть на президента похож, все равно к зачету надо готовиться! Хотя, если честно, тот факт, что его никто не сдал вообще, немного повышал самооценку, поднимал настроение с уровня ниже плинтуса и, как ни странно, придавал уверенности.

– Пошли в общежитие, – сказала я Светке, – задачки решать будем. Какой, говоришь решебник он там рекомендовал?

– Сначала в столовую! – она подняла вверх указательный палец. – Зачет-зачетом, а обед по расписанию!

* * *

Вечер и часть ночи мы со Светкой провели с пользой. Прорешали почти половину рекомендованного решебника. Я вспомнила кое-что забытое, подруга более-менее разобралась в материале и уже могла самостоятельно выполнять задание даже без моей помощи. Ведь вполне вероятно, подсказывать я ей не смогу. По крайней мере, я на это надеюсь.

Несколькими часами ранее я позвонила маме и сообщила, что не приеду сегодня из-за переноса зачета. Почти не соврала. Она, конечно, расстроилась, но всячески старалась меня подбодрить и даже пообещала, что завтра папа заедет за мной, если с зачетом все благополучно разрешится. Велела держать в курсе.

Утром началось с дикой мысли, что я проспала зачет! На часах было 8.15 и мне спронея почему-то показалось, что мне надо было явиться к восьми. Потом моя добрая память

услужливо подкинула видео с аспирантом, где он говорил, что пересдать зачет можно в 10.00. Я выдохнула и со стоном повалилась на подушку. Полежала несколько минут с открытыми глазами и решила, что все-таки пора вставать.

Без одной минуты десять я уже стояла около двери кабинета. Вообще-то я пришла за полчаса и все это время слонялась по коридору, но в аудиторию не заглядывала. К чему, если туда при мне никто не входил? Вот и сейчас меня терзали смутные сомнения. Аспиранта я не видела. Может он забыл, что назначил мне пересдачу? Мало ли, все-таки 31 декабря. Или заболел внезапно, как Лапин? И что мне делать? Идти на кафедру или ждать здесь? Размышляя, я прислонилась к двери и буквально ввалилась внутрь кабинета, так как она неожиданно оказалась открытой. Я сделала несколько шагов по инерции и активно замахала руками, пытаясь удержать равновесие. Сумочка, не выдержав таких пируэтов, открылась, из нее вылетела моя зачетка и, описав в воздухе красивую дугу, приземлилась на стол преподавателя... М-дя... А за столом сидел Матей Эльдарович... Как и вчера, в костюме, при галстукe, гладко выбритый и идеально причесанный.

–Эффектно, – прокомментировал он то ли мое появление, то ли полет моей зачетки у себя перед носом.

–Здравствуйте, – я решила не заострять внимание на своей неловкости и не извиняться. В конце-концов, никто не пострадал.

–Здравствуйте, – сказал он в ответ, голос его эмоций не выражал, но вот уголки губ откровенно пытались разъехаться в улыбке. – Тяните билет, Мария Денисовна. Присаживайтесь, решайте, – он указал на разложенные на столе написанным вниз листы.

Я подошла и решительно протянула руку к первому попавшему листу. Мама всегда учила, что в вопросах выбора стоит доверять своей интуиции и не задумываться долго. Папа говорил, что надо брать первое, на что упадет взгляд. В общем, вытянула я билет. Перевернула, стою, смотрю. Осталось сесть и застрелиться. Но пистолета у меня не было, так что я просто рухнула на ближайший стул за первой партой. Такие же задания, да? Да это рядом не лежало со вчерашним! Если вчерашнее было с уровня школьной олимпиады, то сегодняшнее тянуло на всероссийскую!

–Какой у вас билет? – тем временем поинтересовался Матей Эльдарович, попутно сгребая в кучу все остальные бумаги и складывая их аккуратной стопочкой на край стола.

–Седьмой, – мрачно выдохнула я.

Он внимательно посмотрел на меня, слегка прищурившись, и спустя некоторое время произнес:

–Билет непростой. Но вы справитесь. Можете пользоваться любыми справочными материалами, которые вам потребуются для решения, – аспирант махнул рукой в сторону соседнего со мной стола, на котором были разложены учебники и методички. Я на автопилоте повернула голову и посмотрела в направлении его жеста. – Во времени я вас не ограничиваю, но все же... постарайтесь уложиться в три часа, – добавил он напоследок, затем достал откуда-то из-под стола ноутбук и уткнулся в него. Правильно, что ж ему еще делать-то! Так хотя бы на меня не будет пялиться...

Три часа, спасибо, ага... Я украдкой бросила на аспиранта недобрый взгляд и вернулась к созерцанию своего задания. Именно к созерцанию... металл А, газ В, соединение С, продукт горения Д... кое-какие соотношения между ними, немного обрывочных сведений о молекулярном строении и из всего этого надо точно назвать, с каким именно металлом, газом и еще двумя веществами мы имеем дело. Что ж, возможно, все не так плохо, как показалось на первый взгляд. По крайней мере, стоит попробовать выстроить кое-какие предположения. И тут аспирант прав, без справочников не обойтись. Я достала из сумочки ручку и чистый лист бумаги. Это задание сразу набело написать не получится. Придется много черкать. Но для начала надо проверить, имеются ли в наличии нужные мне справочники. Я встала, подошла к

соседнему столу и отобрала себе несколько лежащих там книг. Вернулась, прочитала еще раз условие задачи. Закусила губу, почесала обратной стороной ручки за ухом. После таких манипуляций обычно приходили в голову дельные мысли. Есть! Схема действий по решению заковыристой задачки озарила мозг яркой вспышкой, а я чуть не подпрыгнула от радости на стуле. Быстрее записать и тридцать три раза проверить, чтоб не так, как в прошлый раз! Желание застрелиться от безысходности испарилось, на смену ему пришел исследовательский азарт.

Через полчаса я яростно скомкала несчастный лист с готовым решением, достала чистый и начала писать заново. Нет, я не считала решение неверным. Просто самый лучший способ проверить – это решить заново, не обращаясь за подсказками к первому решению. Раз уж мне дали три часа... Нет, конечно, делать так именно тридцать три раза я не собиралась. Всего лишь три, для спокойствия.

Когда я скомкала второй лист и взялась решать заново, аспирант все-таки оторвался от своего ноутбука и весьма заинтересованно на меня посмотрел. Наверное, думает, что я сумасшедшая. Ну и пусть.

Я поставила точку в третьем решении, пробежалась по нему взглядом, удовлетворенно кивнула сама себе и... смяла в шарик. Думайте, что хотите, у меня ритуал. Священнодействие, если угодно. Итак, что я имею? Три скомканных бумажки. Аккуратно кладу их перед собой и разворачиваю каждую. Развернула, разгладила. Что дальше? Дальше я ищу десять отличий. Ищу тщательно и очень внимательно. Мне важна суть, а не запятые и мелкие пометки. Все три решения по сути идентичны и, на мой взгляд, верны. Еще раз проверяю свои выводы по справочникам. И вот только после этого откладываю в сторону измятые бумажки и начинаю аккуратным почерком переписывать решение на лист с заданием.

Аспирант уже давно перестал пялиться в свой ноутбук и, подперев рукой щеку, завороченно наблюдает за мной. Я этого не вижу, естественно, потому что занята, но чувствую на себе его взгляд и что-то подсказывает мне, что как только я поставлю последнюю точку, так сразу же услышу его «Вы закончили?». А у меня еще одно дело небольшое, тоже своего рода ритуальное. Поэтому, перед тем, как записать последнее предложение с выводом, я мысленно обращаюсь к своему старому другу, Богу науки, с благодарностью за помощь в поиске решения этой заковыристой задачки. Без него я бы точно не справилась! И пусть даже этот вредный аспирант снова найдет там какую-то ошибку, которую я в упор не вижу, Богу науки я все равно благодарна!

В этот момент Матей Эльдарович вдруг закашлялся, сдавленно извинился и выскочил из кабинета. Я проводила его удивленным взглядом, несколько раз озадаченно моргнула и все-таки дописала предложение. Поставила точку, полюбовалась. На всякий случай проверила все еще раз. Потом еще несколько раз уже от скуки, а аспирант так и не вернулся. Прошло уже больше десяти минут. Ну вот почему ему приспичило закашляться именно тогда, когда я уже все решила? Теперь вот жди его. Ненавижу ждать...

Я встала с места и прошлась взад-вперед в проходе между столами. Даже выглянула в коридор. Никого. Нет, он же не может просто так уйти, он должен вернуться! Вон и ноутбук свой оставил и телефон рядом валяется... Я подавила в себе приступ любопытства, побуждавший взглянуть на экран его компа и узнать, чем же он там занимался, пока я его задачи решала. И чтобы уж лишний раз не соблазняться, подошла к окну и занялась созерцанием зимнего городского пейзажа. Сегодня было на удивление солнечно, вчерашний снег сверкал свежей белизной. У растущих внизу елок даже ветки обвисли под его тяжестью. Прохожие спешили куда-то по своим делам...

–Я проверил вашу работу, Мария Денисовна, – голос за спиной раздался так неожиданно, что я развернулась резче, чем следовало бы. И почти уткнулась носом в пиджак аспиранта. Инстинктивно отшатнулась и посмотрела на него снизу вверх. Его глаза оказались настолько близко, что я смогла различить рисунок на радужке и заодно отметить про себя, что цвет нату-

ральный, не измененный специальными линзами. Синий, плавно переходящий в темно-фиолетовый ближе к зрачку, по внешнему краю тонкая серая полосочка, почти незаметная. И тут я вспомнила, у кого я видела точно такие же! Но...

– У вас есть младший брат? – спросила я и только после того, как слова вылетели, подумала, что мой вопрос скорее всего неуместен и бестактен. – Простите... – я поспешила исправить свою оплошность, но Матей Эльдарович неожиданно улыбнулся и ответил:

– Нет. Младших братьев у меня нет, пока. Только сестра. И то, не сильно младшая. А почему вы спросили?

– Показалось, – промямлила я и отвела взгляд. Так, что он там говорил, до того как я его огорошила своим вопросом-то? Кажется, про зачет... – Вы уже проверили мое задание? – я снова вскинула на него глаза и приготовилась услышать какую-нибудь неприятность.

– Да, – он утвердительно кивнул и сделал несколько шагов назад, к столу. – Вы молодец, отлично справились с этой задачей, – вопреки моим ожиданиям сказал аспирант, взял со стола мою зачетку и с улыбкой протянул ее мне: – Зачет!

– Спасибо! – я еле удержалась от радостного визга, схватила свою драгоценность и открыла на нужной странице, чтобы удостовериться.

– Благодарите только себя, – заметил Матей Эльдарович и хотел что-то еще сказать, но в этот момент заверещал мой телефон.

Я извинилась и ответила на вызов. Звонила мама. Первым делом спросила не перенесли ли зачет, потом поздравила, а потом со вздохом сообщила, что папа приехать за мной не сможет, так как дорогу тотально замело снегом, расчистить обещали только после восьми вечера, если вообще расчистят, учитывая предпраздничный день. Короче, увы и ах, Новый год мне все-таки встречать в общежитии... Добираться самостоятельно мама запретила... Да и маршрутки наверняка не ходят из-за снежных заносов. Я нажала отбой и тяжело вздохнула.

– Простите... ваши родители живут за городом? – спросил Матей Эльдарович, складывая в сумку свои справочники, и как будто извиняясь, добавил: – Невольно слышал ваш разговор.

– Да, в Озерном, – рассеянно ответила я, барабанила пальцами по столу.

– Это, кажется, рядом со Старыми Мастерами? – осведомился он.

– Старые Мастера ближе, но да, дорога одна, – уточнила я, не совсем понимая, к чему он все это выпрашивает.

– Мне все равно туда ехать, я бы мог довезти вас до Озерного, – сказал он и внимательно посмотрел на меня.

– Дорогу замело, – проинформировала я.

– Это не проблема. У меня вездеход, – он пожал плечами. – Решайте, Мария Денисовна. Обещаю довезти вас в целостности и сохранности до дома ваших родителей.

– Ммм... – неопределенно промычала я в ответ. Легко сказать, решайте. Вообще-то, дилемма. С одной стороны, мама не велела ехать самой. С другой стороны, она имела ввиду маршрутку, а не личный автотранспорт знакомого аспиранта. С третьей стороны, можно ли доверять этому Матею Эльдаровичу? Что я, собственно, знаю о нем? Кроме того, что он аспирант нашей кафедры? Завезет меня в лес и поминай как звали. С четвертой стороны, попасть домой на Новый год очень хочется... И видимо, все эти мои мысли весьма красноречиво отразились на моем лице, потому как Матей Эльдарович вдруг непринужденно улыбнулся и добавил:

– Я не настаиваю. Всего лишь предлагаю. Принимать мое предложение вы не обязаны.

– Ммм... – меня что-то конкретно заклонило на этом звуке. Надо бы что-то ответить уже, «спасибо, нет» или «спасибо, да», а я все никак не могу определиться!

– Сейчас мне нужно съездить по поручению профсоюза, – тем временем спокойно продолжал аспирант. – Проведать заболевших коллег и передать им небольшие сувениры к Новому

году. Думаю, к трем часам управлюсь. Если надумаете, я буду ждать вас до четырех у центрального входа в университет.

– А можно я с вами? – неожиданно для себя самой выпалила я. – Проведаю ваших коллег? Вы же к Лапину тоже будете заезжать?

– Да, и к нему тоже, – не сразу ответил он и отчего-то нахмурился, как будто что-то прикидывал в уме, потом кивнул то ли мне, то ли своим мыслям и улыбнулся: – А пойдёмте, все трое преподают у вас и думаю, будут рады визиту.

План мой был прост и прозрачен. Во-первых, мне действительно хотелось провести Алексея Ивановича и узнать, что же с ним случилось. А тут еще выясняется, не он один внезапно заболел. Трое, как сказал аспирант. Насколько все серьезно у них, не знаю, опять же стоит выяснить. Во-вторых, я хотела дать себе время на принятие решения, ехать или нет с этим Матеем Эльдаровичем за город. И не просто раздумывать несколько часов, а присматриваться и анализировать. А как это делать в отсутствие объекта? Правильно, никак, поэтому пришлось напроситься в сопровождающие. Заодно и гляну на его «вездеход». Может он преувеличивает его проходную способность? И на аспиранта тоже гляну. Как он машину водит, как со старшими коллегами разговаривать будет и как поведет себя со мной вне стен универа.

Вездеход оказался реальным вездеходом, из тех, что с большими и толстыми колесами, высотой чуть ли не с мой рост. Конечно, это чудо техники seriously выделялось среди остальных автомобилей и мне оставалось только гадать, зачем Матею Эльдаровичу такой транспорт в городе. А еще я совершенно не представляла, как буду туда забираться. Но на этот случай в чудо-вездеходе оказалась специальная лесенка, видимо, как раз для пассажиров вроде меня, хозяин авто же запрыгнул на водительское место без помощи всяких приспособлений.

– Эта модель нестандартной комплектации, – счел нужным пояснить он, пока я пристегивала ремень безопасности и с интересом разглядывала внутренности машины. – По сравнению с базовой сборкой у нее есть некоторые преимущества.

– Какие же? – не удержалась я от вопроса.

– Например, никого не раздавишь. Особенности шин.

– А вы пробовали? – я подозрительно покосилась на него.

– Разумеется, нет! – аспирант рассмеялся и взъерошил волосы одной рукой. Образ серьезного делового человека распался в одну секунду, уступив место бесшабашному мальчишке. Я чуть рот от удивления не открыла, наблюдая эту метаморфозу. Только галстук все портил. – Поехали? – зачем-то спросил он.

– Поехали... – пожала плечами я.

Передвигаться по городу на вездеходе оказалось весьма комфортно. Немного свысока взирать на легковушки и быть почти наравне с автобусами и грузовиками, а еще осознавать, что машина все-таки привлекает к себе внимание. Как водитель Матей Эльдарович был безупречен. Правила соблюдал, скорость не превышал, пешеходов пропускал. К дому, где жил профессор Лапин, мы добрались довольно-таки быстро.

Алексей Иванович встретил нас радушно и даже отпустить не хотел, пока чаю не выпьем. От чая мы отказались, Матей Эльдарович сослался на срочные дела, а я как бы невзначай заметила, что нам еще надо успеть до Озерного добраться. Профессор, конечно, сразу же поинтересовался, зачем нам туда надо. Я пояснила, что там живут мои родители и что Матей Эльдарович любезно предложил подвезти меня на своем вездеходе, так как дорогу туда замело. А еще уточнила, какой диагноз поставили врачи и пообещала привезти маминих фирменных травяных сборов. О том, что моя мама травница, Алексей Иванович знал не понаслышке. Я однажды уже передавала ему общеукрепляющий чай от простуды, но в этот раз заболевание было гораздо серьезнее – предынфарктное состояние все-таки. С таким лучше наблюдаться в больнице. Я удивилась даже, почему его не положили в стационар, на что профессор только махнул рукой и сказал, что сам написал отказ от госпитализации, так как не хотел встречать

Новый год в лечебном заведении. Вот ведь самонадеянность! И это при том, что живет он фактически один! Дальнейшее обсуждение состояния его здоровья Алексей Иванович пресек на корню и перевел тему на успехи своих студентов. Поинтересовался как прошел зачет, все ли сдали.

–Сдадут, – уклончиво ответил Матей Эльдарович.

–Э-э, – старый профессор сразу все понял и покачал головой. – Не слишком ли ты строг с ними, Матей? Ребята-то хорошие... У меня на них планы...

–Хорошие, – согласился тот. – Будет им зачет, не волнуйтесь.

–Марусе-то ты зачет хоть поставил?– профессор нахмурился и погрозил аспиранту пальцем в воспитательных целях, даже не дожидаясь его ответа. – Смотри у меня, Новиков, не обижай девочку! Это моя лучшая студентка!

От такой похвалы я слегка покраснела и смущенно улыбнулась. Вообще-то Алексей Иванович всегда отмечал мои достижения. В пример ставил. И если другие преподаватели, особенно почему-то мужчины, иногда позволяли себе пройтись по моей внешности со всякими дурацкими намеками (совсем необоснованными, кстати), то Лапин никогда этого не делал. Да, я можно сказать, блондинка, да, волосы у меня длинные. К умственным способностям это не имеет никакого отношения. Хоть один преподаватель это понимал. Конечно, со временем и остальные перестали шутить на тему «коса длинна, да ум короток», «ох, уж мне эти блондинки», но первое негативное впечатление осталось. Ведь мне приходилось прилагать гораздо больше усилий, чтобы доказать, что я чего-то стою, только из-за цвета и длины волос...

–У Марии Денисовны зачет по вашему предмету уже имеется, – тем временем отчитался аспирант и украдкой посмотрел на меня.

Конечно, я могла бы заявить, что вся остальная группа завтра идет на пересдачу, но в-первых, не хотелось лишний раз волновать профессора, а во-вторых, ведь он сказал «сдадут», значит сдадут.

От Алексея Ивановича мы поехали к Ангелине Андреевне Зуевой, она преподавала у нас высшую математику. У нее, как выяснилось, случился гипертонический кризис и она тоже отказалась от госпитализации по тем же причинам, что и Лапин. Нашему визиту она обрадовалась, только немного удивилась, почему вдруг мы пришли вместе. Ей я сообщила ту же информацию, что и Алексею Ивановичу. А что, чем больше людей будут знать, с кем и куда я еду, тем лучше и безопаснее.

Аспирант мой бесхитростный план тут же просек и, едва мы вышли от Ангелины Андреевны, серьезно так спросил:

–Мария Денисовна, может мне стоит позвонить вашей маме и сказать, что я собираюсь доставить вас домой? – вот вроде и интонация ровная, без всякой иронии, а в глазах почему-то смешинки пляшут.

–Лучше папе, – в том же духе ответила я. То есть на полном серьезе.

–Диктуйте номер, – спокойно сказал он, доставая свой телефон.

Разговор с моим родителем у них вышел короткий и по существу. Матей Эльдарович представился, сообщил, почему, зачем и на чем собирается отвезти меня в Озерное, потом папа у него что-то спросил, в ответ он назвал какую-то буквенно-цифровую комбинацию и после этого передал трубку мне.

–Привет, солнышко. Отвечай да-нет. Он к тебе пристаёт? – папа был спокоен, просто уточнял.

–Привет, пап. Нет, – ответила я и покосилась на аспиранта.

–Телефон у тебя с собой? – серьезно спросил папа.

–Конечно!

–Не выключай его и держи при себе. Я буду отслеживать ваши перемещения, – вещал родитель. – И можешь ему передать, если с твоей головы хоть один волос упадет, я его с того

света достану и наизнанку выверну, – добавил он ровным, почти будничным тоном, вот как будто каждый день только и делал, что доставал кого-нибудь с того света!

–Папа! – не сдержала я возмущенного возгласа. На что он только рассмеялся и продолжил инструктировать:

–Как выедете из города, позвони. Проедете Старые Мастера – тоже. Все, до связи, солнышко. Ждем тебя.

–До связи... – пробормотала я. Естественно, передавать папины угрозы аспиранту не стала. Он и так уже откровенно потешался над этой ситуацией, хотя внешне был само спокойствие и невозмутимость. Но я-то все видела в его глазах!

Последним в списке заболевших был преподаватель информатики, Дорохов Андрей Вениаминович. И это было странно. Точнее, как-то выбивалось из общей тенденции. Просто и Лапину, и Зуевой уже чуть-чуть за семьдесят, а Дорохов был в два раза моложе... И я все гадала, чем же таким он мог заболеть, что оказался не в состоянии прийти в универ. Неужели тоже что-то сердечно-сосудистое? Все оказалось проще – неосторожно поднял холодильник и заработал позвоночную грыжу. Естественно, тоже от госпитализации отказался. Передвигался он еле-еле, было видно, что каждый шаг причинял ему боль. Но тем не менее шутил и держался бодрячком. Ждал гостей. Сувенир от профсоюза в виде набора продуктов к новогоднему столу пришелся как раз кстати. Он уже собирался заказывать доставку по интернету, так как сам из дома выйти был не в состоянии. Они с Матеем Эльдаровичем немного поговорили о том о сем и мы заторопились на выход.

–Спасибо, что навестили! И тебе Матей, и вам, Маша, – сказал Дорохов и, пожелав счастья в наступающем Новом году, закрыл за нами дверь.

–Миссия выполнена, – выдохнул аспирант, едва мы вышли из подъезда. – Можем отправляться дальше. Вы в общежитие заезжать будете?

–Нет, – я покачала головой.

–Ммм... а мне надо заскочить в одно место, но это быстро и по дороге. Посидите в машине?

–Хорошо, – я рассеянно кивнула. В мозгу постоянно прокручивались последние фразы Дорохова и что-то в них напрягало. А что, я не могла понять. Какое-то несоответствие...

–Вы не устали? – обеспокоенно спросил Матей Эльдарович, помогая забраться мне в машину.

–Что? Нет, – увлеченная своими мыслями, я даже не сразу поняла, о чем именно он меня спрашивает.

–Проголодались? – тем временем продолжил вопрошать он.

–Ммм... – я все-таки прислушалась к ощущениям в собственном желудке. – Немного, – признала с неохотой и поспешила добавить: – До дома дотерплю.

–Хм... и под каким кустом меня закопает ваш отец, если я привезу вас в оголодавшем состоянии? – задумчиво пробормотал аспирант, глядя на меня снизу вверх.

–Под сиреневым, – выдохнула я, устраиваясь поудобнее на сидении.

–Почему? – Матей Эльдарович искренне удивился и даже снова распахнул дверцу со стороны пассажирского места.

–Он в конце огорода растет и там снега больше всего. До весны не оттает, – пояснила я на полном серьезе, несколько раз невинно хлопнув ресничками.

Аспирант оторопел, на мгновение мне даже показалось, что поверил.

–Шутите, – с улыбкой констатировал он и, обойдя машину, сел на водительское место.

Я пожалала плечами, можно подумать, он не шутил.

–Тем не менее, перекусить не мешало бы. Предлагаю кефир и полбатона, – сказал Матей Эльдарович и вытащил откуда-то с заднего сидения пакет.

–Почему полбатона? – усмехнулась я.

–Ммм... во-первых, потому что так в песне одной поется, а во-вторых, другую половину я съем сам, – ответил он и протянул мне багет и бутылку кефира, на поверку оказавшегося питьевым йогуртом.

Отказываться я не стала, поблагодарила и с удовольствием вгрызлась в хрустящую корочку. После этого небольшого перекуса мы отправились дальше. Почти у выезда из города остановились возле какого-то торгового центра и аспирант убежал, пообещав вернуться минут через пятнадцать. Я тем временем позвонила папе, отчиталась о передвижениях, а потом вспомнила про Светку и решила позвонить и ей, предупредить, что не вернусь в общежитие и что задания на зачете были с уровня всероссийской олимпиады. Подруга взяла не сразу, пришлось набирать заново. А когда она ответила, стало ясно почему. Громким фоном играла музыка, слышались веселые голоса. Похоже, празднование уже началось.

–С наступающим Новым годом! – сходу проорала она так, что я невольно отодвинула трубку подальше от уха.

–Тебя тоже с наступающим! Свет, на зачете были задания сложнее! Просмотри решения со всероссийской олимпиады! – я попыталась донести информацию, но она меня не услышала.

–Что? Зачет? Ты сдала?

–Я сдала! Говорю, посмотри решения...

–Марусь, я все равно ни-че-го не слышу! Пришли смс!

–Хо-ро-шо! Не забудь про зачет завтра! – сказала я напоследок и, нажав отбой, принялась набирать сообщение.

Закончила как раз к тому моменту, когда вернулся аспирант. Он забросил на заднее сиденье какой-то пакет с покупками и мы поехали дальше. Пробки на дороге по мере удаления от города становились все меньше, а сами дороги все уже и заснеженнее. Где-то не доезжая до Старых Мастеров километров семьдесят мы встретили снегоуборочную машину. А дальше все. Действительно занос и только узкая колея с редкими следами от шин. Почему-то я засомневалась, что мы проедем.

Вопреки моим опасениям, вездеход шел легко и уверенно. Фары освещали дорогу далеко вперед, выхватывая из сумерек склоненные под тяжестью снега ветки деревьев, растущих на обочине. Картинка получалась сказочная. Ехали мы в тишине. Радио сначала еще работало, но на словах песни «Я довольно молодой бог и, возможно, у меня опыта нет, но девочка моя...» почему-то вдруг захрипело, зашипело и окончательно заглохло. Матей Эльдарович виновато на меня посмотрел и со вздохом сообщил, что альтернативы радио у него в машине нет. Нет, так нет, ничего страшного. В тишине лучше думается. Я вспомнила, что так и не нашла причину, почему Дорохов показался мне странным и, прикрыв глаза, восстанавливала в памяти эти несколько минут общения с ним. Вот мы зашли, отдали пакет, предложили помочь донести до кухни, но он отказался... Ни о чем таком сверхъестественном они с Матеем Эльдаровичем не разговаривали... Что-то об экзаменах у третьего курса, да точно, аспирант еще спрашивал, выйдет ли тот с больничного после Нового года... А потом, он поблагодарил за то, что мы его проводили... Так, дословно вспомнить бы еще... «и вам, Маша» – всплыло в голове. Я резко распахнула глаза и зачем-то выпалила вслух свою догадку:

–Это не он!

–Кто? – повернулся ко мне аспирант.

–Да Дорохов... – с досадой отозвалась я, уже сильно жалея о том, что вообще что-то сказала.

–Основания? – коротко и на полном серьезе осведомился Матей Эльдарович. И видимо, этот его тон и побудил меня рассказать о своем предположении.

–Он назвал меня Машей! – воскликнула я. – А он никогда не называл меня так, потому что мое имя отчество точно такое же, как у его первой учительницы – Мария Денисовна! К тому же, он знает, что меня никто не называет Машей! И что, за пару дней взял и забыл?

–Почему? – спросил аспирант и, поймав мой недоуменный взгляд, уточнил: – Почему не называют Машей?

–Бесит, – немного смущенно призналась я и добавила: – У нас в группе все это знают!

–И как вас называть? – аспирант нахмурился и даже губу закусил, при этом смотрел не на меня, а на дорогу. И по-моему, он просто уходил от темы. Наверное, не хочет заострять внимание на моих глупых предположениях.

–Мария, – я передернула плечами. – Или Маруся.

–Буду иметь ввиду, – обронил он, потом вдруг резко вывернул руль и съехал с дороги прямо в поле. – Мария Денисовна, надеюсь, вы не против, если мы немного ускоримся, – спрашивать он не спрашивал, просто уведомил и на том спасибо!

Ответить я смогла не сразу, от таких выражений непроизвольно вцепилась в сиденье и только смотрела широко раскрытыми глазами, куда же мы едем. Машина буквально летела по сугробам. Потом поле закончилось и мы уже ехали между заснеженных деревьев лесопосадки. Честно говоря, я боялась, что мы врежемся в какой-нибудь из стволов и разобьемся или перевернемся. Но ничего подобного не случилось, вездеход благополучно миновал этот небольшой лесок и мы снова оказались в чистом поле. Сугробы, кочки... Справедливости ради надо сказать, что никаких неудобств от такой быстрой езды я не испытывала. Если, конечно, не считать страха. Минут через пять я все-таки взяла себя в руки и смогла выдавить:

–Папа просил отзвониться после Старых Мастеров... – вышло как-то жалобно. А еще вдруг подумалось, что все-таки завез этот аспирант меня в лес. И в поле до кучи...

–Звоните, – быстро ответил он. – Уже проехали.

Конечно, я не стала этого делать. Услышит папа мой дребезжащий голос и сразу заподозрит неладное. И тогда точно лежать Матею Эльдаровичу под сиреневым кустом в конце огорода. А его как-то жаль. Папу, в смысле. Ну и аспиранта немножко. Исходя из этого я отправила смс. Отчет о доставке пришел как раз в тот момент, как мы все-таки выехали на трассу. За десять километров до Озерного. Да, прилично срезали. Вот уже и указатель показался, и первые домики. Аспирант сбавил скорость и уточнил у меня, где именно находится дом моих родителей. Последние двести метров мы ехали сравнительно медленно.

У ворот нас никто не встречал, естественно, от Старых Мастеров до нас почти полчаса по хорошей дороге и уж никак не десять минут по бездорожью.

–Приехали, – сказал аспирант и с улыбкой посмотрел на меня. Вот как будто мы тихомирно битых три с половиной часа добирались!

–Спасибо, что довезли, – поблагодарила я и не удержалась от ироничного комментария: – Было... быстро.

Матей Эльдарович усмехнулся и, перегнувшись через спинку, взял что-то с заднего сиденья.

–Это вам, – сказал он и положил на мою ладонь какую-то вещицу, на поверку оказавшуюся стеклянным шариком на подставке. – С Новым годом, Мария Денисовна!

А я так увлеклась разглядыванием сувенира, что даже не сразу поблагодарила за подарок. Внутри шара был свой маленький мир – заснеженный домик в окружении елок, настолько реалистично сделанный, что я даже поднесла его поближе к глазам, чтобы рассмотреть детали. Вдруг в крошечных окошках зажегся свет и снежинки вихрем закружились в причудливом танце. Я ахнула и, часто-часто заморгав от удивления, спросила:

–А как он работает?

–От тепла ваших рук, – улыбнулся аспирант, как оказалось, он очень внимательно наблюдал за мной, пока я разглядывала его подарок.

–То есть, если его на полку поставить, по ничего не произойдет? – уточнила я.

–Нет, – уверил меня он. – Волшебство рождается только в ваших руках.

–Спасибо! Красивый шарик, – сказала я и, вдруг вспомнив, что мне совершенно нечего подарить взамен и по-хорошему тогда и шарик принимать не стоит, расстроилась и вздохнула: – У меня нет для вас подарка...

–И что? – он расплылся в улыбке. – Это повод отказывать мне в праве вручить вам этот маленький сувенир? Даже не думайте!

–Ммм... спасибо, он мне очень нравится! – немного поколебавшись, брать или не брать, я все-таки решила, что лучше принять подарок, поблагодарила еще раз и упаковала шарик в сумочку.

Матей Эльдарович спрыгнул из машины на снег и помог мне выбраться. В этот момент калитка немного приоткрылась и в нее просунулась любопытная мордочка одной из наших кошек.

–Анфиса! – послышался из-за ворот мамин голос. – А ну-ка задний ход сдала быстро, зараза такая! Ой, Маруся! И... ммм... – мама вышла со двора и увидела нас с аспирантом.

Анфиса тем временем воспользовалась заминкой, в два больших прыжка оказалась возле вездехода и принялась деловито обнюхивать колеса.

–Мама, привет! Познакомься, это Матей Эльдарович, аспирант нашей кафедры. Он принимал у нас зачет и подвез меня до дома, – представила я аспиранта.

–Здравствуйте, Матей... эм... Эльдарович, – мама сузила глаза и пристально оглядела его с ног до головы.

–Здравствуйте, Ксения... ммм... Михайловна, – с легкой запинкой поприветствовал он ее. И мне бы следовало задуматься, откуда аспирант знает имя-отчество моей мамы, но в тот момент это меня совершенно не напрягло. Я была занята Анфисой. Вредная кошка залезла под внедорожник, уселась там, сверкая глазищами, и покидать свое укрытие отказывалась.

–Ксения, куда ты запропастилась? Там на сковородке что-то подгорало, я выключил... – послышался папин голос, а следом появился и он сам в куртке нараспашку. – А, вы уже здесь? Стремительно, однако, – папа широко улыбнулся при виде нас. – Доброго вечера. Матей Эльдарович? – уточнил он и протянул руку аспиранту.

Тот ответил на рукопожатие и поздоровался.

–Вы знакомы? – изумленно спросила мама.

–Заочно, – ответил папа и обратился к Матею Эльдаровичу: – Благодарю, что довезли Марусю. Поужинаете с нами? Может, останетесь на праздник?

–С удовольствием бы, но мне надо еще в Старые Мастера, – даже как будто с сожалением ответил аспирант.

–Ах, Старые Мастера... – с какой-то странной интонацией сказала мама. – Да, да, конечно...

Я все-таки выманила кошку из-под машины и, схватив ее в охапку, прижала к себе. Как же я соскучилась! Кошъ тут же приняла вид великой страдальцы, позволяющей мне себя тискать только потому, что я член семьи. Смирненно вытерпела несколько мгновений моих объятий, а затем мягко ткнула лапой мне в грудь. Тонкий намек на то, что на нежности она не настроена. Я тихо рассмеялась и устроила эту рыжую красавицу у себя на плече. Так ей больше нравилось.

–Мне действительно пора, – тем временем сказал Матей Эльдарович. – С наступающим Новым годом! Ксения Михайловна, Денис Владимирович, рад знакомству, – он по очереди посмотрел на моих родителей и слегка поклонился. – Мария Денисовна, желаю вам хорошо встретить Новый год. Не забывайте про предстоящие экзамены. До встречи в следующем году! – с этими словами он улыбнулся и, протянув руку, слегка потрепал по пушистой макушке Анфису, развалившуюся у меня на плече. Та удивленно покосилась на него, но уворачиваться не стала.

–До встречи, – попрощалась я.

Папа еще раз поблагодарил аспиранта за то, что тот довез меня, мама поздравила с наступающим напоследок и он уехал.

– Себе что ли такой внедорожник купить? – задумчиво пробормотал папа, глядя вслед удаляющемуся автомобилю.

– Идемте, холодно, – поторопила нас мама.

* * *

Праздники пролетели быстро. Сначала, конечно, была восхитительная новогодняя ночь. Бой курантов мы встретили в узком семейном кругу – я, родители и кошки. А после полуночи пришли соседи со своими детьми, в числе которых были и мои школьные подружки. Сначала мы с ними запускали фейерверки на улице, потом на санях катались, пока папа с дядей Андреем жарили шашлыки во дворе. Но примерно через часа полтора все подтянулись на запах жареного мяса и еще долго сидели в беседке возле уличного камина, закутавшись в пледы и глядя на пляшущие языки пламени... Разошлись под утро, дико уставшие, но довольные.

Подарки в нашей семье почему-то всегда дарили утром первого января. Это одна из тех традиций, которая не имеет объяснения или конкретных причин поступать именно так, просто традиция. Может, это делалось затем, чтобы в пылу праздника не потерять подаренное, не знаю. Папа часто рассказывал смешной случай из молодости своего деда, тому что-то подарили ценное, а он эту вещь где-то оставил, пока праздновал, потом долго вспоминал где и искал... Но, честно говоря, не знаю, связана ли наша семейная традиция дарить новогодние подарки первого января именно с тем случаем. Так или иначе, утром мы обменялись подарками. Свои я заготовила еще в прошлый свой приезд. Папе спиннинг навороченный и комплект неметаллических спецкрючков, ибо металлические в нашем озере непременно куда-то пропадали. Найти такие было очень сложно. Но, как выяснилось, нет ничего невозможного. А маме я подарила органайзер для специй – двенадцать баночек на крутящейся подставке с ее любимыми травами. Тоже долго искала. В этом случае весь фокус был в том, чтобы баночки были многообразными, продавались в основном почему-то не открывающиеся. Но я упорная, нашла! Родители же вручили мне подарок, о котором я даже мечтать не могла – билет на представление цирка Дюссолей. Конечно, оно состоится еще только через три месяца, но я уже в состоянии радостного предвкушения. Всегда очень хотела посмотреть их в живую. Но самый главный подарок ждал меня в моей спальне и отношения к Новому году не имел.

Немного предыстории. Несколько месяцев назад ушла в мир иной наша старейшая кошка – Мелани. Я при этом не присутствовала, мама сообщила мне уже после. А в прошлый мой приезд домой произошло весьма странное событие, напомнившее мне о ней. Ночью я лежала у себя на кровати, но не спала еще, просто глаза прикрыла. Внезапно услышала знакомый звук – мягкие кошачьи лапы со всего размаху приземлились на подоконник, а затем на пол. Собственно, ничего странного в этом не было. Наши кошки часто добирались домой через форточку в моей спальне. Просто дерево под окном удачно росло, им было удобно. Я распахнула глаза, чтобы посмотреть, кто из мурлык пожаловал. И увидела Мелани! Точнее, сначала мне так показалось. Дело в том, что эта наша кошь была единственная из всех абсолютно черная. Я так обрадовалась, что не отдавая себе отчета, вскочила с кровати и бросилась к кошке. И тут я поняла, что ошиблась, ибо это был кот! И кот не наш! Но тоже абсолютно черный и той же породы и даже по размерам он очень походил на Мэл.

– Откуда ты, котик? – спросила я, опускаясь на пол рядом с ним.

Кошак нисколько не смутился, вел себя как дома, пугаться меня и не думал, наоборот, запрыгнул на колени, начал мурлыкать и подставлять свою плюшевую макушку под мою ладонь. Я стала его гладить, зарываясь пальцами в густую шерсть, и неожиданно нащупала на его шее ошейник. Рассудив, что там может быть какая-то информация о владельце кота, я принялась осторожно раздвигать пряди, чтобы посмотреть. Кот при этом, как мне показалось,

даже вытягивал шею. И вдруг послышался щелчок и ошейник упал, сверкнув металлическим отблеском в свете луны. Я его подняла и начала разглядывать. Ошейник был сделан из серебристого металла и украшен кошачьими силуэтами. Вообще-то изделие больше походило на браслет. Я попыталась обратно одеть его на кота, но тот ловко увернулся и недвусмысленно остановил мою руку лапой.

— Не хочешь? Но ведь это же твой? — зачем-то сказала я.

На что котяра посмотрел на меня жутко осмысленным взглядом и прижал мою руку с зажатым в ней браслетом к моей же груди лапой. Я оторопела. Нет, наши кошки тоже умные, они даже в унитаз нужду справляют и дома держатся, но чтобы настолько! А кот тем временем подкрепил свои действия громким мурлыканьем, да еще и головой своей в мою руку несколько раз стукнулся.

— Это что, мне? — изумленно прошептала я. Разумное котище кивнуло, потерлось мордочкой о мои щеки, и вильнув хвостом, скрылось в проеме форточки. А браслет остался.

Я долго рассматривала его, все еще сидя на полу у окна, потом перебралась на кровать, да так и уснула. А на утро, естественно, никакого браслета не обнаружилось. Я обыскала всю комнату раз пять, даже маму спросила, не видела ли она кота и его подарок... Но все тщетно, никто, кроме меня, постороннего кота не встречал, неопознанных украшений не находил. В итоге я решила, что мне все приснилось...

И вот в новогоднюю ночь я поднялась в свою спальню, дабы упасть и заснуть сном человека, утомленного ночным бдением, но в последний момент вспомнила, что в сумочке у меня лежит шарик, который Матей Эльдарович подарил, и захотела взглянуть на вещицу еще разок. Вытащила сувенир и как-то неловко повернула, он выпал из моих рук и закатился под кровать. Естественно, я полезла туда. И что я вижу, лежит мой шарик, а рядом что-то блестит! Интересно же! Достāju сначала шарик, потом блестячку и узнаю в ней тот самый браслет, подаренный неизвестным котом. Расскажи кому, не поверят! А ведь под кроватью я тоже искала! Сон как рукой сняло, еще час я то снимала, то застегивала вещицу на своей руке и любовалась. И чем больше любовалась, тем больше она мне нравилась. Наученная прошлым опытом, снимать браслет я не стала, уснула прямо с ним. Ну а сувенир с волшебным домиком внутри занял почетное место на книжной полке. Как он работает, я так и не поняла.

* * *

Через неделю после Нового года я благополучно вернулась в город. Первый экзамен по плану был через три дня и я думала еще успеть повторить билеты. Но сначала мне пришлось выслушать новости Светки. Она в красках поведала мне историю зачета, начавшегося в восемь утра первого января. В процессе повествования я еле сдерживала рвущиеся наружу смешки, но старалась сохранить лицо, чтобы не обидеть Светку. Начала она с того, что к восьми утра в универ явилась примерно треть группы. Этой трети аспирант раздал задания, а не пришедших обзвонил. Что он им сказал, остальные не слышали, но скорость появления опаздывающих говорила сама за себя. Наверное, угрожал. К чести Светланы, сама она оказалась в первой трети группы. Билет ей попался удачный, не то что мне, она его решила, получила вождеденный зачет и ушла отсыпаться. Тем, у кого решить не получилось, повезло гораздо меньше. Их аспирант оставил разбирать все не сделанные задачи. И пока каждый из тех, кто не сдал зачет со второго раза, не понял как они решаются, никого не отпустил. Разошлись где-то в восьмом часу вечера, правда, с записью «зачет» в зачетных книжках. Так что на Новикова студенты даже не обиделись, тем более, что он им всем за свой счет пиццу заказывал в обед. Видимо, чтобы в голодные обмороки не попадали.

Светка все продолжала в красках расписывать строгость аспиранта, критиковать его методы, а мне вдруг подумалось, что на самом деле Матей Эльдарович выполнил обещание,

данное профессору Лапину – ведь зачет-то в итоге получили все. И как бонус приобрели знания, которых не было до этого. Разве это плохо?

Возможность познакомиться с методами аспиранта еще раз предоставилась мне на третьем и последнем в этой сессии экзамене по высшей математике. Его должна была принимать профессор Зуева, но она так и не вышла с больничного, впрочем, как и профессор Лапин. Так что в роли экзаменатора снова выступал аспирант Новиков.

Экзамены по физике и истории я благополучно сдала на отлично. Историю мне вообще автоматом поставили, так что времени на подготовку к «вышке» у меня было в два раза больше. Я без спешки повторила весь пройденный теоретический материал и перерешала задачи, которые мы разбирали на семинарах. В своих силах была вполне уверена. Тот факт, что вместо Зуевой будет Новиков меня как-то ни обрадовал, ни огорчил. Радоваться болезни преподавателя несколько неэтично, а огорчаться тому, что вместо одного будет другой бессмысленно. Все равно ничего не изменить и экзамен отменять никто не станет.

На экзамен я шла спокойно, вяло кивая на светкино ворчание по поводу замены преподавателя. Просто если ей не кивнуть, она начнет добиваться реакции на свои слова всеми доступными способами – от простых упреков вроде «Ты меня не слушаешь!» до весьма ощутимых тычков под ребра. А мне не хотелось сбивать концентрацию перед таким важным мероприятием, как экзамен, поэтому я то кивала, то отрицательно качала головой, в зависимости от того, в какую степь заходили рассуждения подруги. Она сама додумывала мои ответы и даже возражения и продолжала бухтеть. Успокоилась только у дверей кабинета.

Как и зачет, экзамен сдавала вся группа сразу. С той лишь разницей, что в этот раз билеты Матей Эльдарович нам не раздавал, а предоставил возможность вытянуть самим. Светке, как обычно, повезло, она вытянула билет номер один, кстати, выучила она только первые пять. Мне тоже повезло, только в другом ключе. Мне достался самый сложный билет по теоретической части. Я его знала, но он был объемным и просто чтобы вспомнить и записать материал мне понадобилось времени в два раза больше, чем остальным. Подруга уже всю решала практические три задачки, а я еще с теорией не разобралась. И это заставляло начинать нервничать. А когда мои одноклассники один за одним потянулись на сдачу, нервоз только усилился.

Уже отстрелялись первые десять человек, а я только закончила с первым решением и начала читать условие второго задания. Чтобы понять, что требуется сделать, пришлось усилии воли абстрагироваться от того, что ряды медленно, но верно редеют. Я закончила решать вторую задачу, когда к преподавательскому столу с тяжким вздохом пошла Света. И все. Мои нервы сдали. Вместо того, чтобы заняться последним решением, я зачем-то слушала ее ответ, отмечая мелкие неточности в изложении теории, потом напряженно ждала вердикта аспиранта по практическим заданиям. Итог – Светлана с одним минусом по теории и не совсем верно решенной третьей задачей, получает свое «хорошо» и, довольная как слон, покидает кабинет. А я... украдкой оглядываюсь вокруг. Кроме меня осталось еще пять человек, самых отстающих...

Я тяжело вздохнула и попыталась вновь абстрагироваться. Третья задача, в общем-то даже не была сложной, но я тупо смотрела на нее и даже не могла понять, что требуется сделать. В висках громко стучал пульс, пальцы рук похолодели и стали подрагивать от напряжения. Умом я понимала, что это просто паника, что надо успокоиться и сконцентрироваться, но ничего не получалось!

– Мария Денисовна, – мягкий голос аспиранта как будто выдернул меня из какого-то вязкого болота собственных эмоций. Когда он подошел-то, я опять не заметила... Я выжидающе посмотрела на него, но его последующие слова меня совсем не обрадовали: – Чтобы получить «хорошо» третье задание решать не обязательно.

Интонация ровная, спокойная, может быть, он и в самом деле хотел как лучше, но эта его фраза вызвала во мне неконтролируемую бурю негатива. И оттого, что я пыталась ее сдер-

жать, становилось только хуже. «Хорошо?!!» – гневно вопил внутренний голос. «Светке, которая всего пять билетов выучила, «хорошо» и мне тоже?» – я прикрыла на миг глаза и внезапно поняла, что прямо сейчас разрываюсь от обиды. А рыдать при Матее Эльдаровиче и при однокурсниках я не могла себе позволить. Позволить себе выбежать из кабинета тоже было не слишком разумно, но именно так я и поступила.

Стремглав миновала небольшой коридор и оказалась в уже знакомом переходе между корпусами посреди кадушек с комнатными растениями. Что-то у меня входит в привычку перемешивать эмоции именно здесь. Ноги перестали держать, я буквально рухнула на низкий подоконник и закрыла лицо руками. Старалась ни о чем не думать, но в голове так и вертелось – «хорошо», «хорошо»... Вообще-то «хорошо» не самая плохая оценка, но... Глаза непроизвольно наполнились слезами, к горлу подкатил ком. Почему? Ведь это несправедливо! А еще я вспомнила, что выбежала без сумочки и чуть не застонала от досады. Ибо это значит, что салфетку взять мне негде... сейчас тушь попадет в глаза, веки безобразно опухнут и в таком виде мне придется возвращаться за сумочкой и объясняться с Матеем Эльдаровичем. М-да... хуже не придумаешь. Матей Эльдарович... Зачем он вообще ко мне подошел? Чего ему не сиделось-то? Я бы, возможно, минут через пять взяла себя в руки и успокоилась. Так нет же! Нарисовался! Как он мог вообще? И это после всего... «А чего всего-то?» – ехидно спросил внутренний голос. «Подумаешь, подвез, безделушку подарил... что ты себе напридумывала там?» – да уж, не поспоришь. Злость на аспиранта сменилась злостью к себе и на ситуацию в целом. Ну почему у меня не получается контролировать свои эмоции в подобных ситуациях?

Занятая своими мыслями и переживаниями, я пропустила момент, когда рядом появился кто-то еще. Почувствовала чужое присутствие только тогда, когда этот кто-то взял мои запястья в свои руки и мягко отвел их от моего лица.

–Маруся, ну почему ты так реагируешь? – Матей Эльдарович, кто ж еще. Видеть четко я его не вижу, слезы мешают, но догадываюсь по очертаниям, что он сидит на корточках и держит меня за руки. В глаза смотрит еще, но это уже второстепенно. – Так нельзя! – добавил он.

Я прерывисто вздохнула. Нельзя, согласна. Но не получается.

–Я знаю этот предмет больше, чем на «хорошо», – все-таки сказала. Из-за срывающегося голоса прозвучало жалко и неубедительно. – И уж точно лучше, чем Света! – а это вообще как-то вышло несерьезно, но промолчать я не могла.

–Маруся, уровень знаний Светланы не имеет к тебе никакого отношения, – заметил аспирант с легким укором.

–А-га, – не стала возражать я, но интонация вышла как раз-таки отрицающая.

–Тебе так важна эта оценка? Почему? – спросил он и, кажется, слегка нахмурился.

–Лучших возьмут в проект, – немного поколебавшись, сказала я и добавила, совсем некрасиво шмыгнув носом: – Со средним баллом ниже пяти туда попасть нет шансов.

–Маруся, Маруся... – он просто повторил мое имя, а у меня вдруг сильнее защемило в глазах и губы мимо воли скривились. – Маруся, не плачь, пожалуйста. Ну хочешь, я поставлю тебе эту пятерку? Только не плачь...

–К-как? – неуверенно спросила я, поскольку точно знала, что экзаменационные листы прикладывались к ведомости.

–Ну как...

–Не надо! – обиженно выдохнула я. Еще поддельных оценок мне не хватало! Да я сама себя уважать перестану. Уж лучше пусть будет «хорошо»!

–Почему ты не моргаешь? – внезапно спросил Матей Эльдарович. Я даже растерялась.

–Тушь потечет... у меня аллергия, – с неохотой призналась я и шумно вдохнула.

–Зачем красишься тогда? – раздраженно прошипел он и, вытащив откуда-то из внутреннего кармана пиджака платок, принялся вытирать следы моей истерики. – Не дергайся! – это уже в ответ на мою попытку уклониться.

Я обреченно вздохнула. Какой кошмар! Я представляю, как это сошлится со стороны. Еще увидит кто-нибудь, разговоров будут на весь следующий семестр... Матей Эльдарович тем временем закончил и зачем-то приложил свои ладони к моим пылающим щекам.

– Шшш... – это видимо затем, чтобы я не пыталась их убрать. Вообще-то я так и хотела поступить, но его руки оказались слегка прохладными и это было очень в тему. Отрезвляло и успокаивало. Изображение аспиранта даже перестало расплываться. – Сейчас все пройдет, ты успокоишься, – тихо приговаривал он, а я ощущала, как прохлада от его пальцев проникает сквозь кожу, спадает отек и становится легче дышать. – Посидишь немного, придешь в себя, а потом пойдешь и дорешаешь последнюю задачу. Да, Маруся?

Я едва заметно кивнула. Просто как бы сложно кивать, когда твое лицо несколько зафиксировано чужими руками.

– Тебе лучше? – спросил через какое-то время, когда я окончательно перестала шмыгать носом. – Пойдем?

– Пойдем... те, – с заминкой согласилась я. До меня только сейчас дошло, что мы как-то внезапно перешли на «ты». То есть он называл меня на «ты». И это ставило меня несколько в неудобное положение, поскольку не было официального взаимного соглашения по этому вопросу. И теперь я не знала, как мне дальше к нему обращаться...

– Пойдем, – повторил он и, как будто прочитав мои мысли, сказал: – Прости, я не спросил... надеюсь, ты не против, если мы перейдем на «ты»? Естественно, вне рамок учебного процесса, – с этими словами он поднялся и подал мне руку.

– Не против, – несмело улыбнулась я. – Матей.

– Вот и хорошо, – аспирант выдохнул с явным облегчением.

Вместе мы дошли до дверей кабинета.

– Ты заходи, я минут через пять, – сказал он.

Я кивнула и вошла в кабинет. Молча прошла на свое место и погрузилась в осмысление условия третьей задачи. Сознание было ясным и чистым, паника уже не мешала сосредоточиться, так что в этот раз проблем с решением не возникло. К моменту появления аспиранта я уже почти закончила. Как раз кстати передо мной пошел отвечать один из моих одногруппников, я спокойно дописала, искренне поблагодарила Бога науки за благополучное разрешение ситуации и, дождавшись, пока место у преподавательского стола освободится, пошла отвечать. Свое «отлично» я получила заслуженно!

Глава 3. Похищения

Магнатерра. Эния

Шел второй месяц моей ссылки, то есть практики, на Магнатерре. Магнатерра – планета прекрасная во всех отношениях и Хранительница у нее замечательная. Вот только мне здесь делать нечего.

А все почему? Да потому, что возрождение Магнатерры началось сравнительно недавно. Магна, она же Хранительница планеты, решила, что жить здесь будут эльфы. И вышла замуж на нашего светлоэльфийского императора. Не того, который сейчас правит, а за его дядю. У них подрастают двенадцать замечательных деток. Рыжих эльфов. Цветом волос они пошли в маму. Старшим из них примерно столько же лет, как и мне.

Еще здесь живут и здравствуют десятка два эльфийских семей, пожелавших переселиться сюда с Адельтерры. В каждой семье по двое-трое детишек разных возрастов.

Собственно, все. Других рас нет. И что мне здесь делать? Как Богине красоты для меня нет работы – у эльфов с этим все в порядке, а местные так вообще не закикливаются на внешности. Про любовь я молчу. У эльфов желание создать семью более-менее оформляется только к годам восьмидесяти. Самому старшему из необремененных узами брачного союза магнатеррцу только двадцать. О чем можно говорить? У них сознание еще не готово к этому чувству! Если бы это были люди... я бы развернулась! А так... ну благословила всех женатых, включая Магну и бывшего императора... На этом моя практика и закончилась.

Хранительница каждый день весело интересовалась, как идут дела. И однажды я не выдержала и выложила ей свои выводы о том, что молодым жителям ее планеты для любви еще надо немного подрасти. Вот лет через пятьдесят-шестьдесят с удовольствием помогу им обрести истинную пару. А пока рановато, извините.

– Я так и думала, Эния, – Магна нисколько не обиделась на мои слова. – Но ты ведь уже сейчас можешь увидеть их пары?

– Конечно, могу, – хмыкнула я. – Но благословлять не буду, даже не просите. Для неподготовленной души такой ранний опыт может оказаться губительным.

– Нет-нет! Я не это имела ввиду, – поспешила уверить меня Магна и спросила почему-то громким шепотом: – Просто я хочу знать... ну... они все здесь или где-то еще?

– А-а... в смысле на Магнатерре? – я задумалась на несколько минут и в итоге сказала: – Нет, не все. Лет через тридцать вам стоит начать активно налаживать дружественные связи с Растотеррой.

– Спасибо, – Магна выдохнула с явным облегчением. – Это я и хотела услышать. Я немного знакома с жителями Растотерры, через магосеть, естественно. Среди них много достойных. Понимаешь, я хочу, чтобы мои дети были счастливы.

– Понимаю, – улыбнулась я. – Этого желает каждая мать.

– Да, – она вздохнула и на миг помрачнела, явно вспомнив что-то не очень хорошее. Потом вдруг встрепенулась: – А Тэри? Тэруалон, в смысле. Как с твоей точки зрения, мы пара?

– Самая настоящая, – уверенно сказала я. Моя печать легла легко на них обоих, даже несмотря на то, что на момент благословения бывший император находился на Адельтерре и я его даже не видела. Так что у меня сомнений не было – они истинная пара.

– Спасибо, Эния, ты сняла камень с моей души, – серьезно сказала Магна. – Я все эти годы думала, что напрасно оторвала его от семьи, от родной планеты... Да и он все больше скучал по Адельтерре, только и разговоров было – Адельтерра то, Адельтерра сё...

Ах, вот оно что! Я понимающе кивнула и подозрительно прищурилась. Сдается мне, что моя так называемая практика не закончится до тех пор, пока эрл Тэруалон вдоволь не налюбуется на родину. Последующие слова Магны только подтвердили мою догадку:

–Ты прости нас, – начала она извиняющимся тоном. – Тебе у меня планете дел-то всего на пару дней, я и сама это понимаю. Нам нужен был достаточно веский официальный повод для отправки Тэри на Адельтерру. Просто так он не хотел... Поэтому Диана с Эльдаром отправились якобы на отдых, тебя сюда направили, как в самое безопасное место... А там... империя ведь не может оставаться без руководства, даже пусть на небольшой срок. Вот и...

–Я все понимаю, – сказала я, едва не скрипнув зубами.

–Если хочешь, я могу изменить временные соотношения между Магнатеррой и Адельтеррой, – предложила Хранительница. – Там пройдет месяц, а здесь всего пару дней. Хочешь?

–Нет, – немного поколебавшись, ответила я. Конечно, соблазн велик, но в таком случае магосеть будет работать только в режиме передачи текстовых сообщений, да и то с большими задержками, а меня это не устраивало. У меня там бурная переписка с далеко идущими планами. Про планы я распространяться не стала, а вот про магасеть сказала. А что, у меня много друзей, та же Дивея, Матей, Асанг и другие... И я хочу узнавать от них новости в онлайн-режиме. Да и Лайма с родней постоянно общается.

–Да, – согласилась со мной Магна, – магасеть в этом случае может барахлить, ты права. Ну что ж, тогда чувствуй себя как дома, если что надо, говори.

–Хорошо, – улыбнулась я.

В общем-то здесь оказалось достаточно неплохо. За мной никто не следил, не сканировал мою ауру каждый день. Нас с Лаймой никакими регламентами не ограничивали, мы были предоставлены сами себе и слонялись по всей планете как хотели. В нашем распоряжении находилось несколько гостевых домиков в разных уголках Магнатерры – в горах, возле моря, на поляне в лесу – все они соединялись стационарными порталами. Кроме того, можно в любой момент позвать Хранительницу и навязаться к ней в гости, если совсем скучно станет. В ее доме всегда шумно. Все-таки двенадцать малолетних эльфов. Надо сказать, магнатеррские эльфы совсем не походили на адельтеррских, даже те, которые родились на Адельтерре. Видимо, сказывалось влияние планеты. Они отличались эмоциональностью, точнее тем, что совершенно не стеснялись эти эмоции проявлять. Эльфийское спокойствие и выдержка? Это вообще что такое? Зачем? Здесь никто не копил эмоции в себе. Поэтому было шумно и весело. Через пять минут своего пребывания на планете я почти физически почувствовала, что меня приняли в семью на роль старшей сестры. А уж Лайма-то стала своей практически сразу. Кошью мою обожали все. Да и она была не прочь и подучиться, и пофилософствовать, и в научных экспериментах поучаствовать, и в роли натурщицы для портрета выступить. Особенно последнее любила. А поскольку подруга моя, Дивея, на Магнатерре уже побывала, да и мама ее, Диана, тоже, желающих написать портрет кошки было предостаточно. Но когда зацвели тюльпановые поля, все переключилось с кошки на них.

Так много тюльпанов я еще никогда не видела. Разных цветов, даже разных форм, они укрывали разноцветным покрывалом всю долину перед горами. И это было волшебным. А аромат просто потрясающий! Бабочки и стрекозы летали над цветами, собирая нектар, а Лайма самозабвенно гонялась за ними, не помня себя от счастья.

Я же, уютно устроившись на небольшой полянке среди благоухающих цветов, вела переписку с двумя мужчинами. Иногда одновременно. Почему с двумя? Да потому что отделаться от Принца так и не удалось. Негодник оказался кибермагом, поэтому банить его аккаунт было совершенно бесполезно. А если не удастся избавиться от неуютного собеседника, остается что? Правильно, сделать общение с ним максимально комфортным. Для начала я попросила его сменить аватарку, а потом и ник, раз уж он кибермаг. И вот со мной уже разговаривает не Черный Принц с внешностью пучеглазого рогатого существа, а вполне себе нормальный пёсик симпатичной наружности и именем. Бродяга, так он называл себя. Лицеизреть пёсика было приятнее, вот только душа его так и оставалась абсолютно черной. Я видела это и содрогалась всякий раз, представляя себе, из-за чего именно она такой стала. Но со мной Бродяга был весел

и обходителен, каждое утро забрасывал виртуальными цветами и комплиментами. Это мне, конечно, льстило, но не более того.

Второй мой собеседник, точнее, как бы первый, Рэм, в сети появлялся не очень часто. Примерно раза два в сутки. Виртуальных подарков мне не присылал, то ли не умел, то ли считал это глупостью. Compliments не осыпал. Совсем. Но общаться с ним было как-то спокойнее. Он тоже не ангел. Черно-белые узоры его души никуда не делись. Только вот я почему-то абсолютно точно знала, что он меня не обманывает. С Рэмом мы обсуждали те же темы, что и с Бродягой. Но насколько разные были ответы! А еще мне казалось, что Рэм в разы старше меня. И... он тоже меня изучал, задавал вопросы и ожидал моей реакции. Когда некоторые мои ответы не вписывались в его представление обо мне, я чувствовала, как он пытается понять, осмыслить мою позицию, поставить себя на мое место. Если с Бродягой у нас был ни к чему не обязывающий треп, то с Рэмом тонкая психологическая игра под названием «Узнай меня».

В отличие от Рэма, Бродяга был в сети практически постоянно. Иногда в общении с ним меня подменяла Лайма. Она старалась копировать мой стиль, но у нее все равно выходило более беззаботно, что ли. Бродяга в таких случаях считал, что у меня веселое настроение. Ему это нравилось. Лишь однажды, когда речь зашла о драконах, они чуть не поругались. Бродяга утверждал, что драконы злобные, жадные и ограниченные твари. Согласиться с этим Лайма не могла. Во-первых, они действительно не такие, а во-вторых, все аделтеррские драконы без исключения Лайме приходится родственниками! А кто потерпит несправедливый поклеп на родню? Короче, она пыталась его разубедить.

«Да ладно, еще скажи, что они все белые и пушистые!» – насмешливо сказал Бродяга.

«Далеко не все белые, бывают и рыжие, и черные, но пушистые!» – парировала кошь.

«Да где ж такие есть?» – не верил он.

«На Аделтерре!» – выпалила она, совершенно не подумав.

«Детка, на Аделтерре нет драконов!» – уверенно заявил он.

«У тебя устаревшие сведения!» – возразила Лайма.

«Сама видела?» – вкрадчиво спросил он.

На этом вопросе кошь немного поостыла. Ответить, что видела – фактически признать, что бывала на Аделтерре. Сказать, что нет, станет допытываться, откуда познания.

«Мирографию хорошо изучала, – в итоге нашлась она и, гордо задрав нос кверху, добавила: – Да это в справочнике по расам написано! Не читал, что ли?»

Вообще-то наличие драконов на Аделтерре не было тайной. В магосети им был посвящен целый раздел и любой зарегистрированный пользователь мог прочесть там общую информацию и при желании лично пообщаться с драконами. В официальной магосети, естественно, а не в ее параллели.

«Смотрю, ты вообще у меня кошка ученая!» – перевел все на шутку Бродяга.

«А ты как думал!» – в тон ему ответила Лайма.

Шутки-шутками, конечно, но моя кошь действительно Кошка-Ученая. Это ее основная раса по доминирующему отцу. А всего пап у Лаймы трое. Все они коты, но есть нюансы. Матисс – Кот-Ученый, Снежный ветер – Кот-Дракон, Эйрик – Кот-Путешественник. Лайма унаследовала гены всех. Это немного странно, но когда твоя мама Богиня генетики, удивляться не приходится.

После этой небольшой стычки тема драконов была закрыта. Еще раз Бродяга разозлился уже на меня, когда я неосторожно поинтересовалась, не с Земли ли он.

«Э-э, детка, я же не спрашиваю, не с Аделтерры ли ты! Так тоже не лезла бы с вопросами!»

«Да я и не лезу, – попыталась сгладить острые углы я. – Просто на Земле много кибермагов, вот я и подумала, что ты можешь быть землянином».

«Нет, не могу, – смягчился Бродяга и прислал извиняющийся смайлик. – Насколько я знаю, Земля магически ограниченная планета. Откуда там кибермагии?»

«Магия на этой планете ограничена, это правда. Зато очень хорошо развито киберпространство. Возможно, этим обусловлено наличие кибермагов, а может быть наоборот, только не все из одаренных в курсе своих способностей», – ответила я.

«И откуда такие познания?» – поинтересовался Бродяга.

«Мирографию хорошо изучала», – честно отписалась я кошками словами.

А что, я и правда изучала мирографию. Этот предмет у нас вел Всемир, муж моей подруги по прошлой жизни, Матрены. Он мироходец, изучение миров – дело всей его жизни. Так что мирографию мы все знали очень хорошо. Конечно, уточнять где и с кем я изучала предмет было бы по меньшей мере неосмотрительно. Как выяснилось, Бродяга очень болезненно относится к раскрытию информации о своем происхождении, так зачем распространяться мне? С этого дня мы с Лаймой договорились больше не обсуждать с Бродягой серьезные темы ни в каком виде.

* * *

Земля. Маруся

Первый семестр начался с трагического известия. Дорохов погиб. Я стояла у стены с некрологом и не верила своим глазам. Как? Почему? Что произошло? Вокруг толпились другие студенты, бурно обсуждая эту новость. Он был хорошим преподавателем. Его уважали. Причина смерти в некрологе не была указана, но само слово «погиб» наталкивало на определенные мысли. Кто-то говорил про ДТП, где-то в задних рядах прозвучала версия о самоубийстве... Мне вдруг стало неловко за свои бредовые предположения после визита к нему. Но какое самоубийство? Он не выглядел подавленным. Да, у него болела спина, наверное, сильно, но это ведь не повод накладывать на себя руки... Я осторожно протиснулась сквозь толпу и остановилась неподалеку, пытаюсь как-то осмыслить произошедшее.

– Преподаватели погибают, студенты пропадают и все с факультета информатики! – процедил кто-то из стоящих впереди меня студентов, кто именно я не видела, но решила прислушаться.

– Не преувеличивай, преподаватель пока только один, – отозвался другой и тут же обеспокоенно осведомился: – И что, много из ваших пропало?

– Пятеро, – скупой ответил тот.

– Мало ли, – скептически заметил второй из говоривших. – Загуляли...

– Отличники. Четвертый курс. Не явились на последний экзамен. Ты себе такое можешь представить? Еще бы один, так все пятеро разом. Родственники уже в розыск подали.

Его собеседник присвистнул и выругался.

– Хорошо, что я не отличник!

– Вот и я так думаю... – согласился с ним первый и почему-то вдруг обернулся, мазнув по мне хмурым взглядом.

Я поспешно опустила глаза и принялась активно распутывать провода от наушников, якобы замотавшихся за ремень сумки, а когда решила осмотреться по сторонам, тех двух студентов уже не было. Пожав плечами, я пошла к учебному расписанию, чтобы посмотреть, что там у нас первой парой.

Вместо первой пары оказалось окно, я достала блокнот с ручкой и принялась переписывать расписание. Вполне ожидаемо фамилия Новикова мелькала в нем достаточно часто. Это и неудивительно, его поставили замещать сразу трех преподавателей.

– Везде этот Новиков! – послышался уже знакомый голос.

Сердце почему-то забилося быстрее, стало как-то тревожно. Я осторожно скосила глаза. Оказалось, за моей спиной снова образовалась толпа. Присутствовал и тот самый старшекурсник, который говорил про исчезновения отличников с их факультета.

–А чем тебя Новиков не устраивает? – слегка насмешливо поинтересовалась какая-то девушка.

–Пронырливый, наглый, подозрительный тип, – процедил тот.

–Что-то не заметила, ты наверное, сейчас себя описал? – хихикнула другая девушка.

–Да я этот дурацкий зачет ему полдня сдавал! – возмутился студент.

–Но сдал же! – хмыкнула первая девушка. – Дорохову ты его не сдал бы в принципе.

–Нет больше Дорохова, – мрачно заметил тот. – Зато есть Новиков! Причем во всех местах! И это как-то удачно совпало, не находишь? Может, это Новиков устроил ДТП? Или довел Дорохова до самоубийства, чтобы занять его место?

Я съехала от этих жутких предположений и продолжала бездумно переписывать расписание, с умным видом перелистывая уже третий листочек в блокноте. Очень уж интересовал меня этот разговор.

–Новикова не трожь, – пробасил кто-то четвертый. – Я с ним в горы ходил, он меня реально из расщелины вытаскивал, так что не рассказывай мне тут про подозрительности, понял? Да и Дорохов погиб, когда Новикова даже в городе не было. Еще раз услышу, что ты вякаешь про Новикова, пожалеешь, – весомо сказал, чувствовалось, что это не пустое предупреждение. Его слова легли бальзамом на душу, даже какая-то гордость вдруг возникла... за Новикова.

–И вообще, если тебе не хватает мозгов учиться, так нечего о преподавателе всякую ересь нести, – презрительно бросила первая из говоривших девушек. Затем послышались звуки удаляющихся шагов.

–А ты чего уши развесила, мелочь? – неожиданно рявкнул обиженный ею студент.

И рявкнул он, кажется, мне. Я медленно обернулась, и демонстративно вытащив из одного уха наушник, спросила:

–Вы что-то сказали? – еще и ресничками хлопнула для убедительности. Все-таки хорошо, что я наушники снять не успела.

–Ничего, – процедил студент и, окинув меня подозрительным взглядом, отошел от доски с расписанием.

А я тяжело вздохнула и принялась переписывать его заново. Новиков, Новиков... Я привыкла судить о людях, основываясь только на своих собственных впечатлениях. Да и мама так всегда меня учила. Слова этого старшекурсника меня больно задели. Настолько задели, что я уже минут пять не могла унять бешеный пульс. После сессии мы с Матеем виделись еще два раза – на День студента и перед моим отъездом домой на каникулы. В этот раз меня папа забирал. Матей обмолвился, что тоже уезжает в какой-то поход, наверное, как раз тот, про который говорил басовитый студент, заступившийся за него. Конечно, пары дней недостаточно, чтобы узнать человека, но... пронырливым и наглым я не могла его назвать. И... я не допускала даже мысли, что он способен на то, о чем говорил студент. Но с чего-то же тот сделал такие выводы? И если уж вот так просто в холле универа не стесняется это высказывать, то и дальше навряд ли остановится. Почему-то не верилось, что угрозы другого старшекурсника подействуют. Так, надо поговорить с Матеем! Про Дорохова и про исчезновения студентов с факультета информатики. А еще предупредить, что про него распускают опасные слухи. Я с тоской взглянула на расписание еще раз. Судя по всему, Новиков будет занят практически до последней пары, и как назло все эти пары не в нашей группе, так что быстро осуществить разговор не получится.

–И что у нас там? – Светка практически прыгнула на меня сзади, заставив испуганно вздрогнуть.

–Окно у нас, – ответила я.

–Класс! – воодушевилась подруга. – Пошли в буфет!

Кому что, а ей лишь бы поесть. Но делать все равно нечего, так что пришлось тащиться вместе со Светкой в организацию общепита. Пока она бодро уничтожала два беляша, один курник и пирожное, запивая все это чаем и не прерывая ни на миг рассказ о том, как провела каникулы, я успела настрочить Матею сообщение. Поинтересовалась, как прошел поход и спросила, видел ли он некролог. Заодно уточнила, не знает ли он причину смерти, а то студенты разное говорят, но мало верится. «Почему мало верится и что говорят?» – почти сразу же пришло ответное сообщение. «По одной из версий ты довел Дорохова до самоубийства, чтобы занять его место...» – немного подумав, все-таки написала я. Матей подвис и не отвечал где-то минуты три. Зря я все-таки это написала, надо было сказать при личной встрече, хоть бы могла увидеть его реакцию. «Остальные версии тоже с моим участием?» – наконец отписался он. «В том числе», – уклончиво ответила я. «Хуже этой?» – спросил он. Я послала краткое «да». «Давай встретимся? – сам предложил он. – Сколько у тебя пар сегодня?» Пар у меня было три с учетом окна вместо первой, а Матей мог освободиться только после пятой. Мы договорились о встрече возле торгового центра, который находился рядом с общежитием, и на этом наша переписка закончилась.

Лекции как-то быстро закончились, мы со Светой снова посетили заведение общепита, вкусно пообедали и разошлись в разные стороны. Она поехала к своему мастеру по маникюру в очередной раз наращивать ногти, а я решила пройти пешком. Так лучше думается. И через какое-то время очень сильно пожалела об этом. Температура воздуха была около нуля и поверхность тротуаров местами оледенела. И если на основных улицах чем-то посыпали, то стоило свернуть во дворы, как ноги начинали разъезжаться в разные стороны. А я зачем-то свернула, причем даже не заметила как. Задумалась и решила срезать по привычке, напрочь забыв о том, что уже несколько раз зарекалась ходить той дорогой. Короткий путь пролегал около гаражей, там и летом-то было не очень уютно, а уж зимой... Гололед к тому же. Но поворачивать обратно не хотелось и я осторожно двинулась вперед, глядя себе под ноги.

–Опа! Какие люди и без охраны! – чужой голос заставил остановиться и оторвать взгляд от земли.

Передо мной стоял и противно ухмылялся тот самый студент, который говорил гадости про Матея. С ним был еще один тип амбальной наружности. Я оглянулась назад, оценивая пути к отступлению. Пути были, прямо скажем, никакие. Убежать не получится. Придется разговаривать. Или драться. Я перекинула сумку через голову и забросила ее за спину, чтобы не мешала в случае чего, а перегородившим мне дорогу парням просто сказала:

–Я даже без оружия, не то что без охраны.

–Ай, ай, ай, – в притворном сожалении покачал головой студент. – Как неосмотрительно. Серый, как ты думаешь, разве мы можем вот просто так взять и пройти мимо?

Серый отрицательно покачал головой.

–Отчего же вам не пройти? Вот возьмите и пройдите, места много, разминемся как-нибудь, – как можно более беспечно сказала я.

Серый в ответ на мои слова безобразно заржал, студент тоже. Я скривилась, смерив их обоих презрительным взглядом. Для них презрительным, для меня оценивающим. Прикинула на сколько каждый из них выше и тяжелее меня.

–Куколка, давай ты по-хорошему с нами пойдешь? – перестав ржать, предложил студент. – И мы не будем усложнять друг другу жизнь?

–Боюсь второе вместе с первым невозможно, – заметила я и переступила ногами, проверяя насколько устойчива моя позиция.

–Для тебя же будет лучше, если ты пойдешь с нами добровольно, – лениво прикрыв глаза, сказал студент.

Я недоверчиво хмыкнула.

–Да что ты цацкаешься с ней! – не выдержал Серый и, решительно шагнув в мою сторону, попытался схватить меня за локоть.

Если бы все всегда получалось так, как мы хотим... От захвата я увернулась и, слегка подкорректировав траекторию движения нападавшего, отправила его прямым в сугроб.

–Ах ты...! – студент грязно выругался и тоже ринулся ко мне.

Я приготовилась было отразить и это нападение, но уже не была так уверена в успешности исхода, все-таки в первый раз сыграл свою роль фактор внезапности. Попятилась немного назад, все еще решая, сорваться ли на бег с препятствиями по гололеду на каблуках или предвзвешенно зазвездить этому нахалу куда-нибудь, чтобы иметь немного форы... И в этот момент на дорожку между нами со всего разбегу прыгнул кот! Я даже не сразу поняла, что этот черный комок меха кот, пока он не начал орать истошным голосом. Дико сверкая глазами, ошестинившись, с выгнутой дугой спиной и прижатыми к голове ушами кот ревел, рычал, шипел. Он был страшен в своем гневе, но как я была рада его появлению! Тем более, что агрессия кота целиком и полностью направлялась на моего обидчика.

–Что за дьявол? – студент снова выругался и все-таки сделал шаг вперед.

Кот коротко замахнулся лапой и полоснул его по ноге. Мои глаза округлились еще больше. Кошачьи когти разорвали джинсовую ткань как какую-то ветхую тряпочку, а студент зашипел от боли и запрыгал на одной ноге, матерясь уже без перерыва. Я уже было намеревалась воспользоваться заминкой и покинуть место драки, как в проулок на бешеной скорости ворвался знакомый внедорожник. Он остановился практически в полуметре от меня, едва не задавив все еще прыгающего на одной ноге студента. Со стороны водителя открылась дверца, при этом удачно приложив выкарабкавшегося из сугроба Серого, и из нее выпрыгнул очень злой Матей.

–Маруся, в машину! – коротко кивнул он мне.

Собственно, меня долго упрашивать было не нужно, я подхватила своего пушистого спасителя и каким-то невероятным образом забралась внутрь внедорожника без специальной лесенки и посторонней помощи. Кот все еще тихо рычал и обеспокоенно вытягивал шею, но вырываться из моих рук не пытался. Снаружи слышались звуки борьбы и отборный мат. Потом все стихло, в кабину забрался Матей и быстро сдал задний ход. Я еще успела увидеть, так те двое встают с четверенек и, поддерживая друг друга, скрываются за гаражами. И только после этого позволила себе выдохнуть с облегчением. Кот продолжал бухтеть, выражая свое недовольство ситуацией, и я принялась его успокаивающе поглаживать за ушками. Матей тем временем выехал на основную дорогу и сбавил скорость.

–Знакомьтесь, – сказал он, скосив глаза на кота, развалившегося на моих коленях, – Лексуш.

–Твой кот? – изумленно воскликнула я. Матей рассказывал мне, что у него есть кот, но увидаться раньше нам не довелось, перед отъездом в поход он отправил его к сестре.

–Он, – кивнул Матей.

–А как он...? – «... там оказался?» – хотела спросить я, но закончить свой вопрос не успела.

–Выпрыгнул из машины и ломанулся куда-то. Пришлось догонять, – возбужденно пояснил Матей неожиданное появление кота в районе гаражей. Затем покачал головой и добавил: – Надо сказать, удачно он выпрыгнул. А ты вообще что там делала?

–В общежитие шла... коротким путем...

–Маруся, Маруся... – с укором повторил мое имя Матей. – Не ходила бы ты одна по пустынным переулкам!

Я только виновато вздохнула и опустила глаза. Заодно и разглядела получше моего спасителя. Черный кот, большой, пушистый, красивый. Почти как тот, что принес мне браслет. Кстати, браслет этот не снимается, а сейчас так вообще почему-то нагрелся. Или у меня руки

просто замерзли... Я задумчиво потерла скользнувшее на запястье украшение и затолкала его поглубже в рукав. Лексуш заинтересовано проследил глазами за моими движениями. Как же они похожи с тем дарителем браслета и почему-то с Мелани, но это точно не он приходил ко мне тогда. Тот кот тоже сидел у меня на коленях и я могла с уверенностью сказать, что Лексуш несколько тяжелее. Видимо, Матей его очень хорошо кормит. Глаза другого цвета. Лапы толще и мощнее. Похож на мейн-куна, но кисточек на ушах не наблюдается. Это совершенно другой кот... Я осторожно приподняла кота и усадила его лицом к себе, продолжая поглаживать по спине и бокам. Вообще-то я могла считать себя экспертом по кошачьим породам, но с этим котом никак не могла определиться. Комплекция у Лексуша вполне соответствовала мейн-куновской породе, а вот выражение лица и отсутствие характерных кисточек говорило не в пользу этого предположения.

–Какой он породы? – не выдержав, спросила я у Матея.

–Кот-Ученый, – слегка усмехнувшись, ответил он. – И это не порода, а раса.

–Серьезно? – изумленно выдохнула я, не зная верить ему или нет.

Матей тихо рассмеялся и неопределенно покачал головой.

–Если серьезно, у Лексуша в роду много разных достойных кошек и котов.

–Он метис, да? Так на мейн-куна похож, а кисточек нет...

–Есть у него кисточки, – отозвался Матей. – Он их подпалил, когда спал головой к камину. Скоро отрастут, наверное.

Я осторожно пощупала кончики ушей Лексуша. И правда, шерсть там была жесткая, как будто даже обуглившаяся, кожа немного воспаленная.

–Это как же надо спать, чтобы не заметить, что уши горят! – ласкового проговорила я коту.

–Без задних лап, – усмехнулся хозяин кота.

Я потрепала Лексуша по холке и отчего-то вдруг посмотрела на дорогу.

–А куда мы едем? – спросила я, слегка нахмурившись. Места знакомыми не казались и уж совсем не напоминали район общежития.

–Ко мне, – просто ответил Матей и тут же добавил слегка извиняющимся тоном, кивнув в сторону Лексуша: – С этим товарищем в кафе никак нельзя.

Пожав плечами, я продолжила гладить кота. Ему явно нравилось, он самозабвенно мурлыкал и мружился. А самое главное, что меня успокаивало это мурлыканье. Происшествие в переулке как-то перестало волновать. Подумаешь, небольшая стычка, все ведь закончилось хорошо. Конечно, стоит сделать выводы и впредь быть осторожнее, но пугаться каждой тени за углом все-таки слишком. Откуда-то появилось ощущение полной защищенности и безопасности. Я почти в транс впала. Очнулась только когда машина остановилась возле какого-то одноэтажного домика.

–Приехали, – бодро сказал Матей. – Лексуша не таскай, он сам спрыгнет. Тяжелый, надорвешься еще.

Я хотела было возмутиться, как это не таскать, но едва Матей открыл дверцу, кот резво спрыгнул с моих коленей прямо на снег и потрусил к дому. Пока его хозяин возился с ключами, Лексуш как ни в чем ни бывало прошествовал к окну и забрался внутрь помещения через форточку. Когда мы зашли и Матей включил свет в прихожей, кот нас уже встречал.

Дом... дом был хороший, я люблю такие дома. Его строили с любовью, в нем жили с надеждой на лучшее и ждали тех, кто должен вернуться. Долго ждали...

–Чей это дом? – не удержалась от вопроса я и поспешила уточнить во избежание неясностей: – Имею ввиду, кому изначально он принадлежал?

–Моей прабабушке, – ответил Матей, разулся и прошел дальше, включая везде свет.

А я попятилась к двери. Только что он сказал мне неправду! Первая хозяйка этого дома никогда не была кровной родственницей Матея! Именно сейчас я в этом была абсолютно уве-

рена! Знание просто вдруг пришло как аксиома, без объяснений откуда, почему и зачем, а факт несоответствия, вызванный всего двумя словами Матей, настолько сильно меня задел, что я больше ничего не соображала от внезапно нахлынувшего гнева. Предположить, что Матей мог и не догадываться даже, что прабабушка ему не родная, мне в голову не пришло. Пятясь, я наткнулась спиной на дверную ручку и вздрогнула от неожиданности.

– Она тебе не родная прабабушка, – сказала отчего-то осипшим голосом и закашлялась.

– А откуда ты знаешь? – Матей обернулся с выражением искреннего удивления на лице. – Это самая страшная тайна нашей семьи! Даже мама не знала, – добавил он с улыбкой и шагнул в мою сторону, явно намереваясь помочь мне снять пальто.

Злость куда-то улетучилась. Сейчас он говорил правду. Я на автопилоте расстегнула пуговицы и, передав ему свою верхнюю одежду, попросила:

– Расскажешь?

– Да я, собственно, особых подробностей не знаю, – Матей пожал плечами и, повесив пальто на вешалку, вдруг присел и стал расстегивать мои сапоги. Я округлила глаза и хотела было возмутиться, но в этот момент он снова заговорил. Мне стало интересно, что он скажет, поэтому я затолкала слова возмущения обратно и только оперлась рукой о стену, чтобы не потерять равновесие. – Мама при жизни своей бабушки тоже не знала этой истории, – говорил он. – Отец рассказал ей все только через несколько лет после бабушкиной смерти. Обстоятельства маминого рождения были непростыми. Долгая история... в общем, дед остался с маленькой дочкой на руках совершенно один. В чужом городе, без своего жилья, деньги были, но заканчивались... В один из дней, когда он шел по улице, размышляя над тем, как жить дальше, незнакомая женщина кинулась к нему навстречу, стала называть сыном. Дед отнекивался как мог, но она показала ему старую черно-белую фотографию времен Великой отечественной войны. Оказалось, что он действительно практически близнец ее сына, который так и не вернулся с фронта. Только дед мой был моложе... – Матей рассказывал, я слушала очень внимательно, но почему-то радостная мысль о том, насколько удачно я сегодня одела новые колготки, сильно мешала сосредоточению. Он тем временем уже снял с моих ног сапожки и даже обул в тапочки, обмолвившись, что они принадлежат его сестре и что размер ноги у нас почти одинаковый и мне они как раз подошли.

– И что было дальше? – спросила я, как только он выпрямился.

– Дальше... – Матей вздохнул и жестом пригласил проходить вперед. – Дальше они разговаривались, рассказали друг другу свои истории. Узнав о том, что он фактически один с младенцем на руках, она предложила снять у нее комнату. А потом... потом привязалась к девочке и когда моя мама назвала ее бабушкой, отрицать не стала...

– А твоя бабушка? Что с ней случилось? – решила уточнить я.

– Бабушка? – переспросил он и нахмурился. – Ее похитили сразу после родов. Но дед об этом ничего не знал, ему сказали, что она умерла...

– Сволочи! – не сдержалась я от эмоционального возгласа и тут же спросила: – А сейчас она где?

– С дедом, – широко улыбнулся Матей. – Он ее нашел, – сказал и почти сразу перевел тему: – Ты что будешь, чай или кофе?

– Чай, – немного поколебавшись, ответила я и присела за столик. Лексуш тот час же нарисовался рядом и ткнул мне своей большой головой в ладонь, мол, гладь меня, не расслабляйся.

– Ты ему понравилась, – усмехнулся Матей, увидев эту картину. Он уже успел поставить чайник на плиту и тоже присел. – Так что там за версии смерти Дорохова с моим участием?

Я хмыкнула и пересказала ему то, что услышала в универе. В том числе и про пропавших отличников с факультета информатики.

– Допустим, реально пропал только один, – нахмурившись, заметил Матей. – Четверо объявились и написали заявление на академический отпуск. Относительно Дорохова... там действительно было ДТП... По крайней мере, по официальной версии.

– Тебя не смущает, что про тебя говорят? – слегка прищурившись, спросила я.

– А почему меня должно это смущать? – улыбнулся Матей. – Я не чувствую вины за то, чего не делал. А говорят... дай угадаю, не тот ли студентик, которого Лексуш подрал, распространяет эти слухи? Кстати, чего он от тебя хотел?

– Как ты узнал? – ошарашенно воскликнула я и, насупившись, ответила на его второй вопрос: – Чего хотел... чтобы с ними пошла, хотел...

Матей в это время как раз насыпал заварку в чайник и я заметила, как дрогнула его рука.

– Маруся... будь осторожна, не ходи одна, пожалуйста, – с этими словами он обернулся и требовательно посмотрел мне в глаза. Дождался моего кивка, затем поставил на стол чайник, чашки, корзинку с печеньем и принялся разливать чай. – Студент этот... – заговорил он спустя минуту, – распространяет наркотики. Да и сам употребляет. На зачет пришел в полном неадеквате. Я пообещал добиться его отчисления, если так и будет дальше продолжаться. Так что... – Матей криво усмехнулся, – злиться на меня он имеет право.

– Но это не дает ему права говорить всякую ересь! – возмутилась я.

– Говорить-то он как раз может, – возразил Матей, попутно поставил на стол еще одно блюдо и положил в него несколько ложек густой сметаны. – Только это ничего не изменит. Завтра же будет запущен процесс его отчисления.

Я озадаченно заморгала. Отчисление... какое неприятное слово. С одной стороны, меня радовала мысль, что в таком случае больше не придется встречаться с нахалом в стенах университета, а с другой стороны, подняла голову студенческая солидарность – все-таки отчисление это серьезно. Это... это ведь может сломать человеку жизнь! А с третьей стороны, распространение наркотиков вообще-то подпадает под статью уголовного кодекса!

– Жаль, что он ступил на этот путь, – тем временем серьезно проговорил Матей. – Но это его выбор, позволить ему ломать жизнь других я не имею права.

Я задумчиво покивала в ответ, а Лексуш приподнялся на задних лапах и, узрев на столе блюдо со сметаной, шумно втянул воздух ноздрями. Его хозяин же, как ни в чем ни бывало, просто пододвинул посудину к краю стола. Кот чинно поставил передние лапки на скатерть и принялся трапезничать. Честное слово, ему только салфеточки не хватало!

– Э-э... а-а? – я изумленно воззрилась на котяру. В нашем питомнике такими повадками обладала только Мелани. Мама всегда говорила, что в детстве избаловала ее, а потом уж перевоспитывать поздно было.

– Лексуш потомственный аристократ, – пояснил Матей. – Лапы он после улицы моет, ты не думай.

– Сам? – переспросила я.

– Сам, – пожал плечами он. – А что такого? Включать и выключать воду он умеет, – Матей тихо рассмеялся и вдруг спросил: – Ты вот лучше скажи, как ты узнала, что моя прабабушка мне не родная?

– Да как... – я немного смутилась. – Энергетика дома... вибрации. Короче, не знаю. Я это чувствую и все тут! – последняя фраза вышла какой-то неубедительной и я зачем-то добавила: – Экстрасенс я...

– Ммм... и давно? – обеспокоенно поинтересовался Матей.

Ну вот... зря я ему это сказала. Конечно, это правда, но ведь есть люди, которые вообще не верят ни во что сверхъестественное. А он все-таки человек науки. Сейчас начнет сомневаться.

– Наверное, всю жизнь, – тем не менее ответила вслух.

–Ммм... – опять неопределенно промычал он. «Все-таки сомневается!» – подумала я. Но его следующая фраза меня удивила: – А мама знает?

–Мама? – я даже немного опешила. – Нет, а зачем?

–Просто... экстрасенсорные способности обычно передаются по женской линии, – с небольшой заминкой ответил Матей.

–Возможно, но не в моем случае, – возразила я. Ведь если бы мама была экстрасенсом, то я бы уж точно была в курсе.

–А вообще кто-то знает? – продолжал расспрашивать Матей.

–Папа знает, – пожала плечами я.

–Это хорошо, – он кажется выдохнул с облегчением и, слегка нахмурившись, добавил: – Но ты все-таки и маме тоже сказала бы.

–Скажу когда-нибудь, – неопределенно пообещала я и решила уточнить: – А как ты относишься к экстрасенсорике?

–Любые способности требуют развития, – немного подумав, ответил он. – А такие тем более. Вот ты почувствовала, что я не имею родственной связи с бывшей хозяйкой этого дома. А почему сказать не можешь.

–Не просто с бывшей хозяйкой, а с той, для кого этот дом строили, – уточнила я. – И я могу объяснить, что именно почувствовала, но не могу ответить на вопрос как это получается.

–И что ты почувствовала? – осторожно спросил он и склонил голову набок в ожидании моего ответа.

Я тяжело вздохнула. Вообще-то это сложно было объяснить, но раз уж сказала, то придется. Начала издали. Можно сказать, с теории. Каждый дом имеет свою энергетику. Она определяется, во-первых, энергетикой того, кто его строил. Во-вторых, энергетикой самого первого хозяина. Чаще всего это хозяйка, потому что женщины больше времени проводят за обустройством домашнего очага. И в третьих, энергетика нынешних жильцов тоже накладывает отпечаток. Все эти энергии, как слои краски на картине, создают неповторимую домовую ауру. Если дом родовой, то есть с самой постройки принадлежал одному роду, то структура ее однородная, если же хозяева часто менялись, аура будет подобна пестрому ковру. По энергетическим линиям в ауре дома при желании даже можно узнать истории жильцов. Только в общих чертах, без подробностей. Были счастливы или нет, любили друг друга, ненавидели...

–В твоём доме лишь две четкие линии, – я перешла от теории к конкретике. – Я знаю, какая из них первична и к какой имеешь отношение ты. Как это выходит, не знаю, – я улыбнулась и развела руками.

Матей задумчиво почесал кончик носа, затем подлил чаю в чашки и наконец спросил:

–Ты видишь ауру?

–Если ты имеешь ввиду вихри энергий вокруг физического тела, то да, вижу, – честно ответила я. Умолчала только о том, что это видение открывается обычно когда ему удобно, а не тогда, когда мне надо.

–И... мою тоже? – Матей озадаченно нахмурился.

–Твою... – я закусил губу. Альтернативное зрение именно сейчас посчитало, что оно мне без надобности. Так что не видела я его ауры... а раньше как-то не стремилась разглядывать. – Чтобы увидеть твою ауру, наверное, надо отойти подальше, – в итоге сказала я после достаточно длительных размышлений и с видом эксперта добавила: – Думаю, метров на двадцать-тридцать...

Матей какое-то время молчал, а потом вдруг рассмеялся.

–То есть, ты предполагаешь, что она у меня слишком большая? – спросил он сквозь смех.

–Я даже предполагаю, что сейчас нахожусь в ней, – прищурилась я. А что, такое действительно возможно.

Матей перестал смеяться и закашлялся. Хлебнул чаю и через какое-то время сказал:

–Интересная ты, Маруся. На экзамене плачешь, хотя знаешь предмет на «отлично», а о том, чего совсем не знаешь, говоришь абсолютно уверенно, – он пристально посмотрел мне в глаза. – И что самое удивительное, попадаешь в точку.

–А ты откуда знаешь, что я права? – понизив голос до шепота, спросила я.

–Я занимался исследованиями ауры, – невозмутимо ответил он. – Наша научная группа разрабатывала прибор, позволяющий ее видеть. Естественно, все участники были в роли подопытных.

–Правда? – воскликнула я и чуть не подпрыгнула на стуле. – Расскажешь? Или это сверхсекретно?

–Нет, не секретно, – с улыбкой ответил Матей и начал обстоятельно описывать суть эксперимента, в котором участвовал.

Я слушала, широко открыв глаза и подперев ладошкой подбородок. Потом стала задавать уточняющие вопросы. Тема была чрезвычайно мне интересна. Единственное, о чем я жалела, так это о том, что сама не попала в ту исследовательскую группу! А еще я тайно радовалась, что Матей оказался человеком увлеченным сверхъестественным и в этом мы с ним были на одной волне. Он не говорил, что это все чушь, воображение, что этого не существует, он все пытался объяснить с научной точки зрения. И самое удивительное, что у него получалось. Он утверждал, что любое явление имеет свое толкование. Просто его нужно искать.

Мы проболтали так еще часа три. За это время чай успел остыть два раза. Лексуш после сметанки потребовал к себе внимания и ласки, причем исключительно от меня и, когда я забывала его гладить, начинал легонько покусывать мою руку. Хозяин кота, кажется, ревновал, это было видно по тому как он хмурился, наблюдая за ним, но вслух Матей ничего не говорил.

Не знаю, сколько бы еще мы так беседовали, но у меня вдруг пиликнул телефон, пришла смска из тех, что можно в принципе не читать, какой-то парфюмерный магазин в очередной раз предлагал свою продукцию с бешеной скидкой... Только вот эта смс напомнила о времени. Было уже около восьми вечера! Мы быстро свернули затянувшееся чаепитие. Я напоследок чмокнула Лексуша в носик и быстро прошла в прихожую, чтобы успеть самостоятельно обуться. Почему-то мне казалось, что если промедлю в этом вопросе, то хозяин дома начнет мне помогать.

–Может, Лексуш пока у тебя поживет? – серьезно спросил Матей, подавая мне пальто.

–В общежитии? – опешила я.

–Ваше общежитие квартирного типа, я знаю, запрета на содержание животных нет, – возразил он.

–Но... я же не одна живу, – попыталась привести довод я. Перспектива нахождения в моей комнате кота меня не пугала, я с этими животными с детства живу в одном доме, знаю все их повадки и потребности, да и люблю конечно, что там говорить... А как к этому Света отнесется? На словах она котиков любит, тетрадки только с кошачьими ликами покупает, а на деле? Ведь насколько мне известно, домашних питомцев у нее никогда не было.

–Лексуш легко находит общий язык с девушками и сердце твоей соседки тоже завоюет, – улыбнулся хозяин кота. – Не подумай, что я хочу от него избавиться, но мне предстоит много работать весь следующий месяц, а ему нужно общение. Я понимаю, что у тебя учеба, но даже учитывая это, ты дома будешь бывать чаще меня. Еду для него я привезу, не беспокойся, – он так искренне меня уговаривал, а сам кот при этом сидел у его ног и смотрел на меня жалобными глазиками.

–Я не знаю... – нахмурилась я и закусила в нерешительности губу. – Как-то неожиданно...

–Давай возьмем его с собой и спросим твою соседку? – предложил Матей.

–Давай, – не совсем уверенно согласилась я.

Конечно, Светка от идеи «временно поддержать у нас котика» оказалась в восторге. Просто в диком. Схватила все пятнадцать килограмм черного пушистого счастья и утащила к себе в комнату. Пообещав с утра завезти еду для кота, Матей откланялся с загадочной улыбкой. Лексуш же вырвался из объятий Светки только в первом часу ночи, когда она уснула. Запрыгнул ко мне на кровать и долго вылизывался, видать подруга моя его совсем затискала. Наконец, тяжело вздохнул и улегся у меня под боком. Я протянула руку и успокаивающе погладила его по макушке, почти сразу же раздалось довольное мурлыканье.

– Вот скажи мне, – тихо сказала я, – почему твой хозяин тебя ко мне пристроил, а?

Лексуш сверкнул во тьме необычно рыжими для черного кота глазами и, конечно же, ничего мне не ответил. Но мне почему-то показалось, что мнение у него на этот счет было совершенно определенное.

– Молчишь, – констатировала я очевидное и зачем-то сказала: – Имей ввиду, Света котов любит, но идеализирует, – кот на эти слова фыркнул и передернул ушами. – И что ты будешь делать, пока мы на занятиях будем? Комнатки маленькие, тебе даже разгуляться негде, – продолжала говорить с ним я. – Если сильно захочется, можешь поточить когти о коврик в моей комнате. Светкин не трогай, он у нее какой-то специальный антистатический...

* * *

Магнатерра. Эния

Я лежала на цветочной поляне и с улыбкой смотрела в магнатеррское небо. Настроение было просто-таки солнечное. Сегодня Рэм назвал меня Солнышком. И от этого почему-то стало очень тепло на душе. Солнышко. Казалось бы, ничем не примечательное ласковое прозвище. У многих есть привычка называть так своих близких. Так почему же я так реагирую? Я все еще пыталась разобраться отчего и почему, мысленно прокручивая в памяти наш утренний разговор, а тепло тем временем никуда не девалось, становилось только шире, наполняя все мое существо какой-то не испытанной ранее нежностью. Я прерывисто вздохнула и попыталась отвлечься созерцанием магнатеррских облаков. Как-то плохо получалось, улыбка с лица так и не сходила. Я понимала, что вероятно выгляжу глупо, но... а кто меня видит-то здесь? Поэтому я отдалась на волю ощущений и недавних воспоминаний.

Утром звонок Рэма застал меня здесь же, на поляне. Я как раз совершила небольшую пробежку по окрестностям и прилегла на травку отдохнуть. Рэм так редко звонил по голосвязи, что я даже не задумалась над тем, принимать вызов или нет. Приняла, конечно. Вот лежу я на боку, подперев голову одной рукой, а моя пятнистая аватара в металлических доспехах царственно развалилась, вытянув лапы, металлические крылья сложила, чтоб не мешались, и хвостом так лениво помахивает аки опахалом. Аж сама залюбовалась. На Рэма моя поза тоже произвела впечатление.

«Привет, Солнышко! Отдыхаешь?» – весело сказал он.

Надо сказать, его аватарка была вполне человеческой, только лицо скрывала полумаска.

«Привет! Да, отдыхаю, – отозвалась я и поинтересовалась: – А чего это я «Солнышко» вдруг?»

«Так светишься вся!» – просто ответил он.

Я снова посмотрела на изображение своей аватарки, и правда, солнечный свет отражался от доспехов, окутывая меня желто-оранжевым ореолом.

«Просто на меня солнце светит!» – смутилась я.

«Просто ты – Солнышко!» – с улыбкой возразил Рэм.

Я залюбовалась его улыбкой, такой искренней и открытой... ведь губы полумаска не скрывала и у меня были основания полагать, что эта часть лица именно так и выглядит в реальности. И как-то неосторожно залюбовалась, даже пропустила мимо ушей то, что говорил Рэм. А говорил он, как выяснилось, что позвонил всего на минутку поздороваться и уже убегает по

делам. Разочарованного вздоха сдержать не удалось. Мало того, что мы так редко по голосвязи общаемся, так еще и совсем недолго!

«Не грусти, Солнышко, – снова улыбнулся Рэм. – Лучше улыбнись, тебе это так идет!»

Улыбнись? Он может различить улыбку на кошачьем лице? Я-то различаю, но у меня опыт. А у него откуда? Интересно... Размышляя над этим фактом, я и впрямь улыбнулась. Лицо у моей аватарки сразу же приобрело загадочный, я бы даже сказала, хитрый вид. Но Рэму понравилось, он сказал «Так-то лучше!» и попрощался до вечера.

–Энька! О чем задумалась? – Лайма со всего размаху запрыгнула мне на живот, бессовестно вырвав меня из приятных размышлений.

–Лайма-а, – укоризненно простонала я. Конечно, мы с моей кошей давно привели наш вес к общему знаменателю, так что кишки у меня к позвоночнику не прилипли, но мышцы живота все-таки напряглись от таких внезапных действий.

–Тебя Матей вызывал уже два раза, – доложила кошь и тут же набросилась с упреками: – А ты ничего не слышишь!

–Подумаешь, задумалась на несколько минут, – проворчала я, попутно разворачивая голографический экран магосети. Да, действительно, два пропущенных от Матей.

–Ну да, ну да, на несколько, как же! – продолжала корить меня Лайма. – Уже три часа как вне зоны доступа пребываешь! А может... – она многозначительно сверкнула глазами и закончила фразу: – Может, ты влюбилась?

–Не влюбилась я! Просто задумалась! – возмущенный возглас вырвался сам-с собой. – Матейю могла бы и сама ответить...

–Раз не ответила, значит, не могла, – кошь сердито дернула хвостом.

Не могла она... поди с Бродягой болтала, вот и не могла. Развивать эту тему я, конечно, не стала, Лайма в последнее время болезненно реагирует на мои высказывания, особенно если они касаются одного нашего общего собеседника. А все из-за того, что мы договорились с ним не откровенничать, а ее так и тянет обсудить с Бродягой что-нибудь эдакое.

Пересадив кошь на травку рядом с собой, я плавно перетекла из лежачего положения в позу лотоса и вызвала Матей. Наверное, у него что-то важное, раз аж дважды звонил. Ответил он практически мгновенно, как будто только и ждал моего звонка, но вот его внешний вид меня совершенно не порадовал.

–И сколько ты уже не спишь, позволь спросить? – рявкнула я вместо приветствия.

–Куда только Лекс смотрит! – присоединилась ко мне Лайма.

Матей с тяжелым вздохом закатил глаза и сказал:

–Я тоже рад вас видеть, девушки.

–Ты не ответил, – нахмурилась я.

Человек может прожить без сна не более пяти суток. К Матейю это, конечно, не относится, боги в состоянии не спать гораздо дольше, да и последствия в виде летального исхода нам не грозят. Однако, есть нюансы. При длительном отсутствии сна даже у нашей расы резко снижаются аналитические способности, сознание теряет ясность, действительность может восприниматься в искаженном виде. Получается тот самый обратный эффект, о котором Диана рассказывала нам на лекциях. Стараясь не спать, чтобы иметь возможность все контролировать, именно эту возможность как раз рискуешь упустить. Даже предположить не могу, какие такие события там на Земле заставили Матей пренебречь предостережениями своей мамы.

–Неделю, две... – он неопределенно махнул рукой. – Да сплю я, сплю! – предвосхитил он наши с Лаймой праведные возмущения и добавил: – Только мало... минут двадцать в сутки... Да, да, Лекс тоже против этого, отсыпается за меня по возможности... Он на задании сейчас...

–Так, давай по порядку рассказывай! – решительно мотнула головой я.

–По порядку... – Матей усмехнулся. – Я встретил девушку...

–Вау!!! – вырвалось у нас с Лаймой одновременно. Потому что это нонсенс! Матей встретил девушку! На Земле! Неужели свершилось? – И-и? – подбодрили мы его хором.

–Это не то, что вы подумали, – он вздохнул. – Я встретил девушку с уникальным типом мышления...

Тьфу! Кто о чем, а Бог науки о своем! А я уж было подумала, что он все-таки нашел свою единственную.

–И еще она откуда-то знает, что я существую, но не знает, что это я, – тем временем продолжил Матей.

–Ты сам-то понял, чего сказал? – заломив одно ухо назад, поинтересовалась Лайма и многозначительно посмотрела на меня. «По-моему, результат недосыпа начинает проявляться!» – послала она мне тревожную мысль.

–Я имею ввиду, что она в курсе существования Бога науки и даже благодарности ему шлет... Благодарности за то, чего он, то есть я, не делал! – пояснил Матей.

–Да, проблема, – серьезно заметила я. – Теперь ты должен ей.

–Знаю. Но это не все проблемы. Я замаскировал ее ауру.

–Зачем?– спросили мы вместе с кошкой.

–Она... необычная. Да и... были еще обстоятельства. Таким образом я думал ее спрятать... – туманно пояснил Матей.

–От кого? От чего? – попыталась уточнить я.

–А вот это уже вторая часть проблем, – вздохнул он и поведал нам с Лаймой совершенно жуткую историю о странных и очень хорошо продуманных похищениях землян. Какие-то неизвестные просто меняют живого человека на его бездушный прототип. Причем предпочитают исключительно преподавателей и перспективных студентов с факультетов информатики, химии и физики. А примерно через месяц этот прототип устраивает акт самоуничтожения, который вполне можно принять за несчастный случай или самоубийство. Перед земным Новым годом вышло так, что Матей и эта девушка нечаянно оказались свидетелями двух готовящихся похищений и одного состоявшегося. Причем, именно девушка первой заметила подмену и сказала об этом моему другу. Она даже не поняла, что попала в самую точку со своим предположением. Матей же решил обеспечить безопасность ценного свидетеля и сделал все, чтобы девушку невозможно было найти по отпечатку ауры.

–А потом я отвез ее домой... к папе и маме. Догадаться, кто у нее мама? Девушку Марусей звать, кстати, – сказал Матей в продолжение своего рассказа.

–Маруся?! – воскликнула я и прикрыла рот ладошкой, осененная догадкой. Меня раздирали двойственные чувства. С одной стороны, моя божественная сущность практически улетала в небеса от радости, а с другой стороны, хотелось взять что-то вроде чугунной сковороды и надавать другу по башке в воспитательных целях! – Маруся! Та самая! Дочка Ксении Михайловны! Матей! Как ты мог ее не узнать?! – в итоге завопила я.

–Не знаю, как я мог ее не узнать! Ума не приложу! Она... она изменилась! – заорал в ответ Матей.

–Ну да, выросла! – фыркнула я. С момента той олимпиады, на которой они впервые встретились и после которой меня на другие планеты пускать перестали, прошло два земных года или шесть адептерских. Что она его не узнала, даже неудивительно, парень и впрямь подрос несколько, а вот то, что Матей не узнал девушку, у которой первое место на олимпиаде увел, это как-то несерьезно... Да и ёлки-палки, имя ему знакомым не показалось?

–Нет, рост тот же, – тем временем возразил он, не ведая о моих размышлениях. – Как-то по-другому изменилась... Короче, – он нетерпеливо взъерошил волосы, – признаю, я ошибся. Надо было поговорить с Ксенией Михайловной... У Маруси, кажется, пробуждается дар, или уже пробудился...

–А ты замаскировал ее ауру... – выдохнула я и с ужасом прошептала: – Ксения Михайловна тебя закопает! И будет права!

Я прикрыла глаза, припоминая лекции упомянутой Ксении Михайловны. Она же потомственная ведьма, а значит и Маруся тоже! Что там она говорила про идеальные условия для становления ведовского дара? Положительные эмоции, отсутствие стресса, единение с природой... помощь старшей наставницы. А теперь, благодаря моему другу она просто не узнает об изменениях в энергетике своей дочери! Караул, просто караул!

–Я не мог поступить по-другому, – твердо сказал Матей. – И снимать маскировку не собираюсь, по крайней мере до тех пор, пока не выясню все с этими похищениями. Маруся очень способная студентка. Я повторяюсь, тип мышления у нее уникальный. И она отличница...

Я слушала его и невольно кривилась. «Способная студентка», «уникальный тип мышления», «отличница»... Матей, Матей, это не те эпитеты, которыми ты должен описывать эту девушку! Совершенно не те!

–И еще... – он вздохнул, – я боюсь, что она идеально попадает под критерии похитителей. На этих словах я чуть не подпрыгнула. Лайма тоже.

–Что? Этого нельзя допустить! Ты не должен этого допустить! – вскричала я.

–Я старраюсь! – прорычал он в ответ и добавил немного спокойнее: – У меня вообще была мысль утащить ее на Адельтерру!

«А он не совсем безнадёжен, некоторые мысли здравые», – поделилась со мной соображениями Лайма.

–Но я же не могу просто так взять и сломать ее мировоззрение, – тем временем продолжал рассуждать Матей. – Это же насилие над личностью! Пока мы с Лексом приняли решение, что он будет ее охранять. Хотя бы ночью.

Я осторожно кивнула. Да, насилие – это плохо. Охрана в виде Лекса – это надежно. Но вариант с Адельтеррой все-таки имеет больше преимуществ!

–И вот я что подумал... Как показали последние события, похитители ориентируются на уровень активности мозга. У Маруси она очень высокая... Я не могу никак на это повлиять, к сожалению. То есть, мог бы, если бы не ее благодарности мне, – он опустил глаза, собираясь с мыслями, и через пару мгновений выдал: – Вот если бы она влюбилась и ее мысли потекли бы в другом направлении... Ты можешь сделать так, чтобы она влюбилась? Ненадолго и не всерьез, на месяц-другой, не больше?

«Беру свои слова назад. Он безнадёжен!» – фыркнула мне в мозг Лайма.

–Матейюшка, – ласково протянула я, несмотря на то, что в моем воображении призрак сковородки уже летал над головой друга. – То, что ты мне предлагаешь сделать, называется приворот. Я такими вещами не занимаюсь. У меня всё только всерьез.

–Да нет же! – нетерпеливо возразил он. – Я не это имею ввиду! Может, ты бы на нее посмотрела... может, ее пара где-то рядом, недалеко...

Честно говоря, последняя фраза откровенно противоречила его предыдущему предложению. Влюбиться на два месяца в свою истинную пару? Это нереально! Настоящая любовь несколько долговременнее. А с другой стороны, чтобы сказать, кто именно является истинной парой Маруси, мне на нее смотреть совершенно не обязательно. В прошлый раз я все отлично увидела. Коварная улыбочка едва не напозла на лицо, пришлось сжать губы и прищуриться в целях маскировки.

–Ты хочешь, чтобы я ее благословила? – каюсь, прозвучало несколько ехидно.

–Нет! – поспешность, с которой возразил мне Матей, наводила на определенные мысли. – То есть, да, – тут же поправился он. – Хочу. Но не совсем так, как ты думаешь. Ты ведь еще и Богиня красоты...

Я нахмурилась и кивнула. Хотя совершенно не понимала, к чему он ведет. Несколько напрягала истораживала путаность изложения, я все пыталась ухватиться за что-то, но никак

не получалось. И все больше склонялась к тому, что друга надо срочно отправлять в спячку. Только вот навряд ли он позволит это сделать, пока не разрешит ситуацию с похищениями.

— У нее аллергия на тушь, но она красит ресницы, — зачем-то сказал Матей и неожиданно улыбнулся своим мыслям. — А я могу только нейтрализовать последствия, — он тяжело вздохнул. — Это даже не аллергия, просто реакция организма на консервант, который содержится в парфюмерии. Так ты можешь сделать так, чтобы ей ресницы красить не надо было? У нее светлые волосы и ресницы естественно тоже, но ей хочется выглядеть ярче...

Я склонила голову набок и долго на него смотрела. Нет, он не безнадёжен. Такая неожиданная забота. Причем не просто «раз у тебя аллергия, так не красься», а все-таки с пониманием потребности женщины нравиться именно себе. Другой вопрос, что его просьба никак не соотносилась с требуемым понижением уровня активности мозга Маруси. Вообще никак. Создавалось впечатление, что он придумал это прямо сейчас, чтобы отвлечь меня от предыдущей темы, в которой предлагалось временно влюбить Марусю. Только вот зачем меня за нос водить?

Спустя некоторое время я все-таки ответила:

— Это легко. Но ты ведь знаешь, что благословить красотой я могу только при личном контакте. Если ты забыл, мы с Лаймой сейчас на Магнатерре находимся.

— Я помню, — кивнул Матей и усмехнулся: — А ты вот, наверное, забыла, что я мироходец.

— Не думай, что у меня плохая память, — прищурилась я. — Лучше скажи, как ты себе это представляешь? Я вообще-то здесь на практике!

Мой друг с усилием растер лицо ладонями и неожиданно посмотрел на нас совершенно шальным взглядом.

— У тебя же заместительница есть! — заявил он и лихо подмигнул моей кошке. — Лайма, тебе же несложно будет сыграть сразу две роли? Всего трое суток, не больше. Ты же актриса, у тебя получится, я знаю!

Моя кошь от такой неприкрытой лести даже ни капли не смутилась, зараза такая. Наоборот, преисполнилась важности, нос кверху задрала, грудь выпятила.

— Конечно, не сложно! — ответила она со всей скромностью и почти промурлыкала, лениво примуржив глазки: — Это же мои прррямые обязанности!

Я открыла рот для возмущения и возражения, но подумала и закрыла. Земля! У меня появляется возможность побывать на Земле! Да, нелегально, конечно. Но это второстепенно! Там же люди! Шесть с лишним миллиардов людей! Такой простор для моей профессиональной деятельности! Моя мечта! Отказаться? Да ни за что на свете!

— Соглашайся, Эния, — тем временем уговаривал меня Матей. — За правовую сторону не беспокойся, я тебя прикрою. В конце концов, у меня тоже практика и на моем участке возникли проблемы. Ты мне срочно нужна для их разрешения. Я имею право прибегать к помощи других богов.

— Стоп-стоп, — засомневалась я. — А какого рода помощи ты от меня хочешь?

— Профессиональной, — расплылся в улыбке Матей. — Ты думаешь, только у Маруси уровень активности мозга выше среднего? У меня тут целый факультет кибермагов! Их воруют в первую очередь. Четверых я отбил, двоих все-таки утащили.

Мы с Лаймой переглянулись. И здесь кибермаги!

— И ты хочешь, чтобы я...

— Чтобы ты поработала по основной своей деятельности в рамках вверенного мне университета, — договорил за меня друг. — Здесь скоро праздник. День всех влюбленных называется. Студсовет организует масштабное мероприятие по этому поводу. Весь день будет работать Почта Любви, а вечером планируется бал-маскарад... Короче, Эния, я хочу, чтобы они все влюбились и были счастливы. Успеваемость ожидаемо снизится, но и вероятность похищения тоже!

Я расплылась в улыбке. Какой хороший праздник! Я тоже такой хочу! Обязательно введу на Адельтерре. Найти пару всем студентам университета? Да легко! Только вот могут быть казусы. Ведь совсем необязательно они должны учиться вместе. Но это мелочи! Решим на месте. Главное мне туда добраться!

–Так ты согласна? – спросил друг.

«Соглашайся! Такая возможность!» – муркнула мне в мозг Лайма.

Я набрала воздуха в легкие и решилась:

–Согласна!

–Вот и замечательно! – обрадовался Матей и почти сразу поставил условие: – Только, Энь, Марусю своим фирменным не благословляй, пожалуйста.

–Это еще почему? – надулась я. Тогда, несколько лет назад, Диана тоже запретила мне это делать. Теперь я понимаю, что они действительно были не готовы к серьезным чувствам и отношениям в тот момент. Но сейчас-то? Я же чувствую, время пришло!

–Я хочу, чтобы она сама выбрала, – серьезно ответил мне мой друг, а я укоризненно покачала головой.

Эх, Матей, Матей, ничего ты не понимаешь в моем божественном уделе. То считал, что я могу насладиться состоянием временной влюбленности, теперь же думаешь, что мое благословение лишает свободы выбора. Неправда, свобода выбора всегда есть и будет. Нельзя заставить любить. Нельзя заставить быть счастливым. И никогда еще моя сила никого ни к чему не принуждала. Даже в самых диких нестабильных всплесках такого не случалось. Я вижу души, предназначенные друг другу и могу ускорить их встречу. Смертные, которым не дано видеть печати на ауре, вообще не замечают моего воздействия. Считают, что им повезло в любви и только. Мое благословение просто помогает им обратить внимание именно друг на друга, а не на кого-то там еще. Ах, да, всякие условности в виде общественных устоев, традиций, морали и прочих мешающих счастью факторов, после моего воздействия перестают восприниматься как препятствия. Но это всего лишь побочный эффект. Правда, именно из-за него на меня регулярно поступают жалобы. Только вот жалуются-то какие-то третьи лица, а не сами благословленные!

А Матея с Марусей благословить не мешало бы. Что-то мой друг как-то несерьезно выступает, даже несмотря на проблески сознательности. Подтолкнуть бы его к более активным действиям, что ли. Хотя... я закусила губу и задумалась. Ведь они уже встретились, так? И насколько я поняла, достаточно близко познакомились, раз он к ней Лекса приставил. Их будет тянуть друг к другу, так или иначе. Притяжение душ никто не отменял. Может, и правда, не вмешиваться мне пока? Если что, я это всегда успею сделать. С уже состоявшимися парами даже более интересный эффект получается.

–Хорошо, не буду я благословлять твою Марусю, – пообещала я. – Только как тогда ты собираешься решить вопрос с похитителями?

–Есть идеи, – загадочно ответил Матей.

Я хмыкнула, но расспрашивать относительно содержания этих идей не стала. Слишком хорошо я знала своего друга. Когда он принимал вот такой загадочный вид, выудить что-то у него было нереально. Оставалось только надеяться, что идеи будут в правильном ключе. А если его опять занесет не в ту сторону... Что ж, ведь я обещала не благословлять только Марусю.

Еще часа два мы утрясали оргвопросы. Детально обсудили каждый шаг, уточнили время, координаты и прочие важности, а так же придумали легенду, с которой я появлюсь на Земле. Мне предстояло выступить в роли иностранной студентки, приехавшей на неделю по обмену опытом. Матей взял на себя оформление документов (естественно, абсолютно настоящих), а так же пообещал прикупить мне земной гардероб и организовать место в студенческом общении. Да что там говорить, он взял на себя практически всё. Мне оставалось только потренироваться с Лаймой на предмет полного замещения меня и ждать Матея.

* * *

Земля. Маруся

Через несколько дней после начала нового семестра нам со Светой выпала большая честь – в наш отсек в общежитии подселили иностранку по обмену. Собственно говоря, подселили именно к Свете. У нее в комнате было свободное койко-место. А в моей изначально предусматривалась только одна кровать. Иностранка на поверку оказалась не совсем иностранкой. Гражданство у нее было другой страны, а во всем остальном – наш человек. Она даже разговаривала без акцента. Таким образом, мы стали жить вчетвером. Три девушки и один большой кот.

До появления Ники, так звали нашу новую соседку, почти целую неделю мне довелось быть свидетельницей процесса воспитания человека котом. Воспитывал Лексуш Светку. Все началось на следующее утро после появления пушистого красавца в нашем жилище. Подруга моя зашла в ванную комнату раньше меня и обнаружила, что кто-то пользовался душем и даже туалетом и при этом не смыл за собой. А тут еще Лексуш мокрыми лапами прошелся по ее прикроватному коврику, тому самому, который специальный, антистатический. Света догадалась, что в ванной до нее побывал кот и стала орать на него. Вроде как смывать за собой надо. Я вошла как раз в тот момент, когда она замахивалась на Лексуша полотенцем. Один короткий удар лапой и теперь у Светы два полотенца вместо одного. Пока подруга ошарашенно хлопала ресницами, разглядывая ошметок ткани, разорванный кошачьими когтями, Лексуш с недовольным рычанием ретировался на подоконник. А мне срочно пришлось проводить со Светкой разъяснительную работу. Ведь далеко не все коты умеют пользоваться сантехникой. Это большая редкость и огромная удача. Да такого кота на руках носить надо! А то, что не смыл за собой, так как он это сделает? У нас кнопка смыва не подходит для кошачьих лапок. Светка моим словам вняла, подобрала второй кусок полотенца и пошла задабривать кота нежностями. Лексуш почти перестал рычать и даже позволил ей взять себя на руки, но за завтраком Света допустила еще одну оплошность – поставила блюдце с творогом для кота на пол! Хотя я ее предупреждала, что не будет он с пола есть! В итоге Лексуш снова фыркнул и уискал на подоконник. «Проголодаешься, сожрешь!» – не слишком вежливо прокомментировала его демарш Света, быстро закончила завтрак, собралась и ушла в универ раньше меня. Тоже обиделась, ведь творожок-то от себя оторвала!

Буквально через несколько минут после ее ухода пришел Матей с полным набором еды для Лексуша. Посмеялся над нашими недоразумениями, выпил чаю, пока я собиралась. А кот тем временем спокойно поел, как и привык, за столом. Потом Матей подвез меня до универа и дальше наши пути разошлись. Лекций по его предметам в моей группе в тот день тоже не было.

После занятий эпопея с кормлением кота продолжилась. Света увидела нетронутый творог в блюдце на полу и ужаснулась. «Бедняжка ничего не ел!» – всплеснула руками моя подруга и бросилась к Лексушу с недоеденным кусочком общепитовского курника, уговаривая его покушать. Кот минут пять воротил нос, потом все-таки снизошел и аккуратно взял предложенное угощение. Сlopал начинку, тесто оставил. Света такой избирательностью, естественно, оскорбилась и опять сказала коту что-то обидное. Лексуш фыркнул и убежал в мою комнату. За ужином нам продемонстрировали аристократические манеры, когда после долгих препираний со Светой я все-таки поставила блюдце для кота на стол. Подруга потеряла дар речи, авторитет кота для нее вырос прямо-таки на глазах. Окончательное примирение Лексуша и Светы в тот вечер произошло в постели. Она опять его тискала. Около часу ночи кот снова пришел ко мне, лег под бок и почти сразу уснул, утомился бедолага. Я же подумала, что надо бы завтра встать раньше соседки, чтобы ликвидировать следы присутствия кота в ванной и спокойно покормить его.

Собственно, мне это удалось благополучно осуществить, но Света все равно осталась недовольна. Она видите ли, хотела подсмотреть, как Лексуш в туалет ходит! Выражение лица

кота после этой ее фразы надо было видеть! Он спрыгнул со стула, на котором сидел и умывался после трапезы, и с недовольным урчанием скрылся в моей комнате. «Чего это он?» – удивилась она. Я усмехнулась и заметила, что далеко не всем приятно, когда за ними подглядывают. Это касается и людей, и кошек. Интимный процесс, знаете ли. Света пожала плечиками и в этот раз извиняться не побежала.

Однако спустя два дня ей все-таки пришлось долго и упорно просить прощения у Лeksuша. А все из-за того, что этой умной во всех отношениях девице взбрело в голову выяснить, кастрированный ли он. Как будто она ветеринар и что-то понимает в кошачьей физиологии. Полезла проверять ведь! Недвусмысленное рычание кота ею было проигнорировано. Я в это время находилась у себя в комнате и не видела, что она с ним делала. Но едва услышала низкие гортанные звуки, издаваемые Лeksuшем, сразу же примчалась и буквально выдрала его из цепких рук Светки во избежание пролития ее же крови. «Ты что делаешь?» – заорала я, прижимая разволновавшегося кота к себе. «Я просто хотела узнать, будут ли у него котят!» – ответила эта умная девушка. «Света, это кот! Не кошка!» – воскликнула я. И тут выяснилось, что именно она хотела узнать. Мне осталось только закатить глаза и унести рычащего Лeksuша к себе.

Утром следующего дня при появлении моей соседки на кухне, кот демонстративно убежал в другую комнату. Вечером все повторилось. Лeksuш сознательно избегал Свету и делал это так, что она непременно чувствовала себя неловко. И, естественно, тискать себя перед сном не позволил. Оно и понятно, это же взрослый кот с устоявшимся характером! С ним нельзя вести себя как с маленьким котенком.

Света злилась и страдала. Ночью не смогла уснуть, на занятиях была сама не своя. Вынесла мне весь мозг на тему, что ей теперь делать, чтобы вернуть доверие пушистого красавца. В итоге из всех предложенных вариантов выбрала гастрономический. По пути в общежитие мы зашли в магазин и долго-долго выбирали самый лучший рыбный стейк. Моя подруга почему-то решила, что Лeksuш обязательно должен быть в восторге от форели. Дома она торжественно сварила свежеприобретенный кусок рыбы, остудила за окном и преподнесла Лeksuшу. То есть, попыталась. Кот убежал от нее и от стейка! Через полчаса их догонялок я устала смотреть на все это и занялась своей курсовой. Какое-то время возня и причитания в соседней комнате еще продолжались, а потом вдруг стало тихо. Естественно, я не вытерпела и пошла посмотреть, в чем дело. И что же за картина мне открылась? Забившись в дальний угол на подоконнике, наш котик старательно гипнотизирует голубя за окном. Впечатление такое, что кроме этой птички, беспечно усевшейся на ветке, его больше ничто и никто не волнует. Рядом, на полу, практически на коленях, сидит Света и загоразивает коту все пути отступления с подоконника. Тычет стейком чуть ли ему не в нос и уговаривает поест. Периодически подруга порывается погладить кота, но едва ее рука касается его шерсти, как раздается угрожающее рычание. При этом гипнотизирование голубя не прекращается ни на миг. В какой-то момент у Светки сдали нервы и она все-таки разревелась. «Ну прости ты меня, я не хотела тебя обидеть!» – всхлипывая, воскликнула она. Лeksuш медленно повернул голову и громко сглотнул, наверное, рыбки ему все-таки хотелось, несмотря на аутотренинг. Он долго изучающе смотрел на плачущую девушку, затем спрыгнул с подоконника и прошествовал на кухню. А когда понял, что Света за ним не пошла, вернулся и, бросив на нее призывный взгляд, снова поскакал на кухню. «Иди!» – одними губами сказала я ей и подруга, наспех вытерев слезы и подхватив тарелку с несчастным стейком, проследовала за котом.

На кухне Лeksuш уже чинно сидел на стульчике, положив передние лапки на стол. Свете осталось только поставить перед ним тарелку. Он долго и подозрительно обнюхивал кушанье, как будто видел его впервые, и наконец осторожно откусил кусочек. Светка чуть не завизжала от радости. Кот удостоился разнообразных комплиментов в свой адрес и, что называется, слушал да ел. Под конец позволил себя погладить и даже не стал рычать. А перед сном она читала

ему книгу! А этот пушистый интриган еще и лапой помогал страницы переворачивать. Я ради такого зрелища даже перетащила свою подушку на свободную кровать в Светкиной комнате, да так и уснула, наблюдая за ними. Ночью кот перебрался ко мне, но под утро все-таки вернулся к моей соседке. С тех пор у Светы и Лeksuша установилось полное взаимное уважение и понимание. Она больше не лезла к нему с выяснением вопросов интимного характера, а он позволял себя гладить и даже иногда мурлыкал.

Кстати, с Никой Лeksuш подружился сразу, чем вызвал острый приступ ревности у Светки. Ника, как и я, тоже оказалась кошатницей. Дома ее ждала кошка с красивым и необычным именем Лайма. Но Света все равно поначалу относилась к новенькой настороженно. А уж когда вдруг выяснилось, что она знакома с Матеем, так вообще чуть до скандала не дошло. И что самое странное, из-за меня.

Уже по сложившейся традиции в то утро Матей принес еду для Лeksuша на три дня вперед. Увидев Нику, поздоровался и спросил как у нее дела. Они перекинулись парой слов совершенно безобидного содержания, но как только за аспирантом закрылась дверь, на пороге кухни возникла грозная Света.

–Так, я не поняла! – сходу начала она, чуть ли не прожигая дырку взглядом в нашей соседке. – Ты что, на Матея глаз положила?

Лично я от неожиданности потеряла дар речи, а вот Ника невозмутимо пожала плечами и ответила вопросом на вопрос:

–С чего это ты так решила?

–С того, что вы сейчас тут мило беседовали, как старые знакомые! – обвиняющим тоном воскликнула Света.

–Даже если так, – Ника прищурилась, – тебе-то до этого какое дело? – спрашивала она спокойно, голос в отличие от Светы не повышала.

–Такое! – с вызовом ответила моя подруга. А следующая её фраза заставила меня поперхнуться чаем: – Я его для Маруськи присмотрела! Так что губу-то обратно закатай! Говори быстро и честно, что вас связывает?

Ника тихо рассмеялась и покачала головой.

–Дружба нас связывает.

Светка недоверчиво хмыкнула и поджала губы, ожидая более развернутых пояснений.

–Девочки, ну правда, мы знакомы с детства, учились вместе... Да он мне как брат! – примирительно сказала Ника. – Так что глаз на него класть я даже не собиралась! Меня, может быть, вообще другой мужчина интересует! – добавила она немного смущенно. – А что, у тебя с Матеем серьезно? – обратилась она ко мне, искренне улыбаясь во все тридцать два.

Я растерялась и отрицательно помотала головой.

–Серьезно у них! – ответила за меня Света. – Только они об этом еще не знают, – и как ни в чем ни бывало, села на стульчик рядом с Лeksuшем.

–Света! Ну что ты такое говоришь! – я вышла из ступора и голос все-таки прорезался для праведного возмущения. – Мы просто друзья!

На меня не фигурально махнули рукой, мол, нечего сказки рассказывать. А я и не рассказываю. Между нами на самом деле ничего такого нет!

–Я Матея для Маруськи сразу заметила, – доверительно сообщила эта сводница Нике, как будто меня при разговоре и вовсе не присутствовало. – Еще в тот раз, когда он ей зачет не поставил.

–Он тебе зачет не поставил?! – Ника аж чуть не подскочила на стуле, повернувшись в мою сторону.

–Ммм... вообще-то поставил, – я опешила немного. – Но не сразу.

–Ага, на 31 декабря назначил пересдачу, – проинформировала ее Светка. – Причем, заметь, только одной Марусе! – она многозначительно подняла вверх указательный палец. –

Ты бы видела, какой он был злой после того, как она из кабинета вышла! Озверел просто! Рвал и метал, рвал и метал!

–Что рвал и метал? – не поняла последнюю фразу Ника.

–Рвал наши листы с заданиями, – вздохнула Света. – Метал зачетки. Короче, всем досталось.

Вот, а я-то таких подробностей не знала. Воображение нарисовало картинку злющего Матей, кидающегося зачетками в студентов, и я невольно хихикнула.

–Хихикает она, – моментально отреагировала Светка. – Вот тогда я и подумала, что неспроста это все. Но окончательно убедилась в правильности своих выводов, когда Матей нам своего кота подселил.

На этих словах Лексуш почему-то подавился сметаной, хотя сметаной подавиться в принципе невозможно, но бедняжка закашлялся не на шутку. Конечно, мы все втроем бросились его спасать, трясли, хлопали по шее, налили воды в мисочку. Кот фыркал, пил воду и снова фыркал. Наконец, вроде бы успокоился.

–Так вот, Ника, – Света тоже успокоилась и вернулась к прежней теме. – Чтобы эта там сейчас ни говорила, – в меня совершенно невежливо ткнули пальцем, заставив непроизвольно поморщиться, – я абсолютно точно знаю, что их с Матеем свадьбе быть! И я этому поспособствую! – она склонила голову набок и самодовольно прищурилась. Мне реально стало страшно от ее энтузиазма.

–А почему... – Ника закусила губу и нахмурилась, видимо, подбирая слова. – Почему ты хочешь спо... способствовать их свадьбе?

–А может быть, я – сваха! – гордо заявила Света, правда, тут же оговорились: – Начиная пока, но все же сваха!

–Сваха? – удивленно переспросила Ника и как-то странно улыбнулась.

А я расхохоталась. Сваха, она, ага! Кто-то ходил на каникулах в театр на спектакль «Ханума». Кто-то впечатлился! Все понятно теперь!

Глава 4. День всех влюбленных

Земля. Эния

«Приветствую тебя, Земля! Да преисполнятся гармонией и силой твои стихии!» – с этими словами я ступила на поверхность планеты. Конечно, мне никто не ответил, Хранительница Земли уже много миллиардов лет находится в анабиозе и будить ее нам категорически запретили. Потому что... потому что по неподтвержденным сведениям она решила уйти в ядро из любви к человечеству. То есть, чтобы случайно не разозлиться и не смести всех жителей со своего лица. Опять же по неподтвержденным сведениям, обещала проснуться сама, когда нервы подлечит. Лично я бы сходила проверила, как она там вообще поживает, может помочь надо... Вот только в ядро даже мне соваться опасно. Да и волю Хранительницы надо чтить и уважать. К тому же, в этот раз у меня немного другая миссия на ее планете. Держитесь, земляне, я пришла!

Пришла – это громко сказано, конечно. Меня перенесли на Землю под покровом ночи, в строжайшей тайне, с соблюдением всяческих мер безопасности. И без инструктажа не выпустили даже во двор дома. Матей, видимо, немного поспал все-таки и снова превратился в серьезного, собранного, педантичного, в чем-то занудного, гиперответственного себя. Впрочем, может так оно и лучше. Кто-то же должен сохранять благоразумие. А меня реально вело. Моя божественная сущность с первых минут нахождения на Земле принялась анализировать объем для возможной деятельности и уже предвкушающе потирала лапки. Столько неохваченных душ, столько судеб! Я просто не могу пройти мимо! Матее приходилось периодически щелкать пальцами у меня перед носом и напоминать, что в этот раз я должна сосредоточиться только на тех, кто имеет отношение к университету. Иначе это будет однозначное нарушение условий прохождения практики. Я подставляю себя и его. И меня вообще больше никогда никуда не выпустят, даже на Магнатерру. Его доводы ненадолго отрезвляли, но поскольку до утра доступа к этому самому университету не было, в ту ночь мой друг щелкал пальцами довольно-таки часто. Каюсь, я пропустила мимо ушей половину его инструкций и разъяснений. Поэтому при заселении в студенческое общежитие меня ожидал приятный сюрприз – я оказалась в одном жилом блоке вместе с Марусей! Обитать мне предстояло в соседней комнате, но маленькая кухонька, санузел и коридор у нас были общие. Там жила еще одна девушка, которую звали Светланой, они с Марусей учились в одной группе и, кажется, были подругами. Кроме того, здесь нес службу Лекс. Моему появлению он очень обрадовался и сразу же влез в мозг с разговорами. Бедняге приходилось тяжело – ни поговорить, ни обернуться толком, ни магией воспользоваться. Одна радость – от марусиной энергетики он просто млел. И одно развлечение – испытывать на прочность нервы ее соседки. Правда, он тут же оговорился, что последнее как-то само-собой отпало. Перестало развлекать.

А соседка оказалась девушкой весьма интересной, хотя на первый взгляд в ней абсолютно ничего сверхординарного не было. Нормальная землянка, симпатичная, с легким и веселым характером. Позитивная такая, светлая, соответственно имени. Душа у нее очень хорошая, чистая. И возможно, этими характеристиками мое впечатление о ней бы и ограничилось, если бы не один случай.

На следующее утро после моего заселения Матей заехал проведать Лекса, а заодно и посмотреть, как я устроилась. И поскольку четких инструкций о том, как мне с ним вести себя в этом случае не было (может и были, но я честно не помнила), то я поддержала его тактику. А он скрывать наше знакомство как-то не считал нужным. В принципе, я тоже не стремилась этого делать. После его ухода я приготовилась отвечать на закономерные вопросы в этой связи. И почему-то пребывала в уверенности, что спрашивать будет Маруся. Но уж никак не ожидала целого цунами возмущения от Светы. С цунами я справилась. Но при этом выяснилось такое,

что я едва сдерживалась, чтобы не станцевать от радости на столе! Света призналась, что хочет быть свахой. То есть той, которая устраивает браки, соединяет судьбы, сердца и души! Короче, моей жрицей! На Земле! О такой удаче я даже мечтать не могла! Видимо, не зря Лайма благословила меня перед походом, лапочка моя, Богиня удачи, благодарю тебя! Собственная жрица, моя помощница, мой голос и проводник моей воли. Еще ни у кого из моих друзей не было ни жриц, ни жрецов. На Адельтерре такая должность и без надобности, а вот на других планетах, на которых нет возможности пребывать постоянно, проводники очень даже кстати.

Радость затмила мой разум и я совсем не успела задуматься о последствиях. Может, еще сыграл роль тот факт, что Света была намерена устроить свадьбу Маруси и Матея... А я сама пока что не могла вмешиваться... Специфическое благословение слетело с пальцев само собой и преотлично легло на ауру Светы, даруя ей все полномочия официально представлять меня на Земле. Формальности были соблюдены – она сама изъявила такое желание в моем присутствии. И желание очень искреннее. В противном случае благословение не прижилось бы. Другой вопрос, что Света просто не могла знать, кто я. Осознание того, что я натворила, пришло практически сразу, но было уже поздно. Я только что изменила судьбу этой девушки, навсегда связав ее с собой и с Адельтеррой. И когда-то придется решать вопрос, каким образом поставить ее в известность о случившемся... А еще придется отвечать перед Дианой... Я опять вляпалась!

«Не печалься, я прикрою! – ворвался в мозг довольный голос Лекса. – Я свидетель, у тебя не было выбора. Устоять перед таким искренним желанием даже стабильный Бог не в состоянии. А твоя сила все еще спонтанна!»

«Угу, – отозвалась я. – Хотя какая-то польза от моей нестабильности...»

Выяснив все недоразумения, вызванные фактом моего знакомства с Матеем, девушки засобирались на занятия. У меня по легенде был индивидуальный график обучения и я посещала лекции на всех потоках подряд. Сегодня мне предстояло «обработать» факультет химиков. Как раз тот, на котором учились Света и Маруся. Честно говоря, сильно подмывало передать эту часть работы новоиспеченной жрице и посмотреть, как у нее будет получаться. Но я решила не форсировать события. Есть риск перебрать суточный лимит безрассудности. И так уже начудила с утра пораньше. А ведь завтра тот самый праздник, ради которого я здесь. Очень ответственное мероприятие, между прочим, требующее собранности и сосредоточенности.

В стенах университета я немного успокоилась. Работа отвлекла от мыслей об утреннем происшествии. Я методично сканировала всех находящихся в лекционном зале и одновременно с умным видом записывала лекцию. Пока я никого не благословляла, просто анализировала и запоминала рисунки душ и отпечатки аур, чтобы потом с легкостью их найти.

Вот у одного из сидящих впереди парней истинная пара оказалась в другом мире, не на Земле. Такое бывало. Это могло означать, что встретятся они лишь после перерождения. Его или ее. Мое благословение в этом случае может быть опасным для жизни. Тут надо быть предельно осторожной и все перепроверить несколько раз. Не мешало бы смотаться в тот другой мир и воочию посмотреть как там его пара поживает. И только после этого принимать окончательное решение. Жаль только, что путешествия по мирам мне без посторонней помощи пока не доступны. Я постаралась запомнить этого человека как можно тщательнее и перешла к следующему.

У студентки в этом же ряду была точно такая же ситуация. И еще у трех студентов. И у сидящих за соседним столом двух девушек тоже. Я впала в ступор. Семь человек из пятидесяти имели пару в другом мире! Меня охватила паника. Это перебор!

«Матей!» – завопила я по маскасети.

«Что случилось? – пришло в ответ раздраженное шипение. – Я же просил тебя магосетью не пользоваться!»

«Я же по маске, – попыталась оправдаться, хотя такой его просьбы в упор не помнила, наверное, это было озвучено в рамках инструктажа, который я прослушала. – Матей, тут у семерых пары в других мирах! Что делать?»

«Ничего! – ответил он. – Через час я освобожусь, обсудим. Позвоню. Сетью не пользуйся! Постарайся их не благословлять!»

Я невольно фыркнула – последнее предупреждение было излишне. Не настолько уж я нестабильна. Иногда могу держать себя в руках, особенно, когда четко понимаю, что все может закончиться не так уж радужно для благословляемого.

Через пять минут выяснилось, что держать себя в руках очень и очень сложно. Рядом сидела моя жрица и вместо того, чтобы слушать преподавателя и записывать лекцию, активно тыкала пальцем в свой смартфон. И при этом обращалась к моей силе! Когда я спросила, что она делает, эта активистка невозмутимо ответила, что создает группу в одной из социальных сетей под названием «Профессиональная сваха – соединяю сердца!» И приглашает вступить в эту самую группу всех своих одноклассников! В том числе и тех, которых благословлять категорически нельзя! Я чуть не застонала в голос. Удерживать силу внутри себя и не делиться ею со своей жрицей оказалось просто дико тяжело! Я даже не представляла, что это будет так! Одно дело – контролировать только себя, и совсем другое – пытаться временно перекрыть прямую связь со своим официальным представителем. Особенно в непосредственной близости этого самого представителя! Я сцепила зубы и кулаки сжала так, что ногти впились в ладонь, в глазах потемнело...

– Ника? С тобой все в порядке? – как будто откуда-то из другой реальности послышался обеспокоенный голос Маруси.

– Угу... – я утвердительно моргнула и поспешила добавить: – Живот разболелся... – и это было почти правдой – от напряжения все мышцы свело, в том числе и мышцы живота.

– Сейчас перерыв будет, – прошептала она. – Может тебе лучше домой?

Я отрицательно замотала головой.

– Не дойду, – и это тоже было правдой. Чтобы встать и идти надо сбросить напряжение. А сбросить напряжение означало отпустить свою силу. А этого я не могла себе позволить, пока моя жрица ее активно запрашивала. Впрочем, псевдонедомогание сыграло мне на пользу. Света услышала наши перешептывания с Марусей, обратила внимание на побелевшую меня, и хвала всем стихиям, перестала звать к моей божественной сущности.

– Тебе надо поесть! – решила она, узнав от Маруси, что у меня болит живот. – Сейчас в буфет пойдем! На, попей водички, – с этими словами она достала из сумочки бутылочку с минералкой и протянула мне.

Как все-таки хорошо иметь жрицу. От жажды помереть не даст и от голода тоже. И вообще она замечательная. Вот только надо как-то грамотно поставить ее в известность о приобретенном статусе. Полномочия разграничить. Ответственность обозначить. А то случится что-то непоправимое. Я сделала глоток воды из предложенной бутылочки и прикрыла глаза. Света к моей силе больше не взывала и я осторожно стала приводить себя в нормальное состояние. А то до буфета им меня тащить волоком придется. Вдох-выдох... первым делом расслабляю мышцы живота, кисти рук, стопы ног, с наслаждением ощущаю как кровь начинает доходить во временно онемевшие конечности, наполняя их теплом. Благословения не срываются с пальцев сами-с собой, всплесков силы не наблюдается, уже достижение. Я еле сдержалась от нервного смешка. Богиня, тоже хороша, собралась требовать ответственности от своей жрицы, а сама-то!

Прозвенел звонок, означающий окончание пары, все студенты повскакивали с мест и, на ходу складывая в сумки ручки и тетради, заторопились на выход. Стало шумно и суетно.

– Пойдем! – бодро скомандовала Света и ринулась вперед, лавируя в толпе, как рыбка среди водорослей. Мы с Марусей только переглянулись и пошли ее догонять.

В буфете к нашему появлению уже образовалась очередь, но Света каким-то образом пролезла вперед, раздобыла поднос и невозмутимо стала накладывать горкой всякие вкусности, три стаканчика чая тоже не забыла. На недобрые реплики за спиной, она просто оборачивалась с самой невинной улыбкой на лице и, хлопая ресничками, восклицала «Ой, я что, вперед вас влезла? Извините! Просто от голода ничего, кроме еды не вижу!» Честно говоря, отмазка так себе. На Адельтерре такое не прокатило бы, но здесь ей верили и даже улыбались в ответ. Света располагала к себе своей непосредственностью.

–Каждый раз, когда ты так делаешь, я ощущаю себя преступницей, точнее соучастницей, – прошипела Маруся, когда мы уже уселись за столик.

–А что такого? Я же ничего не украла! – немного громче, чем следовало бы, возмутилась Света. – К тому же, у нас форс-мажор! – добавила она уже тише и выразительно посмотрела на меня. – Человека спасти надо!

Человек в моем лице смутился и с опаской взглянул на поднос. Как-то не уверена, что это меня спасет. Обозрев ассортимент снеди, я потянулась к стаканчику с чаем.

–Ешь! – скомандовала моя жрица и смачно вгрызлась в чебурек. – Ммм... вкуснятина!

Через пять минут количество еды на подносе уменьшилось раза в два и вскоре исчезло бы окончательно, но в этот момент у Светы пикинул ее смартфон. Она тотчас бросила надкусанное пирожное и стала читать сообщение.

–Уже есть первые желающие прибегнуть к услугам профессиональной свахи! – радостно сообщила она, а я инстинктивно сжалась и только спросила:

–Кто же?

–Вот! – она с гордостью показала нам фотку девушки. – Красавица!

Одного взгляда мне было достаточно, чтобы расслабленно выдохнуть. Эту можно и нужно благословить. Ее суженый учится на параллельном потоке.

–Только вот как ей жениха искать... – Светка нахмурилась. – Что-то я пока не вижу подходящих кандидатов...

«Конечно, откуда ж ты его увидишь! – хмыкнула про себя я. – Ведь он в твою группу пока не вступил! Да и вообще может не считать нужным это делать!»

–Скажи, пусть приходит завтра на праздник! – предложила я вслух. – Там любовь ее сама найдет.

–Точно! – воодушевилась Света. – Так всем и напишу!

–Кому всем? – пискнула я, едва не подавившись кусочком пирога.

–Интересно, да? – озорно спросила она и прикрыла рукой экранчик своего телефона. – Вступайте в мою группу, будете всегда в курсе событий!

–Света-а... – укоризненно протянула Маруся. – Не нравится мне это твое сводничество...

–Почему же... сама идея очень хороша, – осторожно заметила я. – Но над воплощением надо подумать. Ведь это очень ответственное занятие, помогать любящим сердцам находить друг друга.

–Вот именно – ответственное! – поддержала меня ведьмочка и сразу же набросилась на Светку: – Как ты вообще собираешься это делать? Анкеты со всех брать? Подбирать по интересам?

–Нет, Маруся, ничего подобного! – уверенно заявила та. – Интересы могут быть разными, могут быть одинаковыми, да вообще диаметрально противоположными! К любви это не имеет никакого отношения! Родство душ важно! Это мой единственный критерий. А анкеты посравнивать на любом сайте знакомств можно. Только толку с этого? Сегодня я так заполнила анкету, а завтра – передумала. Сейчас мне нравятся блондины, через минуту – рыжие, а полюблю я вообще жгучего брюнета. Не то все это, не то!

–И как ты это самое родство душ определяешь? – спросила я и даже дыхание затаила в ожидании ответа.

Нет, правда, мне очень интересно, как это у нее получается. А Света задумалась. Нахмурилась, губу нижнюю закусила, я было уж подумала, что зря этот вопрос задала. А то спроси сороконожку, как она все сорок передвигает, так и разучится ходить ведь.

–Как, как? – повторила она несколько сердито. – Я это чувствую! Я же сваха!

–Ммм... я просто хочу понять, – все-таки продолжила уточнять я. – Тебе для этого надо увидеть их вместе или по отдельности... или как-то еще...

–Да не, не обязательно, – Светка отмахнулась от меня. – Конечно, если я увижу пару вместе, то скажу точно – быть свадьбе или нет. Но это идеальный случай, – она бросила лукавый взгляд в сторону Маруси, заставив ту закатить глаза. – Обычно же я могу подсказать, когда они ориентировочно пересекутся и где именно ждать встречи, на что обратить внимание... Вот например, когда ты посоветовала той девушке прийти на завтрашний вечер, я почувствовала, что это правильно.

–Гадание на кофейной гуще! – высказала свое сомнение Маруся. – Еще никто не пожевился из тех, кому ты советовала!

–Просто они еще не встретились, – невозмутимо пожала плечами Света и, пошленько хихикнув, добавила: – В отличие от некоторых!

–Это еще ни о чем не говорит! – запальчиво возразила та.

–А вот спорим? Спорим, что будет так, как я сказала? Свадьба, конечно, так быстро не состоится. Но спорим, что завтра, в День всех влюбленных, он тебя поцелует? – чуть не подпрыгивая на стуле, выпалила Светка.

Маруся скрестила руки на груди и откинулась на спинку стула.

–Даже интересно, на что ты готова поспорить, – слегка прищурившись, медленно проговорила она.

–Если он тебя не поцелует, я поцелую его кота, – тоже прищурилась Света.

–Да ты и так его тискаешь! – возразила Маруся.

–Но не целую же!

Я переводила взгляд с одной девушки на другую. Они-то не видели, но воздух между ними начинал сгущаться. Что-то сейчас будет!

–Допустим, – подняла вверх одну бровь Маруся. – А от меня ты чего потребуешь в случае проигрыша? – спросила она, но тут же поспешила заметить: – Хотя лично я считаю, что этого не случится. Нет предпосылок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.